

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

$\frac{53}{6}$

2

1 9 2 9
К Н И Т О С О Ю З

КАЖДЫЙ РАБОТНИК С.-Х. КООПЕРАЦИИ — ДОЛЖЕН —

ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза Союзов Сельскохозяйственной кооперации

В ГАЗЕТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

1. Руководящие указания в работе всех систем с.-х. кооперации
2. Полное освещение жизни низовой с.-х. кооперации
3. Помощь в практической работе всех видов с.-х. коопер. и колхозов
4. Содействие в строительстве коллект. и улучшении крестьянск. х-ва
5. Ответы на все вопросы с.-х. кооперации и сельского хозяйства

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На год 2 р. 40 к., на 6 мес.—1 р. 20 к., на 3 мес.—60 к., на 1 мес.—20 к.

ПОДПИСКУ сдавайте любому письмоносницу или шлите по адресу:

Москва, Центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, контора газеты

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 год
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ — ОРГАН СОВНАРКОМА СССР

СЕЛЬСКО ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
СССР

Учредительский комитет во главе с П. МИЛЮТИНЫМ.

„СХГ“

должен читать каждый руководящий партийный работник, каждый работник советского, хозяйственного и планового учреждения, связанного с сельским хозяйством, каждый партиец, интересующийся аграрными проблемами, каждый крестьянин, кооператор, колхозник.

«СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ГАЗЕТА» — руководящий орган в области социалистической реконструкции сельского хозяйства и общего его подъема. Особое внимание она уделяет партийной политике в деревне, вопросам совхозного и колхозного строительства по повышению производительности крестьянского хозяйства.

«СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ГАЗЕТА» всесторонне освещает работу земельных органов, партийную, советскую и общественную работу в деревне, разрабатывает вопросы сельскохозяйственной техники и уделяет значительное внимание достижениям агрономической науки и общей информации по вопросам внешней и внутренней политики.

УСЛОВИЯ
ПОДПИСКИ:

На 12 мес.	На 6 мес.	На 3 мес.	На 1 мес.
10 р.—	5 р. 35 к.	3 р. 50 к.	1 р.—

Цена отдельного номера — 5 коп.

„СХГ“

должна быть у каждого совхозного и колхозного работника, у каждого агронома, землеустроителя, работника заморганов, сельскохозяйственной кооперации, в каждой библиотеке, в каждом политпросвете, клубе, Доме крестьянина.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Главной Конторой „Известий ЦИК СССР и ВЦИК“, (Москва, Страстной пл.), всеми почтовыми конторами, издательствами, местными уполномоченными „Гудка“, книжными отделами потребит. кооперативов и всеми контрагентами.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ.

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ

* * *

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Передовая — Капитуляция правых	
М. Владимирский. — С.-х. кооперация на новом этапе	6
К. Трошин. — Путь социалистического строительства в оценке правых	14
Ив. Санков. — О классовой линии в контрактации	21
С. Соркин. — Перевыборы в с.-х. кооперации	32
С. Крутошинский. — Кадры в с.-х. кооперации	38

МАТЕРИАЛЫ

Таловская тракторная колонна	43
Н. Тростников. — Вовлечение батрачества в колхозы и поселковые товарищества	54
Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я	
В. Д-ов. — Колхозное движение в зеркале статистических данных ЦСУ	57
А. Д. — За крупные колхозы	60
Дятвас. — М. Власов, Кооперативный план Ленина и пути развития крестьянского хозяйства 62	

Отпечатано в
типо-литографии
им. Воровского,
ул. Дзержинск. 18.
Главлит А 53837.
Тираж 10.000 экз.

Капитуляция правых

Признание лидерами правой оппозиции своих ошибок в основных вопросах международной и внутренней политики послужило сигналом ко всеобщему покаянию их сторонников. В какой мере покаяние тех или других лиц искренне, покажет ближайшее будущее. Партия дает им возможность на деле доказать верность генеральной линии и действительное намерение бороться с уклонами от этой линии. Но партия не позволит играть в признание в целях маневрирования и сохранения сил для отстаивания оппортунистических позиций.

Особенно на стороже следует быть в кооперативном аппарате. Связь с мелким индивидуальным производством, являющимся, как известно, социальной базой правого уклона, не проходит бесследно для отдельных кооперативных работников. Стойкие, классово-выдержанные работники, конечно, не растворяются в среде, питающей мелкобуржуазные настроения, а, напротив, еще больше закаляются в борьбе, еще настойчивее ведут работу по перестройке мелкого крестьянского хозяйства в крупное обобщественное производство. Но имеются достаточно распространенные неустойчивые элементы, поддающиеся мелкобуржуазным настроениям, которые отступают от генеральной линии, постепенно теряют вкус к борьбе с капиталистическими элементами и скатываются в болото махрового оппортунизма.

Сползание с классовых рельс тем опаснее в кооперации, что оно далеко не обязательно обнаруживается в открытых политических выступлениях. Кооперативный оппортунизм всего чаще выражается в извращении классовой политики на практике. Потерявший классовое чутье продолжает еще по инерции (или для маскировки) голосовать за темпы индустриализации, за развитие колхозов, а **на практике** ведет линию торгашества, тормозит перерастание низших форм с.-х. кооперации в высшие, предпочитает не нажимать на вопросы регулирования социального состава или создания общественных капиталов, а в худших случаях прямо потворствует кулаку или смыкается с частником, создавая благоприятную почву для астраханщины.

В последние годы мы наблюдали ряд чрезвычайно характерных фактов сползания с классовых рельс не только отдельных лиц, но и целых организаций. В области кредита, контрактиции, машиноснабжения и др. накопился ворох фактов, оформленных документами и резолюциями, свидетельствующих о неблагополучии. Но только теперь, после произведенного всей общественностью разбора ошибок правой оп-

позиции для каждого становится ясным, сколько вреда принесено кооперативному движению оппортунистическими идеями. Независимо от того, участвовал ли тот или иной кооперативный работник, отступивший от генеральной линии партии, во фракционной деятельности оппортунистической, он находил в ее идеях, в ее платформе теоретическую защиту, опору и оправдание.

Несомненно, что особое распространение правой практики должно быть объяснено влиянием той стадии развития кооперации, когда преимущественной формой смычки были рыночные торговые отношения. Если даже в области партийной работы на этом этапе некоторые элементы скатились в лоно мелкобуржуазных попутчиков, то тем реальнее и значительнее выявилась правая опасность в кооперации. Говоря о правой опасности мы имеем в виду, разумеется, партийную часть кооперативного аппарата. Но совершенно ясно, что оппортунисты с партбилетом не одиоки в кооперативном аппарате. Они опираются (или, вернее, на них опираются) на известные кадры беспартийных работников, особенно из старых кооператоров, мечтающих о возврате назад, к капитализму.

Сползание правых элементов партии в лагерь откровенных мелкобуржуазных попутчиков не было столь явным для всех в тот период, когда силы партии и рабочего класса были направлены, главным образом, на вовлечение мелких, распыленных крестьянских хозяйств в русло планового товарооборота. В этот период борьба на два фронта, которую партия всегда вела, характеризовалась тем, что главный удар наносился налево, против троцкизма, отрицавшего возможность построения социализма в нашей стране и отказавшегося от ленинской политики вовлечения основных масс крестьянства в социалистическое строительство.

Правые при теоретическом оформлении своих взглядов совершали грубейшую методологическую ошибку, распространяя формы торговой смычки на все последующие стадии движения к социализму. Теперь уже совершенно ясно, что эта методологическая ошибка, являлась прямым следствием их оппортунистической установки в основных вопросах международной и внутренней политики. Правые рвали с марксизмом и ленинизмом, развивая идеи, ведущие к увековечению мелкого индивидуального производства. Эклектизм Бухарина, находящегося в плену у мелкобуржуазных идеологов и ученых, которым он и по существу и по форме (напускная ученость в «Экономике переходного периода», терминология Богданова и др.) подражал, оказался подходящей оболочкой для оппортунистов всех мастей.

Как показали факты, борьба правых с троцкизмом в весьма слабой степени способствовала правильному классовому воспитанию масс. Аргументы против троцкизма брались правыми в значительной мере из арсенала ревизионизма. В процессе борьбы с троцкизмом партия отнюдь не забывала о борьбе на два фронта и ясно видела характер правых аргументов. Лозунги «обогатитесь», идеи «врастания» кулака в социализм и т. п. встречали осуждение.

Не всякий спорящий с троцкизмом является ленинцем. Это до очевидности ясно. С троцкизмом пытались спорить в свое время, впрочем, также с ложной аргументацией, и лидеры ленинградской оппозиции, что не помешало им впоследствии сознательно перейти в лагерь троцкизма. Точно так же расхождение с троцкизмом не помешало и правым оппозиционерам вести переговоры с левыми. В этом ярче всего сказалось оппортунистическое родство и беспринципность тех и других.

На данном этапе, на ряду с основной опасностью—правой, продолжает существовать и левая, возрождающаяся в лице любителей «левого загиба», продолжателей троцкистских традиций и др. Борьба на два фронта идет и сейчас. Но в этой борьбе нам необходимо подлинное оружие ленинизма и абсолютно вредны услуги формальных спорщиков из лагеря правого или левого оппортунизма.

На новом этапе мы должны насытить кооперативный и колхозный аппарат стойкими выдержанными ленинцами, прежде всего путем обработки аппарата, вливания в него пролетарских сил и укрепления партруководства. За нас — объективные силы, растущие на новом этапе. Опромный размах индустриализации, развитие и углубление процессов коллективизации, вызывающие небывалый подъем творческой активности масс — все эти силы, заставившие капитулировать правую оппозицию, дадут нам возможность преодолеть препятствия и опасности, в том числе и прежде всего правую опасность, в области кооперативного строительства.

Но нужно ясно видеть перспективу дальнейшего развития. Ленинский кооперативный план — не отвлеченная схема. Это революционный план в действии, это развивающееся на основе мобилизации сил наступление на капиталистические элементы. В зависимости от роста индустрии, от накопления элементов социализма в колхозном строительстве, от усиления активности и классового сознания масс, борющихся под руководством партии, мы получаем возможность интенсивнее наступать, создавая новые формы и новые методы строительства.

Тщательно продумывая и проверяя на опыте всякое новое начинание, мы должны использовать его для укрепления производственной смычки, мы должны более всего опасаться отставания от темпов жизни. Руководство должно быть неизменно во главе движения масс, должно ясно видеть перспективы развития, чтобы с наименьшей затратой времени и сил преодолевать препятствия и опасности.

С.-х. кооперация на новом этапе

*„Начинается новый исторический этап социалистического преобразования сельского хозяйства“.
(Из резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).)*

Решение, вынесенное пленумом ЦК ВКП(б) о колхозной кооперации, является одним из важнейших моментов перестройки с.-х. кооперации.

Если нынешний год является, как охарактеризовал его т. Сталин, «годом великого перелома», то это в особенности применимо к с.-х. кооперации: этот год был для кооперации годом коренной перестройки. Если проследить отдельные моменты в развитии и строительстве с.-х. кооперации за этот год, то перед нами ясно выступит значение отдельных решений и мероприятий, как подготовительных для окончательной перестройки сельскохозяйственной кооперации. Год тому назад на всесоюзной сессии совета с.-х. кооперации подробно обсуждался вопрос о производственном кооперировании в связи с зерновой проблемой. Это был первый конкретный подход к разрешению задачи производственного кооперирования. Весенняя посевная кампания истекшего хозяйственного года явилась первой «пробой сил» с.-х. кооперации в практическом осуществлении этой задачи. В связи с весенней посевной кампанией с.-х. кооперация практически подошла к проведению производственной контрактации. Вместе с тем встал вопрос о тракторе, о тракторной колонне в полеводческих отраслях с.-х. кооперации и, в первую очередь, в хлебной кооперации. Тракторные колонны, являвшиеся до того времени организациями снабженческой кооперации, были переданы хлебной кооперации. Это помогло хлебной кооперации, первой из специальных кооперативных отраслей, подойти к производственному кооперированию, она раньше других приблизилась к производственной кооперации.

Дальше идет работа всех отраслей с.-х. кооперации над составлением пятилетнего плана развития с.-х. кооперации. Пятилетка сельскохозяйственной кооперации и колхозов идеологически содействовала начавшемуся перелому в работе с.-х. кооперации, поскольку она выдвинула и охватила целый ряд практических проблем производственной работы с.-х. кооперации по коллективизации крестьянского хозяйства.

Первый подход к производственной работе обнаружил несоответствие существующих организационных форм строительства и методов работы с.-х. кооперации новым задачам и потребностям производственного кооперирования, в связи с чем встала необходимость организационной перестройки системы с.-х. кооперации. Этот вопрос получил свое разрешение в июньском постановлении Центрального Комитета партии, которое и закрепило начальный период практической работы по производственному кооперированию.

Следующим этапом явилось решение о предоставлении оперативных прав колхозным объединениям. Этот этап логически и практически связывая со всем переходом с.-х. кооперации к производственному кооперированию.

Действительно, переход с.-х. кооперации, особенно ее хлебной отрасли, к производственной работе явился одним из важнейших обстоятельств, обеспечивших бурный рост коллективизации. Окрепшие колхозные объединения должны были, и не могли не стать, подлинно живыми хозяйственными организациями, активностью своей содействующими дальнейшему успеху коллективного движения. С этой точки зрения предоставление оперативных прав колхозным объединениям явилось совершенно необходимым шагом к тому построению, производственной кооперативной работы, которое получило отражение в решениях ноябрьского пленума ЦК.

Состоявшееся в этом году совещание крупных колхозов также явилось фактором в смысле выяснения новых задач **специальных кооперативных** отраслей и всей кооперации в целом в новом деле строительства **крупного** коллективного земледелия.

Далее постановление ЦК ВКП(б) от 26 августа о контрактации зерновых посевов, подытожившее первый практический опыт кооперативной работы в этой области, ясно определило дальнейшие пути развертывания этой работы в направлении подготовки социалистического продуктообмена между городом и деревней и тем самым также содействовало укреплению с.-х. кооперации на новом пути.

Переход к практической работе по производственному кооперированию естественно должен был вызвать борьбу с правым уклоном и правой опасностью в с.-х. кооперации, с отдельными извращениями пролетарской классовой линии в работе кооперативных органов. Эта борьба широко развернулась во всех отраслях и звеньях с.-х. кооперации как только с.-х. кооперация приступила к практическому решению производственных задач. Это станет понятным, если учесть, что переход к производственной работе потребовал решительной борьбы с кулацким влиянием в с.-х. кооперации, удерживавшим до этого кооперацию на старых позициях торговли. Изучение практики контрактации в ряде кооперативных отраслей показывает, что первый опыт в этой области работы сопровождался значительными искривлениями линии наступления на капиталистические элементы деревни, значительными ошибками, в основе которых лежала недостаточная борьба с кулацким влиянием в с.-х. кооперации. Развернутая борьба за чистоту партийно-классовой линии в кооперативной работе, борьба с правым уклоном помогла в значительной степени предупредить повторение ошибок первого периода, помогла очистить кооперативные органы от многих и многих неустойчивых, а также явно кулацких элементов, помогла еще шире развернуть кооперативную общественность и тем самым содействовала еще более широкому и более решительному переходу кооперации к производственной работе. Чистка кооперативных органов, еще далеко не завершенная, особенно успешно проходила в связи с хлебозаготовительной кампанией. в процессе которой явилась возможность выявить засоренность состава некоторых низовых кооперативных органов. На ряду с чисткой происходило и укрепление кооперации новыми работниками, как направленными партией на работу в кооперацию, так и из числа выдвинувшихся в кооперированной массе бедняков и середняков. Все это способствовало созданию новых кадров для новой работы.

Далее, в течение этого года, в связи с тем же переходом с.-х. кооперации к производственной работе, шло нащупывание новых организационных связей с промышленностью и государственными хозяйствами

(Хлебоцентр—Союзхлеб, хлопковая кооперация—Главхлопком, свекловодческая кооперация—Сахаротрест и т. д.), и намеченное решение этого вопроса должно будет неизбежно сказаться на еще большем усилении производственного направления всей работы с.-х. кооперации.

Наконец, нельзя пройти и мимо деятельности печати, наших журналов и особенно «Сельскохозяйственной Газеты», постоянно содействовавших уяснению кооперацией новых ее задач и вскрывавших важные недостатки в ее работе.

Вот те основные моменты, которые обеспечили величайший перелом во всей работе и во всем развитии с.-х. кооперации за этот год.

Как же все это воспринималось сельскохозяйственной кооперацией? Надо признать, что среди кооперативных кадров была некоторая растерянность. Она есть и сейчас и будет еще некоторое время. Основной причиной этой растерянности было неуяснение многими кооперативными работниками новых, поставленных перед кооперацией задач и неподготовленность кооперативного аппарата для практического разрешения этих задач.

В чем выражалась эта растерянность? Прежде всего она выразилась в формальном противопоставлении кооперации колхозам. Мы знаем, что такое противопоставление полностью относится к теоретическому «балансу» правых оппортунистов. Это противопоставление кооперации колхозному движению ярко выступало в практической работе с.-х. кооперации. Это не изжито полностью еще и сейчас.

Кооперация не упраздняется путем «вливания» ее в колхозные организации, а растет на производственной работе и на этой работе перерастает, переделывается, перерождается в колхозную кооперацию. Она не «передает» свои функции колхозам, а начинает строить, обслуживать колхозы, организовывать их производство, организовывать на основе специализации, как одного из важнейших факторов технического прогресса, крупное коллективное земледелие.

Если такое противопоставление характеризует растерянность, главным образом, в рядах кооперативных работников, то в рядах колхозных работников оно нашло свое выражение в разрешении вопроса о взаимоотношениях государства и колхозов, о роли сельсоветов в районах сплошной коллективизации, статьи об упразднении сельсоветов и передаче их функций правлениям колхозов, явно вскрывали эту растерянность. В действительности же задачи сельсоветов в связи с коллективизацией **значительно расширяются** и социалистическое переустройство сельского хозяйства должно занять важнейшее место в работе сельсоветов.

Постановление ноябрьского пленума Центрального Комитета о колхозном строительстве дает четкое организационное разрешение вопроса о взаимоотношениях отдельных частей колхозной кооперации. Значение этого постановления особо рельефно выступает при рассмотрении важнейших практических задач, стоящих сейчас перед колхозной кооперацией и ее специальными отраслями и требующих своего разрешения в ближайшее время, т.-е. **в предстоящую весеннюю кампанию.**

Центральная задача с.-х. кооперации в деле реконструкции сельского хозяйства, а следовательно, и в отношении весенней посевной кампании состоит в том, чтобы на основе механизации и тракторизации сельского хозяйства и долгосрочной контрактации **расширить массив крупного бедняцко-середняцкого коллективного земледелия.** Пути к решению этой важнейшей, непосредственной задачи таковы: 1) строительство крупных колхозов, 2) всемерное расширение районов сплошной коллективизации, 3) усиление **хозяйственной** связи и единства между всеми колхозами на территории этих районов и 4) усиление согласован-

ности всех мероприятий кооперативных и государственных органов в данном районе.

Отсюда вытекает совершенно исключительное значение проблемы руководства массовым колхозным движением, как движением широких бедняцко-середняцких масс крестьянства, развертывающимся под руководством и при промадном участии рабочего класса.

Отсюда же вытекает совершенно исключительное значение мобилизации крестьянских средств. Решение стоящей перед нами задачи расширения массива крупного коллективного земледелия и все мероприятия по весенней посевной кампании непосредственно связаны с привлечением бедняцко-середняцких масс к этой перестройке крестьянского хозяйства.

Практическое разрешение всех этих задач и возлагается на специальные отрасли сельскохозяйственной кооперации.

В центре внимания всех специальных кооперативных систем должна быть поставлена задача **специализации колхозов**. В течение предстоящей весенней кампании все специальные кооперативные системы в отведенных для каждой из них «ведущих районах» должны расширить через свои автономные колхозные секции удельный вес соответствующих отраслей сельского хозяйства в существующих колхозах до уровня, превышающего средний для данного района, и обеспечить максимально благоприятные условия для развития этих отраслей во вновь создаваемых колхозах. На этой основе должны быть выполнены контрольные цифры коллективизации всех отраслей сельского хозяйства и, в частности, коллективизации сырьевых и животноводческих отраслей. Выполнение этих планов будет служить основным показателем качества работы специальных кооперативных систем и их секций в наступающем году, в частности в весеннюю кампанию.

В области колхозного строительства предстоящая посевная кампания должна проходить, в отличие от предыдущих лет, под знаком широкого охвата всех отраслей сельского хозяйства и подтягивания, в первую очередь, животноводства до уровня коллективизации зерновой отрасли. В связи с этим осуществление намечаемых заданий возлагается на ряд с колхозной и хлебной кооперацией, на все специальные системы и их автономные колхозные секции. Эти системы являются, в первую очередь, ответственными за выполнение плана коллективизации соответственно каждой отрасли сельского хозяйства. Не позже 15 декабря специальные центры, на основе намечаемых контрольных цифр, должны преподать контрольные цифры коллективизации в весеннюю кампанию по всей системе с тем, чтобы не позже 1 января эти директивные планы имелись уже в каждом районе. Планы центров должны охватить: площадь или стадо, которое по каждой отрасли должно быть в этом районе коллективизировано, число хозяйств, число производственных объединений, переводимых в колхозы, число крупных специальных колхозов, а также перечень основных хозяйственных мероприятий, обеспечивающих этот план коллективизации.

На ряду с широким колхозным строительством **важнейшей задачей всех специальных систем с.-х. кооперации является в предстоящую кампанию строительство поселковых производственных товариществ** на основе постановления ЦК от 27 июня 1929 г. Производственные кооперативные товарищества должны являться, как и колхозы, формой строительства **крупного** обобществленного сельского хозяйства, отличаясь от колхозов лишь степенью обобществления отдельных элементов. Надо установить минимум обобществления для этих товариществ, который будет изменяться в различных районах. Надо здесь в особенности избегать формально-бюрократического подхода, о чем предупреждает и резо-

люция пленума. Таким основным минимумом для поселкового товарищества следовало бы установить следующий: обобществление всех сложных с.-х. машин, обобществление вспашки земли, определенный минимум неделимых капиталов. В целях борьбы с разбазариванием живого инвентаря, в целях охвата и под'ема животноводства и ликвидации его отставания необходимо добиваться, чтобы в предстоящую кампанию в поселковом товариществе была обобществлена известная часть рабочего скота. Надо добиваться, чтобы было положено начало обобществлению продуктивного скота.

Введение этого минимума обобществления должно быть тесно связано с проведением весенней контрактации. В связи с весенней посевной кампанией специальные отрасли кооперации должны выработать планы контрактации, включить в них контрольные цифры строительства в весеннюю посевную кампанию поселковых производственных товариществ, контрольные цифры низших форм объединений, подлежащих переводу в высшие колхозные формы, контрольные цифры строительства новых специальных колхозов, план укрупнения существующих колхозов, план строительства крупных колхозов, план загрузки существующих в каждом районе предприятий по переработке с.-х. продукции, план нового капитального строительства с определением тех средств, которые в порядке контрактационного договора необходимо получить от производственных объединений и колхозов, план строительства совхозно-колхозных комбинатов и т. п.

Этот план контрактации должен в то же время явиться планом координации деятельности всех органов, проводящих эту кампанию, планом единой системы мероприятий не только специальных систем и колхозов, но также и земельных органов, промышленных предприятий и т. п. **Этим должно быть положено начало организации сельскохозяйственной территории и руководства хозяйством на этой территории.**

Для этого весенняя кампания должна быть **доведена до каждого села**, до каждого производственного объединения и колхоза и контрактационный договор должен охватить на территории данного производственного объединения или колхоза **все отрасли сельского хозяйства**, в том числе и **животноводство**. Этот план контрактации должна проводить и за него отвечать ведущая система с.-х. кооперации в данном районе. Ведущая система отвечает за организационное и оперативное обслуживание не только производственных объединений, но и всех колхозов на территории данного района.

В районах наиболее развитой коллективизации и, в первую очередь, сплошной коллективизации, необходимо теперь же приступить к разработке договоров **по долгосрочной контрактации**. Необходимо добиваться, чтобы при организации предстоящей посевной кампании как колхозы, так и производственные товарищества закладывались бы в форме **крупного** обобщественного хозяйства в границах земельного общества или нескольких обществ, чтобы существующие ныне колхозы и производственные товарищества, если они обнимают меньшую территорию, были укрупнены до размеров земельного общества, чтобы в результате производственных мероприятий и особенно производственной контрактации было неуклонное повышение степени обобществления в производственных товариществах и колхозах.

Осуществление этих задач предполагает срочное окончание работ по сельскохозяйственному районированию.

Необходимо в самые кратчайшие сроки, при участии местных партийных и советских органов, закончить сельскохозяйственное районирование, определив, на основе постановления ЦК ВКП(б) от 27 июня 1927 г., ведущие системы с.-х. кооперации для каждого района. И вслед

за тем ведущие системы должны приступить к заключению договоров с другими специальными кооперативными системами, с промышленностью, совхозами, машинотракторными станциями, земельными органами и другими организациями в их районе, в целях координирования с ними мероприятий по организации и проведению весенней посевной кампании и наиболее полного обслуживания производственных товариществ и колхозов в эту кампанию.

Особое значение приобретает в текущую кампанию работа государственных и кооперативных машинотракторных станций. Хлебоцентр и Трактороцентр должны срочно согласовывать районы деятельности их станций и совместно с животноводческими, плодовоовощной и прочими системами договориться о широкой системе мероприятий в области обобществления всех отраслей сельского хозяйства в районах МТС. На основе совместной деятельности этих систем должно быть предупреждено какое бы то ни было разбазаривание крестьянством мертвого и живого инвентаря в этих районах, и обеспечены максимальные темпы обобществления средств населения.

Одновременно с этим должна быть широко реорганизована сеть существующих прокатных пунктов с тем, чтобы из них были созданы мощные агротехнические станции с конными колоннами, а где это возможно с тракторами. В снабжении сельского хозяйства средствами производства должно быть заострено особое внимание на проведении четкой классовой линии. Сложные с.-х. машины, минеральные удобрения должны отпускаться только производственным объединениям и колхозам в их обобществленные капиталы и с обязательным погашением стоимости их из этих капиталов.

В области животноводства с.-х. кооперация должна в предстоящую кампанию добиться решительного перелома не только в коллективизации стада, но и в охвате скота системой простейших производственных мероприятий. Это должно явиться задачей не только специальных животноводческих (Животноводсоюз, Маслоцентр, Птицеводсоюз), но и всех отдельных кооперативных систем в районах, где они играют ведущую роль.

Необходимо добиться, чтобы каждое производственное с.-х. товарищество охватило минимумом производственных мероприятий и контракцией также и стадо, находящееся на территории товарищества. Это должно прежде всего касаться введения кормового клина в севооборот при контрактации, улучшения лугов и пастбищ, введения силоса (ямы и башни), отбора племенного и улучшенного стада для обобществленного его содержания, организации случного пункта и т. д.

Осуществлять все эти задачи с.-х. кооперация должна при непосредственном условии дальнейшего развертывания во всей своей работе наступления на капиталистические элементы деревни, путем всемерного усиления, руководства партии и рабочего класса, участия и руководящего влияния пролетарских и полупролетарских слоев деревни во всей кооперативной работе и сплочения «револющих масс крестьянства на осуществлении задач хозяйственного подъема и перехода к коллективизации форм земледелия», проявляя вместе с тем широкую инициативу в деле установления непосредственной хозяйственной связи с социалистической индустрией, с промышленным пролетариатом.

Вместе с этим не надо ни на минуту забывать о правой опасности, корни которой особенно сильны в с.-х. кооперации, ни на минуту ослаблять, а, наоборот, всемерно усилить и еще больше развить борьбу с этой опасностью. Лидеры правых, получив единодушный и решительный отпор со стороны партии, натолкнувшись на большевистскую, ленинскую непримиримость всей партии, вынуждены были признать

свои ошибки и отказаться от своих ошибочных, оппортунистических взглядов. Но корни правого уклона еще далеко не выкорчеваны, они еще достаточно живучи, правая опасность еще налицо. Это в особой степени относится к сельскохозяйственной кооперации, представляющей собой особо благоприятную почву для произрастания правого уклона. Все еще недостаточный переход к производственной работе, все еще слабость кооперативных кадров, все еще сильное влияние кулацких элементов создают эту благоприятную почву. Мы должны продолжать усиленное разложение теоретической сущности правого уклона. Мы вместе с тем должны еще шире развернуть борьбу со всяческими проявлениями правого оппортунизма в практической работе, еще глубже взглянуть в практику нашей кооперативной работы, пристальней приглядеться к социальному направлению всей нашей работы, решительно и быстро реагируя на всякое отклонение, отступление или нерешительность в проведении партийных директив, в проведении пролетарской классовой линии, решительно преодолевая все тормозы, задерживающие переход с.-х. кооперации на производственные рельсы, задерживающие ее перерастание в колхозную кооперацию.

В связи со всем этим в течение предстоящей кампании должна быть широко развернута организация батрацко-бедняцких групп в производственных товариществах и простейших формах колхозов (созы) и всемерно поднята их активность.

На основе утвержденных Союзом Союзов контрольных цифр, центры и областные союзы союзов должны срочно довести контрольные цифры кооперирования батрачества и бедноты до района с тем, чтобы в предстоящую кампанию этот план был безусловно выполнен и этим самым была действительно обеспечена ведущая роль в кооперации.

Таковы центральные задачи, возлагаемые на специальные системы с.-х. кооперации, задачи, которые должны быть выполнены в ближайшие же месяцы. Готовы ли они к этому? Несмотря на заметный сдвиг к производственной работе, во всех специальных отраслях, торговое направление до сих пор еще преобладает над производственным. Чтобы помочь им перейти от сбыто-снабженческой кооперации к производственной, колхозной и создаются теперь автономные колхозные секции в каждой основной специальной отрасли. Они должны подталкивать отстающих и помочь находящимся в их распоряжении средствами (Трактороцентр, Колхозстрой и т. п.) в деле строительства **специальных колхозов**.

Необходимо теперь же обеспечить, чтобы эти колхозные секции не превратились в новые бюрократические учреждения. В постановлении пленума ЦК сказано, что секции должны опираться непосредственно на колхозы и должны быть тесно увязаны с соответствующими отраслями промышленности. Эти два момента и нужно учесть.

Необходимо создать советы секции, при чем советы не только из колхозников, но и из рабочих соответствующих отраслей промышленности. Эти рабочие будут толкать кооперацию на действительно производственные рельсы. Несколько месяцев тому назад Союз Союзов предложил специальным системам избирать в советы кооперативных центров рабочих тех отраслей промышленности, работа которых связана с данной кооперативной системой. Кое-где это сделано, но по существу это постановление до сих пор оставалось на бумаге. Колхозникам же это сделать будет легче: они получают 25 тыс. рабочих от производства, с ними работают рабочие бригады, у них вызываются производственные совещания и т. д.

Нужно развернуть кооперативную, колхозную общественность в этих секциях. Колхозы строились на основе кооперативной обществен-

ности. Как бы ни оценивать работу с.-х. кооперации, все-таки нужно признать ее участие в создании в деревне кооперативной общности, которая является одной из предпосылок развития колхозного движения. Автономные колхозные секции должны развивать дальше и укреплять эту общность в специальных отраслях с.-х. кооперации.

Работники колхозной кооперации в ее целом и в отдельных ее частях обеспечат единство руководства всей с.-х. кооперацией и, ведя попрежнему борьбу против правой опасности и примиренчества, настойчивую борьбу с правыми делами, правой практикой, обеспечат выполнение центральной задачи колхозной кооперации — расширение крупного коллективного сельского хозяйства.

Путь социалистического строительства в оценке правых

Ленин неоднократно указывал, на какой основе «Россия непов-
ская» может быть преобразована в «Россию социалистическую». «Един-
ственной материальной основой социализма может быть крупная ма-
шинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»
(т. XVIII, ч. 1, стр. 316).

Таким образом, задачу социалистической реконструкции сельского
хозяйства Ленин прямым образом связывал с необходимостью создания
крупной машинной промышленности, с производством в этой промыш-
ленности крупных машин для сельского хозяйства. Но применение круп-
ных машин в сельском хозяйстве возможно лишь на базе создания круп-
ного обобществленного производства путем коллективизации мелких и
мельчайших хозяйств.

«Если крестьянское хозяйство, — говорит Ленин, — может разви-
ваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход,
а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее вы-
годное и наиболее отсталое, мелкое, обособленное хозяйство постепенно
**объединялось, организовало бы общественное, крупное земледельческое
хозяйство**» (том XVIII, ч. 1, стр. 189, выделено мной.—К. Т.).

Таким образом, крупная тяжелая индустрия выполняет свою ве-
дущую роль не только в смысле максимального развития производи-
тельных сил во всех областях народного хозяйства, но и в смысле
социалистического преобразования мелкого индивидуального сельского
хозяйства путем его коллективизации.

Правые оппортунисты в нашей партии против всех этих мероприя-
тий. Они остались на почве старых форм смычки. Основной формой
связи и взаимоотношений между социалистической промышленностью
и сельским хозяйством они считают «нормальный» товарооборот, при чем
они против тех форм планового вмешательства в стихию рынка, которые
партия в постоянный момент проводит. Правые уклонисты не понимают
того, что социалистическое накопление в условиях нэпа должно озна-
чать вместе с тем расширение и углубление нашего планового руковод-
ства. Они не понимают, что плановое руководство никак нельзя ограни-
чивать рамками промышленного производства. Вместе с производством
план должен охватывать и обращение. Лишь внедряя и планируя обра-
щение под углом зрения социалистического строительства и наступления
на капиталистические элементы, мы достигаем, с одной стороны, орга-
низации социалистических форм производства в сельском хозяйстве, а
с другой — обеспечиваем планомерность развития нашей промышлен-
ности на базе сельскохозяйственного сырья.

Высшими формами смычки между социалистической промышлен-
ностью и мелким крестьянским хозяйством они считают «кооперативный
товарооборот». К этому т. Бухарин пытался свести кооперативный
план Ленина.

Какие кооперативные формы имел в виду Ленин в своей статье о кооперации? «Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело — научиться **практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении...** Нап представляет из себя в том отношении прогресс, что он приноравливается к уровню самого обыкновенного крестьянина, что он не требует от него ничего высшего» (выделено мною. — К. Т.).

Тов. Бухарин в своей работе, названной «Политическое завещание Ленина» цитирует эти места и делает отсюда почему-то тот вывод, что «Ленин учил: зацепить крестьянина за его выгоды и на этой базе через кооперативный оборот, через кооперацию вести его к социализму. А для того, чтобы кооперация привела к социализму, нужна **цивилизованная кооперация**, для чего нужно торговать **не по-азиатски, а по-европейски**». Тов. Бухарин, цепляясь за отдельные выражения Ленина, указывающие на необходимость «быть толковым и грамотным торговцем», сводит весь кооперативный план Ленина к необходимости организовать лишь товаропроводящую кооперативную сеть, организовать «кооперативный товарооборот». Для т. Бухарина достаточно лишь в этой форме кооперировать население и научиться культурно торговать, чтобы на этой основе построить социализм. О формах производственной кооперации он почему-то умалчивает.

В такой трактовке сказалось непонимание и ленинского кооперативного плана, и реальной действительности. Не подлежит никакому сомнению, что для первых лет нап Ленин делал ударение на ближайшей очередной задаче, а именно на организации кооперативного товарооборота, ибо в то время это была самая возможная и самая доступная форма смычки растущей социалистической промышленности с сельским хозяйством. Но не только эту кооперативную форму Ленин имел в виду в своем кооперативном плане. Совершенно ясно, что в качестве основной задачи Ленин имел в виду строительство производственной сельскохозяйственной кооперации. Тов. Бухарин не ставил даже этого вопроса. Вот что он пишет: «К социалистическому производству на земле... мы придем через **процесс обращения**, а не через процесс производства... по мере того как через процесс обращения крестьянское хозяйство будет все более и более втягиваться в социалистическую орбиту, будут стираться классовые грани, которые потонут в бесклассовом обществе».

Тов. Бухарин шел в одну дверь, марксистско-ленинскую, а попал совсем в другую — в мелкобуржуазную, оппортунистическую. Он не понял, что самый идеальный кооперативный товарооборот способен лишь содействовать развитию кооперированных хозяйств, но не изменить самый способ производства. Через этот вид кооперации, да еще при помощи право-оппортунистических рецептов насчет «свободного» товарооборота, промышленность может влиять лишь в сторону сохранения мелкого индивидуального хозяйства, преобладающего в настоящее время. У правых оппортунистов получается такая смычка промышленности с сельским хозяйством, при которой природа индивидуального производства не изменяется: она сохраняется и даже развивается. Из этой формы смычки объективно получается, что социалистическая промышленность должна лить воду на мельницу не социалистического, а капиталистического пути развития сельского хозяйства.

На основе этой установки в лучшем случае могли бы получиться два равноправных параллельных ряда развития — капиталистических и социалистических элементов. Но сосуществование этих двух принципиально враждебных друг другу элементов не может продолжаться долго. Какие-то из них должны, в конце-концов, победить. Поэтому,

при такой установке проблема «кто—кого» не только не может быть снята в процессе хозяйственного развития,—она в дальнейшем должна еще обостриться и не в пользу социалистического пути развития. Как это ни неприятно для правых уклонистов, но надо сказать прямо, что их путь ведет к Вандее, а не к победе социализма.

В противовес этой линии, открыто смыкающейся с кулацкой идеологией, коммунистическая партия твердо проводит марксистско-ленинскую линию, реально направленную на уничтожение классов, на полную победу социализма путем изменения самого способа производства мелких индивидуальных производителей и уничтожения мелкособственнической их ограниченности. Выполнение этой задачи происходит путем создания крупного индустриального общественного производства в виде совхозов и колхозов, путем решительного наступления на капиталистические элементы и усиления борьбы с кулацким сопротивлением, путем решительного проведения курса на индустриализацию страны и укрепление монополии пролетариата, путем укрепления союза рабочего класса с основными массами крестьянства и усиления руководящей роли рабочего класса в этом союзе.

Только на основе этой линии партии, только путем этих мероприятий возможно решительно повести сельское хозяйство по пути социалистического развития. Лишь путем этих мероприятий возможно преодолеть отсталость сельского хозяйства, преодолеть то несоответствие темпов его развития по отношению к промышленности, которое является тормозом развития всего народного хозяйства. Именно эти мероприятия поднимают на огромную высоту развитие производительных сил сельского хозяйства, а благодаря этому подьему социалистическая промышленность имеет возможность еще сильнее развивать свое производство.

Промышленность вплотную смыкается с сельским хозяйством, с его сферой производства. Она революционизирует способ производства сельского хозяйства как в смысле техническом, так и в смысле социально-организационном. Она зацепляет сельское хозяйство за железный крюк машины и переводит его на высшую ступень развития, изменяя одновременно его мелкособственническую природу. Благодаря такой форме смычки, союз рабочего класса с основной массой крестьянства укрепляется уже на высшей основе. **Середняк, по мере производственного кооперирования и коллективизации, окончательно отрывается от капиталистического пути развития и становится на социалистический путь развития, а тем самым и на позицию классовой борьбы с кулаком.**

Видя такое мощное наступление социалистических элементов, видя свою изоляцию, кулак начинает оказывать бешеное сопротивление. вести бешеную борьбу против наших мероприятий, против бедноты, совхозов и колхозов. И здесь вместо решительного подавления кулацкого сопротивления, вместо борьбы с кулаком, правые оппортунисты начинают защищать кулака, выступая против индивидуального его обложения. Они считают, что партия искусственно разжигает классовую борьбу, и тем самым высказываются против всех наших мероприятий в деревне. Правые уклонисты не понимают того, что неп рассчитан на переделку России наполеоновской в Россию социалистическую. Но в России наполеоновской имеются еще значительные силы капиталистических элементов, значительные не только своим удельным весом, но, главным образом, тем, что им свойственна тенденция к самостоятельному развитию. **Эти силы имеют свою опору в значительной степени в том, что капиталистические элементы преимущественно размещены в порах мелких бедняцко-середняцких хозяйств.**

Следовательно, социалистическая переделка форм хозяйства в нашей стране означает вместе с тем борьбу за уничтожение капиталистических элементов.

Можно ли допустить, что эти элементы сдадутся без борьбы? Разве можно допустить, что деревенский кулак, городской изнан и их агент — буржуазная, контрреволюционно-настроенная интеллигенция — сдадутся без борьбы против социалистических элементов, против рабочего класса и деревенской бедноты? — Нельзя. Допустить это — **означает позабыть или сознательно отбросить азбуку марксизма и ленинизма, а на деле это означает — предать интересы социализма, интересы рабочего класса и бедноты.**

Нэп есть своеобразная форма классовой борьбы. На переломных моментах (какой мы имеем сейчас) социалистического наступления эта борьба обостряется. Этого не могут понять правые, считающие, что классовая борьба является чем-то незначительным, привнесённым, мешающим основному — культурничеству. «Мы переживаем сейчас один из таких периодов обострения классовой борьбы, — говорит т. Бухарин, — когда мы не можем сказать, что наша работа сводится к культурничеству» («Политическое завещание»).

По сути дела т. Бухарин выдвигал программу, совершенно отличную от линии партии. Где корень той ошибки, которая привела правую оппозицию к этой печальной роли? Корень их ошибки состоит в том, что они видят возможность хозяйственного развития середняка не иначе, как по капиталистическому пути. Стимул его хозяйственного развития. По теории правых, лежит только в этом направлении. **Середняка они поворачивают лицом исключительно к кулаку.** Отсюда — борьбу с кулаком правые рассматривают, как преграждение этого «единственного», с их точки зрения, пути для развития середняка. Подрасться с кулаком означает для правых, по меньшей мере, посориться с середняком. **Они прокапывают глубокую борозду не между середняком и кулаком, а между середняком и бедняком.** Это достаточно ярко выражено в том, что они бедняка-«одиночку» посылают в колхоз, а середняка вовлекают лишь в «орбиту» «кооперативного товарооборота».

Повернуть середняка лицом к пути социалистического развития через колхозное производство, как этого требует ленинская линия, и отбросить его окончательно от кулака они отказываются потому, что они не верят в этот путь развития. Этот путь хозяйственного развития для середняка ими отрицается. Для середняков, по их мнению, это путь не развития, а деградации.

Таким образом, правые, вопреки экономической природе середняка в наших условиях и вопреки, следовательно, его классово-политической роли, связывают его с кулаком. Вместо союза рабочего класса с середняком при опоре на бедноту, у них получается союз с кулаком, замаскированный союзом со всем крестьянством.

Раз правые оппортунисты считают, что для середняка единственный путь развития в кулацко-капиталистическом направлении, а капиталистический путь развития требует для себя неограниченной свободы, то отсюда их лозунг: «долгой все мероприятия, направленные на развитие совхозов и колхозов, на поднятие мелкого индивидуального производства, на ограничение кулацких тенденций и подавление кулацкого сопротивления, на дальнейшее внедрение плановых начал в стихию рынка и в само с.-х. производство». Все эти мероприятия квалифицируются правыми оппортунистами, как возврат к военному коммунизму.

Поднятие производительности мелкого хозяйства путем применения мощной техники и организации крупных колхозов правые уклонисты рассматривают как деградацию сельского хозяйства. Этот взгляд они иногда стараются прикрыть отдельными словечками насчет того, что они, мол, не против строительства совхозов и колхозов, что они только против форсирования этих мероприятий, так как совхозы и колхозы

не занимают господствующего места в с.-х. производстве, что основная поддержка должна идти по линии развития частного производства. Все это шито белыми нитками. Линия нашей партии, направленная на развертывавшие совхозного и колхозного строительства, на усиленную материальную поддержку этого строительства, не только не исключает поддержки мелкого индивидуального производства, а предполагает ее. Все дело здесь в том, — и с этим правые не согласны, — что сама эта поддержка сочетается, главным образом, с переходом этих хозяйств в колхозные объединения. Это и есть путь социалистического развития, только на этой основе мы можем применить крупную технику и двинуть дело развития сельского хозяйства. А нам, вместо этих мероприятий, предлагают по сути дела дробить средства помощи между индивидуальными хозяйствами, доказывая предпочтительность индивидуального хозяйства перед обобщественным.

Таким образом, правые оппортунисты смазывают классовые различия в деревне, к кулаку прикрепляют середняка, показывая ему путь капиталистического развития. В этом они не новы. Бывший «левый» троцкистский уклон сделал это еще раньше их. Разница заключается лишь в том, что троцкисты, исходя из ошибочного представления, что середняк развивается лишь в капиталистическом направлении, следовательно, из явно преувеличенной возможности капиталистического развития деревни, не делали для себя никаких «иллюзий» насчет возможности победы социализма в нашей стране. Они открыто проповедывали неизбежность буржуазного перерождения нашей страны и отрицали тем самым социалистический характер нашей революции. Единственный путь спасения троцкисты видят в теории перманентной революции, противопоставленной ленинизму. Правый же, откровенно-оппортунистический уклон, исходя из той же предпосылки, что и троцкисты, делает «обратный» вывод, заключающийся в том, что возможность капиталистического развития середняка он выдает за единственно правильный путь и предлагает по этому пути двигаться дальше.

Если левый троцкистский уклон отрицание возможности строительства социализма в нашей стране прикрывал левой фразой о перманентной революции, то правый, откровенно-оппортунистический уклон на практике отрицает эту возможность, проводя оппортунистическую политику и отстаивая капиталистический путь развития. Это **не отдельная ошибка правых по отдельному вопросу, а система взглядов, целая право-оппортунистическая программа** по всем важнейшим вопросам политики.

Как бывший левый троцкистский уклон, так и теперешний право-оппортунистический уклон в нашей партии, споткнулись на центральном вопросе о середняке. И тот и другой уклон, не поняв Ленина в этом вопросе, или поняв, но сознательно не пожелав с ним согласиться, тем самым не понимают или не хотят понимать генеральной линии партии.

Спустимся глубже в сущность вопроса. Выясним, какой изюминки в середняке не понимают ни бывшие левые троцкисты, ни теперешний правый, открыто-оппортунистический уклон в нашей партии, — изюминки, заложенной объективно в наших условиях, в самой экономической природе середняка. Они **не понимают его двойственной экономической природы**, не понимают его «двойной души». Не понимают того, что середняк в наших условиях, в силу двойственной своей природы, тяготеет одновременно и к социалистическому (как трудовое хозяйство, не эксплуатирующее чужого труда, а, наоборот, само эксплуатируемое кооперативно капиталистическими элементами) и к капиталистическому (как собственник) пути развития. **Средняк, в силу отсталости своих производительных сил, не может удерживать своего существования**

в обстановке более развитых, существующих рядом с ним хозяйственных форм, он должен подчиниться этим типам хозяйства и развиваться в том или ином направлении, в зависимости от того, какой тип хозяйства ближе с ним связан и какой тип хозяйства оказывает на него большее экономическое влияние.

Но это еще не все. Тот или иной путь развития для мелкоотварного и, прежде всего, середняцкого хозяйства определяется не только размерами влияния на него со стороны тех или иных хозяйственных элементов, решающее значение здесь имеют **формы влияния**. Для того, чтобы основная масса крестьянства решительно стала на социалистический путь развития, недостаточно просто усиления на него экономического влияния со стороны социалистической промышленности — усиление влияния должно производиться в **определенных формах и в определенном направлении**. Перевести крестьянское хозяйство на путь социалистического развития возможно лишь путем производственного его кооперирования и коллективизации.

Лишь на базе социалистической реконструкции сельского хозяйства, лишь в процессе непосредственного обобществления производительных сил — в форме различных видов производственных объединений — отдельные хозяйства начинают постепенно покидать свою мелко-собственническую природу и становиться на путь социалистического развития. Развитие колхозной кооперации, начиная с простейших ее видов до более сложных колхозных объединений, охватывающих все производственные процессы сельского хозяйства, означает накопление в ней социалистических элементов и вместе с тем уменьшение элементов мелко-собственнического порядка.

При вступлении на этот путь развития происходит тот **диалектический скачок**, благодаря которому **индивидуальное мелко-собственническое хозяйство превращается в свою прямую противоположность**, преодолевая или, точнее, начиная преодолевать противоположность между собою и социалистическим типом хозяйства или его элементами, или, в переводе на классовый язык, между рабочим классом и крестьянством. Разумеется, этот процесс происходит не только в силу внутренней природы отдельных мелких хозяйств, не только в силу заинтересованности их субъектов — крестьян, но и, главным образом, в силу объективно сложившихся условий, подготовленных всем ходом социалистического развития народного хозяйства и в первую очередь, развития социалистической промышленности. Эти условия благодаря правильной политике нашей партии и активного воздействия рабочего класса и определяют не только необходимость, но и неизбежность решительного перехода сельского хозяйства на путь социалистического развития.

Социалистический путь развития становится в настоящий момент для бедняцко-середняцких хозяйств **самым доступным, самым выгодным путем развития**, потому что этот путь открывает для них **небывалую возможность развития производительных сил**. Бедняцко-середняцкая масса сама заинтересована добровольно идти на этот путь своего хозяйственного развития.

Поэтому утверждение т. Бухарина в «Политическом завещании», что «мы должны зацепить наше дело за частный интерес крестьянина» и на этой основе вести его к социализму, является совершенно не марксистско-ленинским, не диалектическим, а явно механистическим утверждением. Здесь в одной фразе две недопустимых ошибки. Во-первых, неправильно наше социалистическое дело на данной стадии развития цеплять за частное мелкое производство, поскольку не ему принадлежит ведущая роль. Наоборот, его **зацепили** и вытаскивают из вековой отста-

лости и некультурности. И, во-вторых, у этого частного производителя в наших условиях создалась **другая противоположная (частному) сторона интереса, а именно, сторона интереса к общественному, к коллективному производству**, при чем эта общественная сторона **начинает преобладать над частным интересом**.

У т. Бухарина получилось, что частное производство должно тащить за собой производство социалистическое, оставаясь в то же время постоянно частным. По т. Бухарину выходило, что мы должны социалистическое производство приспособлять к частному производству. Из этой теории вполне вытекает теория перманентных «уступок», которую выдвинул т. Томский.

Поэтому из всей концепции т. Бухарина вытекало не уничтожение классов, не переход к бесклассовому обществу в результате борьбы, дающей преодоление капиталистических элементов и перестройку мелкого индивидуального хозяйства, представляющего базу для воспроизводства капиталистических отношений, а сохранение классов, т. е. в конечном счете восстановление капитализма. Отсюда глубочайшая реакционность оппортунистических идей правых уклонистов и сходство этих идей с теориями современной социал-демократии.

Колхозы мы должны рассматривать, как лаборатории классовой переделки крестьян. Эта переделка происходит путем и в обстановке классовой борьбы внутри колхозов и вне их. Поэтому производственную кооперацию и колхоз мы должны рассматривать, как переходную форму к социалистическому предприятию, как столбовую дорожку к социализму.

Курс партии на полную победу социализма вполне подтверждается огромными достижениями в развитии промышленности и социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Правые уклонисты за сравнительно короткий срок открытых разногласий с партией потерпели полнейшее банкротство. Но нужно до конца вскрыть оппортунизм их программы, чтобы в дальнейшем еще тверже и решительнее преодолевать оппортунизм на практике.

О классовой линии в контрактации

Контрактация в сельском хозяйстве СССР получила гигантское развитие. Достаточно указать, что в 1929 г. контрактацией охвачено свыше 40 млн. га посевных площадей. Свыше 12 млн. крестьянских хозяйств связаны через контрактацию с социалистической промышленностью и городом. Если три и два года тому назад контрактация применялась лишь в некоторых отраслях сельского хозяйства — хлопок, свекла — и лишь на относительно незначительной территории, ограниченной районами распространения этих культур, то теперь она охватила все отрасли сельского хозяйства, все основные производственные районы СССР.

Огромное значение контрактация получила в такой основной и исключительно важной отрасли, как зерновая. Значительное развитие она имеет и в льноводстве. Не малым уже является ее место и в таких отраслях, как животноводство и садово-огородное хозяйство. Мы уже не говорим об общеизвестном факте полного охвата контрактацией тех отраслей, в которых она ранее всего нашла применение — хлопок, свекла, семеноводство.

В организации и проведении контрактации, как производственного мероприятия, имели место значительные искривления и искажения пролетарской классовой линии, неумение (а нередко и сознательный отказ конкретных проводников контрактации в деревне) использовать контрактацию, как один из могучих рычагов классовой политики пролетарского государства, рычагов наступления на капиталистические элементы деревни и беспощадного выкорчевывания этих элементов. Несмотря на все эти недочеты, практика контрактации, особенно практика ее в последние годы, показала, что контрактация явилась серьезным и действительным фактором в перестройке с.-х. кооперации, в развитии ее производственной работы, в подъеме урожайности и товарности крестьянских хозяйств, в массовом производственном кооперировании этих хозяйств, в организации десятков тысяч низовых производственных кооперативов, в перерастании этих кооперативов в более сложные, высшие формы производственной кооперации — колхозы.

Вдребезги оказались разбитыми утверждения противников применения контрактации и ее расширения, считавших, что контрактация и кооперация — несовместимые категории, что развитие контрактации ставит будто бы зрел над ленинским кооперативным лозунгом. Вопреки этим надуманным и фальшивым утверждениям, контрактация стала одной из основных форм производственной омычки рабочего класса и основными массами крестьянства. Контрактация явилась одним из тех средств, благодаря которым достигнуты крупнейшие успехи в решении поставленной XV съездом основной задачи партии в деревне — перевода мелких индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы крупного обобщественного производства.

Значительные успехи контрактации, свидетельствуя о правильности генеральной линии партии и являясь прямым результатом этой

линии, могли быть еще более значительными при более четком проведении классовой линии в контрактации, при недопущении тех искривлений и извращений, которые были и продолжаются в практике кооперативной работы.

В настоящих условиях, когда в огромной степени возрастает мощь советской индустрии и возможность для пролетариата повести сокрушительное наступление на капиталистические элементы деревни, **вопрос о борьбе за классовую линию в контрактации, о полном использовании контрактации как орудия пролетарской классовой политики — больше чем когда-либо является решающим вопросом развития производственной с.-х. кооперации и перехода ее в минимальные сроки в более высокую форму колхозной с.-х. кооперации.**

Только при последовательном проведении четкой классовой линии в контрактации, при систематической и упорной борьбе с искривлениями этой линии, значение контрактации скажется со всей силой.

Следует отметить, что в с.-х. кооперации, крайне медленно и с большими трудностями преодолевающей торговый уклон в своей работе, не в малой степени засоренной в своих руководящих кадрах и особенно в низовке кулацкими элементами и кулацким влиянием, еще неизбежно отражаются классово-чуждые настроения, еще достаточно богата почва для извращения классовой линии, для развития правого уклона от генеральной партийной линии. Поэтому эти классово-чуждые кулацкие настроения, искривления классовой линии, оппортунизм на практике находят и еще находят яркое отражение и в работе по контрактации, проводимой с.-х. кооперацией, и далеко не всегда встречают необходимый отпор и непримиримое отношение.

Вопрос о классовой линии в контрактации, борьба за эту линию с особой остротой должны быть поставлены теперь, в наступившую кампанию весенней контрактации 1929 г., которая **должна** дать гигантские сдвиги и ускорение в происходящей социалистической переделке деревни. Эти вопросы должны быть поставлены перед каждым работником с.-х. кооперации, в частности перед низовыми ее кадрами, и тем более перед массами батраков и беднякско-середняцкого крестьянства.

* * *

В чем выражаются искривления и искажения классовой линии в контрактации?

Прежде всего, следует указать на то, что до последнего времени имеет место **непонимание значения контрактации для укрепления и развития колхозного участка с.-х. кооперации.** Контрактацией, несмотря на ряд категорических директив партии, коллективные хозяйства охвачены далеко не полностью, в особенности по линии организации животноводства и птицеводства, а также сырьевых и специальных культур. Следует признать явную ошибочность и егубую вредность «теории», которую иногда приводят для обоснования отказа и нежелания охватить колхозы контрактацией. Последователи этой «теории» считают, что колхозы должны иметь организованное хозяйство, план хозяйства, полностью сдавать товарную продукцию государству без договоров и проч., и на этом основании отказываются от применения контрактации в колхозах. Такая постановка вопроса представляет фактически желание уйти от производственно-экономического регулирования со стороны пролетарского государства. На практике эти теории способствуют развитию лжеколхозов, «диких» кооперативов и пр.

Ошибочность такой постановки вопроса совершенно очевидна. Особенно очевидна сейчас, когда при бурно развертывающемся колхозном движении со всей остротой встал вопрос о преодолении недостатков

этого движения, о повышении его качества, повышении технической базы коллективизации, производительности труда и степени обобществления. Контрактация должна быть полностью использована как для вовлечения товарной продукции колхозов в плановый социалистический товарооборот, так и в целях повышения производительности колхозов и их укрупнения, в целях перерастания и перевода низших форм колхозов в высшие их формы. Нельзя забывать, что «в самых колхозах, особенно в колхозах простейшего типа, поскольку в них еще не обобществлены все средства производства и вообще сильны мелкособственнические интересы, остается значительная опасность кулацких влияний» (ноябрьский пленум ЦК).

Оппортунизм в работе с.-х. кооперации по контрактации выражается, прежде всего, именно в нежелании, в отказе проводить контрактацию в колхозах, использовать ее как одну из форм производственно-экономического регулирования колхозов пролетарским государством. Правым уклоном от генеральной линии партии должен быть признан отказ животноводческой и других отраслей с.-х. кооперации использовать контрактацию для организации обобществленного животноводства в товариществах по совместной обработке земли по той будто бы причине, что СОЗ не организует производства в животноводческой отрасли.

Искавления классовой линии в контрактации на колхозном участке имеют понятие место не только в животноводческих отраслях с.-х. кооперации. Они не редки и в полеводческих отраслях, они достаточно значительны в плодоовощной, пчеловодной и других видах кооперации.

Борьба за классовую линию в контрактации есть борьба за полный и первоочередной охват контракцией всех колхозов, борьба за перевод с помощью контрактации, как одного из важнейших средств, низших форм колхозов в высшие, борьба за использование контрактации для повышения уровня обобществления в колхозах и расширения обобществленных отраслей хозяйства.

Искавления классовой линии в контрактации на колхозном участке имеют место не только по линии неполного охвата коллективных хозяйств контракцией или отказа от контрактации в колхозах. Они имеют место и по линии огульного или недостаточно дифференцированного подхода к колхозам и единоличным хозяйствам. Мы уже не говорим о том, что, как правило, нет никакой дифференциации при контрактации в различных формах колхозов — в колхозах с различной степенью обобществления, с различным социальным составом и пр. Приведем для примера данные 10 свеклосоюзов и 10 семеноводческих союзов, проводивших контрактацию свеклы в 1929 г.

В свеклосеменной кооперации т-ва по совместной обработке земли, занимая 51,8% законтрактованной площади, получили кредитов лишь немного больше 53,7%, или 229 руб. на га. А свеклосеменные т-ва, удельный вес которых составляет 28,9%, получили 26,4% всех кредитов по контрактации, или 202 руб. на га.

В семеноводческой кооперации колхозы, занимая 42,32% законтрактованной площади, получили авансов (денежных и натуральных) лишь 43,11% (в том числе семенами 41,56%). В это же время семеноводческие т-ва, при их удельном весе в контрактации в 41,65%, получили 32,50% (в том числе семян 44,30%), а другие производственные объединения, при удельном весе в 16,03%, получили авансов 24,39% всей суммы авансов.

Разве это говорит о достаточном предоставлении колхозам льгот и преимуществ по контрактации в сравнении с единоличными хозяйствами?

Недостаточность преимуществ и выгод, предоставляемых при контрактации коллективным хозяйствам в сравнении с единоличными хозяйствами, видна и по системе хлебной кооперации, особенно в осеннюю контрактацию 1928 г. Данные отчета Хлебоцентра говорят, что колхозы при удельном весе в осенней контрактации 1928 г. в 15,4%, получили лишь 17,4% всей суммы выданных по контрактации авансов, т.-е. в расчете на 1 га лишь на 14% больше единоличных хозяйств. В весеннюю контрактацию 1929 г. надо отметить некоторое, но недостаточное улучшение: колхозы, при удельном весе в 13,1%, получили 17,9% авансов, или в расчете на 1 га на 35% больше единоличных крестьянских хозяйств.

Мы привели лишь те цифры, которые имеются у нас под руками. Но можно ли сомневаться в том, что подобных примеров недостаточной и чрезвычайно слабой дифференциации, а порой и полного отсутствия дифференциации в обслуживании колхозов по сравнению с единоличными хозяйствами достаточно много не только в указанных системах, но и в ряде других систем, а тем более в отдельных звеньях системы с.-х. кооперации.

Борьба за преимущества колхозов в контрактации, за их лучшее и более полное, в сравнении с единоличными крестьянскими хозяйствами, обслуживание должно стать одним из важнейших участков всей нашей борьбы за классовую линию в контрактации.

Наконец, говоря о контрактации в колхозах, нельзя не отметить и того, что при немалых успехах, в частности, в полеводческих отраслях с.-х. кооперации и, прежде всего, в хлебной — в отношении организации на базе контрактации производственных объединений и перевода их в колхозы мы в ряде систем эту работу еще не можем признать достаточной. Это особенно относится к животноводческой и плодоовощной системам, работающим в таких отраслях сельского хозяйства, роль и значение которых в настоящее время неизмеримо возрастает, реорганизация которых на социалистических началах встала вслед за зерновой отраслью во всей своей остроте. Развивая и усиливая через контрактацию строительство низовых производственных кооперативов, нужно через контрактацию же решать задачу организации обобщественного производства этих кооперативов, накопления и расширения в них элементов обобществления, создания неделимых капиталов и проч., решать задачу ускорения **перерастания** производственных кооперативов в колхозы.

Надо, как правило, все средства производства, и прежде всего сложные машины и орудия, в порядке контрактации направлять в производственные кооперативы для **обобщественного** их использования. Надо со всей отчетливостью осознать, что племенной скот является точно так же одним из сложных видов средств производства и снабжение этим скотом, как правило, производить преимущественно для **обобщественного** использования. Практику организации средств производства, направляемых при контрактации в сельское хозяйство, в виде **мощных нераспыленных пунктов**, приспособленных к обслуживанию целых групп производственных кооперативов, надо развить в возможно более широкой степени для создания технической базы крупных коллективных хозяйств. Надо, наконец, через контрактацию добиться решительного **перелома в мобилизации средств крестьянского населения** в обобщественные и неделимые фонды для развернутого капитального строительства с.-х. кооперации, ее индустриальных, агро- и зоопроизводственных предприятий.

Во всех этих мероприятиях достижения с.-х. кооперации еще **крайне незначительны**. С.-х. кооперация еще не учла всего значения контрактации для решения этих задач.

Борьба за классовую линию в контрактации должна быть направлена и по этой линии. Непонимание этих задач контрактации, неиспользование контрактации в этих целях будут ослаблять наши позиции против кулака и должны встретить решительное осуждение и решительный отпор.

* * *

Искавления классовой линии в контрактации происходят не только вследствие нежелания понять значение контрактации, как одного из средств развития колхозного строительства и его укрепления. Еще более значительные искажения там, где кооперация контрактирует индивидуальные крестьянские хозяйства. Проявления оппортунизма в работе кооперации здесь наиболее часты, кулацкое влияние здесь сильнее и рядом выступает во всей своей неприкрытой наготы. Ведя борьбу за классовую линию в контрактации, надо сильнее всего ударить именно по кулацким влияниям на этом индивидуальном участке, который пока занимает в контрактации основное место.

Насколько значительны извращения в индивидуальном секторе, наглядно свидетельствуют следующие примеры.

По отчетным данным 1928 г. большого числа кооперативов, охватывающих 837 тыс. хозяйств, картина представляется в таком виде:

Группы хозяйств	Число х-ств	П о л у ч е н о с с у д		
		По машиноснабжению		По контрак- тации
		Всего	В т. ч. на сложные машины	
В п р о ц е н т а х к и т о г у				
С доходом до 200 руб.	41,8	32,9	24,7	39,7
С доходом от 201 р. до 700 р.	54,7	58,1	58,7	54,3
С доходом выше 700 руб. . .	3,5	9,0	16,6	6,0
В с е г о	100	100	100	100
В т. ч. с индивид. облагаем. доходом	0,7	1,4	2,8	1,3

Таблица показывает явно «дифференцированный» подход к обслуживанию различных групп с.-х. кооперацией, в том числе и по контрактации. Маломощные группы были обслужены по основным видам работы с.-х. кооперации значительно слабее, чем группы более мощные, в особенности, чем наиболее мощная часть кулацких хозяйств, облагаемая в индивидуальном порядке. Это достаточно яркий пример массового искажения классовой политики на селе. К этому нужно добавить, что приведенные данные составлены первичными кооперативами, руководство которых в немалой степени засорено и кулаками и кулацким влиянием, и потому они скорее преуменьшают действительный размер извращений классовой политики в работе с.-х. кооперации.

По ряду специальных систем в нашем распоряжении имеются отчетные данные и по весенней контрактации 1929 г. Все эти данные, если несколько и улучшают приведенную выше картину 1928 г., то во всяком случае повторяют то положение, что кулак и кулацкое влияние в с.-х. кооперации и в проводимой ею контрактации достаточно сильны, что кулак стремится использовать производственную контрактацию в своих целях и интересах, что в контрактации и через нее еще не дан необходимый отпор кулаку, не сделан нажим на него.

В льнопеньковой кооперации удельный вес бедняцких хозяйств во всей законтрактованной площади льна, по данным 8 союзов, составляет 40,8 %, а получено ими авансов лишь 43,8 % всей суммы произведенного авансирования; середняки, удельный вес которых в контрактации—58,0 %, получили 55,2 % всех авансов, зажиточные (читай кулаки), имея удельный вес в контрактации 1,2 % (?), получили 1,0 % всех авансов. Разве эти цифры говорят о достаточно дифференцированном обслуживании различных крестьянских хозяйств?

По семеноводческой кооперации (данные 10 союзов) контрактация проведена весной 1929 г. следующим образом:

Группы хозяйств	Законтракт. площадь	В ы д а н о а в а н с о в		
		Всего	В т. ч. деньгами	В т. ч. семенами
		В процентах к итогу		
Освобожденные от налога	19,9	21,49	28,14	17,55
Облагаемые в нормальном порядке	76,5	77,18	70,88	80,91
Облагаемые в индивидуальн. порядке	3,6	1,33	0,98	1,54
	100	100	100	100

Вывод из этой таблицы должен быть сделан прежде всего тот, что размер авансирования наиболее маломощных хозяйств был повышен по сравнению с другими хозяйствами лишь в незначительной и в совершенно недостаточной степени. Этот вывод подтверждают и другие данные (7 союзов) отчета Семеноводсоюза.

Группы хозяйств	В п р о ц е н т а х	
	К общей пло- щади контракт.	К сумме выдан- ных им кредитов.
Освобожденные от налога	11,5	12,21
Облагаемые в нормальном порядке	44,1	43,92
Облагаемые в индивид. порядке	2,1	0,76
К о л х о з ы	42,3	43,11

Плодоовощная кооперация дает особо яркую картину извращения классовой линии в контрактации. Так, по контрактации огородных продуктов в 1929 г. имеем такие данные 10 союзов:

Группы хозяйств	Число крестьян- х-ств	Площадь контрак- тации	Выдано авансов	В среднем	
				На 1 га	На 1 х-по
				В рублях	
В процентах к итогу				В рублях	
Бедняки	33,2	35,1	39,0	94	26,6
Середняки	66,1	61,9	57,7	78	20,5
Кулаки	0,7	3,0	3,3	93	107,6
	100	100	100		

Кулаки получали одинаковый с бедняками размер авансов на 1 га и в четыре с лишним раза больше, чем бедняки в расчете на 1 хозяйство. Середняки получали меньший в сравнении с кулаком аванс на

1 га и в пять с лишним раз меньше на 1 хозяйство. Разве это не достаточно яркий пример полного искажения классовой линии в контрактации?

Весенняя контрактация шерсти, проводившаяся в 1929 г. животноводческой кооперацией, точно так же наглядно свидетельствует о том, что бедняцкой группе хозяйств предоставлялось совершенно недостаточно преимуществ и помощи и, что с другой стороны, кулацкие хозяйства принимают значительное участие в контрактации и используют контрактацию в своих интересах. Бедняцкие хозяйства, занимая в контрактации шерсти 20 % всей суммы законтрактованной продукции, получили лишь 21 % всей суммы выданных авансов, в то время как крупные (читай кулацкие), при удельном весе в 23 % всей законтрактованной продукции, получили 20 % всей суммы выданных авансов. В среднем на 1 центнер бедняку выдавалось 49,3 р., середняку—41,1 р. и кулаку—39,7 руб. Для тех, кто эти цифры считает недостаточно убедительными, добавим: на Сев. Кавказе бедняцкое хозяйство в среднем получило 42,6 р. в то время как кулацкое—204,9 руб.; в Дагестане бедняцкое—28,2 руб., а кулацкое—214 руб.; в Нижнем Поволжье: бедняцкое—75,5 руб., а кулацкое—329,1 руб. и т. д.

В четыре, в пять, в шесть раз больше в среднем получил кулак по контрактации шерсти. Можно не сомневаться, что сотни выданных ему рублей он использовал в целях эксплуатации бедноты. Повторяем—эти данные отчетные, они скорее всего преуменьшают действительное положение вещей.

По молочной кооперации мы имеем также данные о социальном направлении контрактации в Вологодском союзе (материалы обследования Союза Союзов):

Группы хозяйств	Занос молока на 1 корову в центнерах	Процент напряжения заноса молока	Выдано кормов в центнерах	
			На 1 ц. молока	На 1 хозяйство
Бедняцкие	9,77	34,8	0,20	2,28
Середняцкие	10,01	17,3	0,18	3,18
Зажиточные и кулацкие . . .	10,21	6,7	0,17	4,31

Эти данные еще раз подтверждают то положение, что даже при известной дифференциации в обслуживании различных групп кулак фактически пользуется в контрактации значительными преимуществами. Из приведенных по Вологодскому союзу данных явствует, что в то время, как средний процент напряжения по заносу молока у зажиточных и кулацких групп (надо, очевидно, читать кулацких) в пять с лишним раз меньше, чем у бедняцкой, средняя сумма полученных кулацкими хозяйствами кормов почти вдвое больше по сравнению с бедняцкими. Для большей убедительности скажем, что, например, по Предгорненской артели Семипалатинского союза однокоровники получили 17,3 % всех выданных артелью кормов, 2-коровники—23,1 % и хозяйства с тремя и более коровами—58,6 %.

Приведем, наконец, несколько данных, характеризующих социальное направление авансовой контрактации в основной, хлебной отрасли с.-х. кооперации и основанных на выборочном учете осенней контрактации 1928 г. (39.000 хозяйств) и весенней 1929 г. (391.000 хозяйств).

Группы хозяйств	В процентах к итогу						Размер аванса			
	Число хозяйств		Законтракт. площадь		Всего получено аванс.		На 1 хозяйство		На 1 г. законтракт. посева	
	1928	1929	1928	1929	1928	1929	1928	1929	1928	1929
Освобожденные от с.-х. налога	21,8	34,5	23,5	35,4	26,4	40,1	23,48	20,41	9,23	9,33
Облагаемые по нормам	76,3	64,8	72,5	63,5	70,2	59,6	17,84	16,18	7,96	8,24
Облагаемые в индивидуальн. порядке	1,9	0,7	4,0	1,1	3,4	0,3	37,74	8,36	6,82	2,65

Как видно из этих цифр, 1929 г. дает значительные сдвиги в установлении дифференцированного авансирования по сравнению с 1928 г. Однако и в хлебной кооперации, хотя и в меньшей мере, чем в других системах, кулаки, в частности их высшая часть, облагаемая в индивидуальном порядке, еще пользовались той или иной (в 1928 г. даже значительной) помощью. Только в осеннюю контрактацию авансирование кулацких хозяйств должно быть по директиве Хлебоцентра, полностью прекращено. По отдельным районам нечеткость классовой линии (недостаточная помощь бедноте в сравнении с другими группами, значительное авансирование кулака и пр.) и в весеннюю контрактацию 1929 г. имела место в большей степени, чем об этом говорят приведенные выше данные. Так, по данным Хлебоцентра в Татарской Республике весной 1929 г. хозяйства, освобожденные от с.-х. налога, получили 11 р. 46 к. на гектар, или в среднем 3 р. 17 к. на 1 хозяйство, в то время как облагаемые по нормам—8 р. 34 к. на га, или 2 р. 44 к. на хозяйство, а облагаемые в индивидуальном порядке—9 р. 14 к. на га и 7 р. 55 к. на хозяйство. По Средне-Волжской области точно так же дифференциация не была достаточно ярко выражена: 1-я группа получила 8 р. 27 к. аванса на 1 га, 2-я—7 р. 47 к. и 3-я—6 р. 29 к. По Северному Кавказу—1-я группа получила аванс на 1 га 8 р. 50 к., 2-я—8 р. 24 к. (т. е. почти столько, сколько и освобождаемая от налога) и 3-я—6 р. 52 к.

Подводя итог всем примерам из отчетов отдельных систем и звеньев с.-х. кооперации, надо сказать, что о нечеткости в проведении классовой линии в контрактации, об искривлениях и искажениях этой линии свидетельствует не только наблюдающаяся в ряде систем недостаточная дифференциация авансирования различных социальных групп—об этом прежде всего говорят те общие размеры помощи и выгоды, которые получают при контрактации различные социальные группы. Даже при кажущейся значительной дифференциации авансирования кулак, больше засевая, имея большую животноводческую продукцию и пр., получал вдвое, втрое, в пять, в шесть раз больше, чем бедняцкое хозяйство.

Мы привели достаточное число примеров из практики работы различных систем с.-х. кооперации. Эти примеры наглядно иллюстрируют то положение, что контрактация такое могучее орудие социалистической реконструкции сельского хозяйства, играющее огромную роль в деле подъема сельского хозяйства, массовой организации бедняцко-середняцкой деревни и производственного кооперирования этих хозяйств, все

еще или в совершенно недостаточной, или в неполной мере используется как орудие наступления на кулака. В практике контрактации имеются значительные искривления классовой линии. Кулак еще пытается — и часто не без успеха — использовать контрактацию в своих интересах.

Какие центральные вопросы, обеспечивающие проведение классовой линии, встают перед с.-х. кооперацией в контрактации, осуществляемой по линии индивидуального сектора сельского хозяйства?

Прежде всего перед с.-х. кооперацией стоит вопрос о скорейшем и полном переходе, особенно в животноводческой и плодовоовощной кооперации, от форм торговой контрактации к подлинно производственной контрактации. В этих системах проведение контрактации почти ни в какой мере не связано с организацией и развертыванием производственного кооперирования и коллективизации, с реорганизацией и перестройкой сети и работы. В других системах — льняной, хлебной, семеноводческой — производственный характер и значение контрактации должны быть усилены путем большей увязки с производственным снабжением, с кредитованием, агропроизводственным обслуживанием и пр.

Классовая линия в контрактации заключается, таким образом, в частности в том, чтобы во всех отраслях сельского хозяйства полностью превратить контрактацию в действительно производственную контрактацию, увязывающую все виды деятельности с.-х. кооперации, проводимую прежде всего для социалистической реорганизации с.-х. производства и на этой основе для получения необходимой массы с.-х. продуктов и сырья высокого качества.

На ряду с углублением производственного характера контрактации необходимо всемерно усилить роль контрактации в организации **планового продуктообмена** между городом и деревней.

«Контрактация на деле должна превратиться в такой двухсторонний договор между государством и кооперативными объединениями крестьянских хозяйств, который предусматривает определенный заказ со стороны государства кооперативным производителям на производство известного количества и качества с.-х. продукции и организованную сдачу ее государству, в установленные сроки на предусмотренных договором условиях.

С другой стороны, договор должен основываться на приемке кооперативными организациями от крестьян заказа на снабжение их средствами производства, а по возможности и продуктами потребления в пределах плана снабжения района и села». (Постановление ЦК ВКП(б) от 26 августа 1929 г.).

Правые оппортунисты не понимают и не хотят усвоить этой роли контрактации. Для них, отражающих влияние капиталистической верхушки деревни, является необходимостью развязывание стихии мелко-товарного крестьянского производства и обмена, ослабление планового регулирования этих процессов, а не внедрение планового начала в организацию производства и оборота в сельском хозяйстве. Для них не убедителен тот опыт контрактации, в частности в настоящую хлебозаготовительную кампанию, когда контрактация явилась одним из средств организованного планового поступления с.-х. продукции пролетарскому государству.

Организация планового продуктообмена между городом и деревней, превращение контрактации в двухсторонний договор — должны явиться важнейшими задачами нашей борьбы за классовую линию в контрактации.

Осуществляя производственную контрактацию, нужно твердо помнить, что извращения в этой форме контрактации еще более опасны, так как помогают кулаку укрепить свое хозяйство. Поэтому вопрос о четком классовом содержании производственной контрактации приобретает еще большую остроту, требует еще большего внимания.

Все кулацкие хозяйства необходимо полностью исключить и из **денежного и из натурального авансирования**. Кулак не должен получить ни копейки кредита, ни одного из видов снабжения в кредит. Ставя при производственной контрактации важнейшей задачей обобществление направляемых по контрактации средств производства, мы в ряде случаев будем еще иметь в некоторой степени индивидуальное использование средств. В этом случае кулак должен получить такие средства, как, например, сортовые семена или средства борьбы с вредителями только за наличный расчет или в обмен.

Для каждого работника с.-х. кооперации должно быть правилом—никакой помощи кулаку, никакого хозяйственного обслуживания кулака, если это не диктуется интересами бедняцко-середняцкого большинства деревни (чистосортный посев, борьба с вредителями, с эпизодами и проч.).

Полный отказ от хозяйственной помощи кулаку, от хозяйственного его обслуживания отнюдь не должен вести к отказу кооперации от контрактации кулацкой продукции. Контрактация в кулацких хозяйствах должна быть использована для наступления на кулака, для подчинения его государственному контролю и регулированию. Не отказ от контрактации кулацкой продукции, а мощный нажим через контрактацию на кулака. Не помощь кулаку, привлекаемому к контрактации, а подчинение его мероприятиям пролетарского государства—такой должна быть линия с.-х. кооперации при осуществлении контрактации.

Основным средством для привлечения кулака к контрактации при такой установке должно явиться развитие практики обязательности для всех членов земельного общества постановлений бедняцко-середняцкого большинства о контрактации, обязательности и для кулака сдачи по контрактации всех его товарных излишков. Всякие отступления от этой линии будут означать и отражать кулацкое влияние, будут являться прямым выражением извращения классовой линии в контрактации.

Производственная контрактация должна быть использована для массового строительства низовых производственных ячеек и для скорейшего перевода их, путем усиленного накопления элементов обобществления, в колхозы. В условиях обостренной классовой борьбы в деревне, при недостаточной развитости организаций батрачества и бедноты (групп батрачества и бедноты, их собраний), при значительной засоренности кадров с.-х. кооперации кулачеством, это диктует необходимость **исключить кулака** из состава членов организуемых производственных кооперативов, **не принимать его** в кооператив и бороться с его попытками проникнуть в кооператив.

В осуществлении четкой классовой линии в контрактации, как и во всякой другой работе кооперации, решающее значение будет иметь организация и активное участие **батрацких и бедняцких масс** в контрактации, их сплоченность, способность повести за собой середняцкую массу деревни. Решающее значение имеет усиление влияния и непосредственное участие **пролетариата города** в проведении кампании по контрактации. Необходимо развернуть вокруг контрактации широкую массовую общественную кампанию, через организацию бедняцко-батрацких собраний, производственных совещаний земельных обществ, кооперативов, колхозов по обсуждению планов и условий контрактации, беря при этом под общественный контроль бедняцких и батрацких слоев деревни

правильность намеченной планами и условиями классовой линии в контрактации, строго следя за всякими извращениями этой линии, борясь с попытками кулака использовать контрактацию в своих интересах.

При руководстве промышленного пролетариата, при организации батрацких и бедняцких слоев деревни **середняк вместе с батрачеством и беднотой** должен быть мобилизован на борьбу с кулаком и подкулачником, за под'ем и социалистическую реконструкцию деревни.

Мы далеко не исчерпали и не могли исчерпать всех вопросов и всех деталей в работе ю.-х. кооперации по проведению контрактации. Изворотливость кулака, его стремление использовать контрактацию, отражение классово-чуждых влияний на кооперативный аппарат при контрактации могут быть весьма разнообразны. Тем с большей бдительностью, критикой и проверкой следует относиться к каждому шагу в работе, проверяя его с точки зрения классовой борьбы и действительного наступления на кулака, с точки зрения не только количественных, но одновременно и качественных результатов.

Необходимо твердо помнить, что упорная и непримиримая борьба за классовую линию в контрактации теперь, больше чем когда-либо ранее, есть борьба с оппортунизмом в кооперации, есть борьба за ленинскую кооперацию.

Перевыборы в с.-х. кооперации—важнейшая политическая кампания

На местах начинаются отчеты и выборы органов управления и контроля с.-х. кооперативных организаций.

Кампания будет проходить в момент, когда мы подвели итоги первого года пятилетки. Эти итоги опровергли все мрачные предсказания право-оппортунистических маловеров. Мы достигли значительных успехов во всех решающих областях социалистического строительства. Перед нами сейчас совершенно ясно вырисовываются перспективы дальнейшего бурного роста коллективизации. Но нужно иметь в виду, что рост элементов социализма в нашей стране мы достигаем в ожесточенной борьбе с классовым врагом, оказывающим сильнейшее сопротивление нашим мероприятиям. Поэтому задачи мобилизации и организации батрацких, бедняцких и середняцких масс для отпора кулаку приобретают исключительное значение.

Применительно к задачам отчетно-перевыборной кампании это означает, что **мы ни в коем случае не можем положиться на самотек**. Всякое невнимание к руководству этой огромной политической важности кампании, малейшее ослабление руководства означало бы открытие кулаку фронта для занятия нужных ему позиций в с.-х. кооперации. **Тенденции на самотек мы должны противопоставить максимальную организованность и классовую бдительность**. Основная организационно-политическая задача в области отчетно-выборной кампании заключается в том, чтобы тот **подъем активности бедняцко-середняцких масс**, тот **рост классового сознания**, которые достигнуты в результате хлебозаготовок, **переклечь на отчетно-перевыборную кампанию**.

Важность этой задачи состоит в том, что отчетно-выборная кампания в этом году совпадает с величайшим переломом в работе самой с.-х. кооперации. Кампания проходит в такой момент, когда кооперация коренным образом перестраивает свою работу, когда она делает резкий поворот в сторону массового **производственного** кооперирования, когда она решительно переходит на рельсы массовой **коллективизации** сельского хозяйства. В основном отчетно-перевыборная кампания совпадает с организацией производственных поселковых товариществ, которые становятся ныне основными низовыми ячейками с.-х. кооперации, призванными «стать базой для массового строительства крупных колхозов» (из постановления ЦК ВКП(б) «об организационном построении с.-х. кооперации»). В свете величайших задач, которые возложены сейчас партией на **колхозную кооперацию**, отчетно-перевыборная кампания в этом году приобретает характер подлинно-массовой политической кампании. От того, насколько мы сумеем охватить широкие батрацкие и бедняцко-середняцкие массы, насколько сумеем организовать массы для активного участия в социалистическом переустройстве деревни для решительного отпора классовому врагу, насколько сумеем пронести

выдвижение новых кадров руководителей из недр самих масс,—от всего этого в значительной мере зависит темп, с которым с.-х. кооперативные организации будут развивать обобществление сельского хозяйства в наступивший второй год пятилетки.

Кампания должна быть проведена под знаком постановки не только перед кооперированным населением, но и перед **всеми** батрацкими и бедняцко-середняцкими массами новых задач, которые возложены на с.-х. кооперацию в деле производственного кооперирования и коллективизации, в деле социалистического переустройства деревни. В свете этих общих вопросов социалистической реконструкции должно проходить **массовое обсуждение и наметка практических планов и мероприятий по социалистическому переустройству сельского хозяйства в данном районе, в районе данного производственного т-ва.**

Кампания должна развернуться в широкую раз'яснительную работу **о сущности реорганизации с.-х. кооперации и задачах производственных товариществ.** Этой работе до сих пор уделяется крайне незначительное внимание. Реорганизация проходит большей частью аппаратным путем, без достаточного вовлечения масс, без раз'яснительной работы. Часто это происходит от того, что и для значительного слоя актива, особенно низового, далеко не ясно еще социалистическое значение присходящей реорганизации. Между тем вокруг реорганизации развертывается в сильной степени классовая борьба.

Правильность пролетарской классовой линии в вопросе о создании поселковых производственных т-в можно проверить на той борьбе, которую пытаются вести кулацкие элементы против реорганизации. Понимая, что производственное т-во является верным путем к коллективному хозяйству, кулак пытается сорвать их строительство.

Одним из методов агитации классового врага против реорганизации является противопоставление производственных т-в существующим сбыто-снабженческим кооперативам.

Поэтому необходимо путем правильной организации бедноты и батрачества, достаточно хорошо поставленной раз'яснительной работы разоблачить подоплеку кулацкой агитации и отвоевать на свою сторону отдельные колеблющиеся середняцкие элементы.

Основное содержание раз'яснительной работы вокруг организации производственных поселковых товариществ заключается в постановлении ЦК ВКП(б) от 27 июня, где сказано, что, «организуя бедняцко-середняцкие массы деревни для борьбы с кулачеством и преодоления его сопротивления мероприятиям по социалистической реконструкции сельского хозяйства, с.-х. кооперация должна ставить своей важнейшей задачей всемерное содействие перерастанию простейших производственных объединений в более сложные формы производственного кооперирования и организации на этой основе крупного коллективного производства».

В связи с этими задачами, поставленными партией перед с.-х. кооперацией, исключительное значение приобретает **тесная увязка кампании перевыборов с колхозным движением.** Партия отвергла всякие противопоставления кооперации колхозной системе. Производственная кооперация и колхозы являются составными частями единого кооперативного плана. Производственная кооперация является орудием организации крупного коллективного хозяйства.

Отчетно-перевыборная кампания должна пройти под знаком **широкой популяризации колхозного движения** среди крестьянства. Мы еще очень мало сделали для освещения конкретных достижений колхозов, трудностей их строительства и внутренней жизни существующих кол-

хозов. Этим часто пользуется классовый враг, восстанавливая против колхозов наиболее отсталые слои деревни, особенно крестьянок. Поэтому необходимо вовлечь в кампанию ближайшие колхозы, привлечь колхозников на собрания производственных кооперативов и кооперированных крестьян — на собрания колхозов, ставить доклады колхозов на собраниях кооперативов, практиковать посылку делегаций в колхозы, лучших колхозников вовлекать в выборные органы с.-х. кооперативов.

Постановка и разъяснение задач производственных т-в должны сопровождаться широким обсуждением практических мероприятий по использованию тех рычагов, при помощи которых производственные кооперативы должны быстрым темпом двигаться к коллективизации.

Вопросы **контрактации** должны занять одно из важнейших мест в кампании. Нужно разъяснить массам бедняцко-середняцкого крестьянства сущность контрактации, как новой формы смычки сельского хозяйства с промышленностью, города с деревней. Широко популяризируя то новое **социалистическое** содержание, которое вкладывается в контрактацию, как производственную форму смычки между городом и деревней, необходимо использовать кампанию для того, чтобы **практически подготовить проведение контрактации в весеннюю посевную кампанию** в данном поселковом производственном товариществе.

Одно из центральных мест в кампании должны занять вопросы **индустриального строительства** в с.-х. кооперации и, в связи с этим — вопрос о **привлечении средств населения**. Именно эти моменты, обеспечивающие накопление и усиление элементов обобществления в сельском хозяйстве, будут определять темпы перерастания низших форм в высшие. С другой стороны, темп привлечения средств населения в кооперативное строительство определяет еще большее усиление темпа индустриализации и тем самым — усиление технической базы сельского хозяйства и его социалистической реконструкции. Вопросы привлечения средств населения в свете этих задач приобретают исключительную политическую важность. Необходимо самым активным образом ставить эти вопросы перед массами крестьянства. В результате кампании нужно добиться **конкретных обязательств населения** в этой области.

Развертывание всей грандиозной работы по социалистическому переустройству на базе коллективизации неосуществимо без усиленной работы по подъему культурного уровня масс. Кампания должна заострить внимание на этих вопросах и добиться усиления участия населения своими средствами в мероприятиях культурно-бытового порядка. Поселковое т-во, на ряду с мероприятиями по обобществлению в области производства, должно активно участвовать в организации культурно-бытового обслуживания бедняцко-середняцких масс вместе с советами, колхозами и общественными организациями.

Отчетная кампания должна проверить, что сделано кооперацией в области социалистического соревнования. Сейчас уже можно констатировать, что соревнование в кооперации почти не началось. Отдельные попытки ограничились аппаратными договорами. Одна из основных задач отчетно-выборной кампании заключается в том, чтобы двинуть **массовое** социалистическое соревнование. Необходимо, чтобы отдельные производственные т-ва, а не областные аппараты, уже сейчас вступили в практическое соревнование между собой по ряду важнейших объектов: вовлечение крестьянских хозяйств в т-во, сбор паев, создание специальных неделимых капиталов и др. Социалистическое соревнование должно быть развернуто, как широкое массовое движение за расширение посевных площадей, подъем урожайности и коллективизации.

Политический успех кампании будет зависеть от того, насколько мы сумеем **сплотить бедняcko-середняцкие массы для отпора кулаку**. Последними партийными и правительственными постановлениями кулак лишен права не только избираться в органы управления и контроля, но и права голоса в кооперации. В отчетно-перевыборную кампанию необходимо практически осуществить эти постановления путем **недопуска на отчетные и перевыборные собрания кулаков**. Ни один кулак не должен быть допущен к обсуждению кооперативных дел. Попытки толковать эти постановления только таким образом, что кулак «не должен поднимать руки», что участвовать на собраниях он может, нужно решительно отместить. Самый факт недопуска кулака на собрания должен быть использован для усиления классового размежевания.

Однако, грубейшей ошибкой было бы считать, что только этим разрешается задача изоляции кулака и кулацкого влияния. Кулак будет всеми мерами пытаться протиснуть в выборные органы своих людей, подчинить своему влиянию отсталые слои деревни. Против этих попыток нужно мобилизовать в первую очередь, наряду с батрачеством, бедняцкие массы, как опору партии и рабочего класса в деревне. Необходимо все мероприятия, выносимые во время отчетно-перевыборной кампании на обсуждение масс, а также кандидатуры, тщательно обсуждать на заседаниях **групп бедноты и бедняcko-батрацких собраний с привлечением середняцкого актива**. Работа по организации бедноты должна обеспечить единый фронт бедноты и середнячества против кулака.

Кулак часто использует, особенно сейчас, отсталость **крестьянки** для срыва наших мероприятий. Особенное внимание он обращает на использование крестьянки для противодействия мероприятиям по обобществлению. Кулак сейчас, несомненно, усилит свои попытки в этом направлении для разжигания мелко-собственнических инстинктов. Кроме того, активность крестьянки в кампании перевыборов с.-х. кооперации до сих пор была незначительна. В прошлом году участие крестьянок в перевыборных собраниях хотя и усилилось в три раза, но достигло только 8%. Поэтому должно быть обращено самое серьезное внимание на специальную организацию батрацких и бедняcko-середняцких масс крестьянок в этой кампании, на устройство специальных предвыборных собраний крестьянок, ни в коем случае не допуская туда кулацкие элементы.

Вопросам **выборов органов управления и контроля** должно быть уделено исключительное внимание. Новые задачи требуют классово-выдержанных кандидатов, авторитетных в массах, способных организовать бедняcko-середняцкие массы для социалистического переустройства деревни, способных бороться против всяческих извращений классовой политики партии. Эти силы нужно найти в среде рабочих, батраков, бедняков и лучшей части середняков, из среды колхозников. Прошлогодние перевыборы улучшили социальный состав выборных органов. Так, по имеющимся данным, личный состав правлений в с.-х. кредитных т-вах обновился на 63%. Удельный вес бедноты увеличился с 41,2 до 57,7%. Понизился удельный вес кулаков (которые, кстати, по официальным материалам скрываются под рубрикой «закиточных») с 2,9 до 1,5%. Партипрослойка увеличилась с 32 до 39%. Эти цифры пугаются, несомненно, в существующих поправках. Итоги прошлого года, показавшего ряд безобразнейших извращений классовой линии в с.-х. кооперации свидетельствуют о том, что с подбором руководящего состава обстоит крайне неблагоприятно. Очень слабо вовлечены в выборные органы батраки, что несомненно тесно связано с слабой хозяй-

ственной и организационной помощью кооперации батрачеству. Поэтому необходимо провести в жизнь постановление президиума Союза Союзов, что **в каждом выборном органе с.-х. кооператива должен быть обязательно по крайней мере один батрак**. На ряду с этим в ряде районов отмечается явная **недооценка середняка** при выборах органов управления и контроля с.-х. кооперации. Так, например, в Крыму середняки в выборных органах составляют 20 %, в Нижнем Поволжье—27 %. Само собой разумеется, что ни одного кулака (под какой бы то ни было маркой) не должно быть в выборных органах с.-х. кооперации. Выборы, которые дадут хотя бы одного кулака, должны быть **кассированы**.

Вовлечение новых масс в выборные органы кооперации, чрезвычайное усложнение задач с.-х. кооперации по социалистической реконструкции сельского хозяйства, развертывание ожесточенной классовой борьбы в деревне выдвигает необходимость срочной **подготовки новых кадров**. Вышестоящие кооперативные организации должны принять самые энергичные, решительные меры к тому, чтобы быстро, до начала посевной кампании, подготовить вновь избранный актив, в первую очередь, председателей производственных товариществ на специальных краткосрочных курсах.

Кампания должна быть проведена под непосредственным руководством партии и советов, в тесной связи с другими общественными, и в первую очередь пролетарскими, организациями. Особенно важно усилить участие в отчетно-перевыборной кампании с.-х. кооперации **сельсоветов**, которые раньше были слабо втянуты в эту работу. Роль сельсоветов в деле социалистического переустройства деревни должна быть сейчас максимально усилена. Они должны стать организаторами этого переустройства.

Пролетарские организации должны принять самое активное участие, так как «из всех существующих и возможных пропагандистов колхозного движения рабочие пропагандисты являются лучшими пропагандистами среди крестьянских масс» (Сталин). Рабочие являются также и лучшими **организаторами**, которые так нужны в деле осуществления реорганизации с.-х. кооперации. Сейчас в деревне работают по хлебозаготовкам десятки тысяч рабочих. К весне будут брошены новые бригады для организации весенней посевной кампании. Необходимо широко использовать эти пролетарские силы для организации отчетно-выборной кампании.

Пленум ЦК отметил «недостаточность работы комсомольских организаций в деле коллективизации». В прошлую перевыборную кампанию с.-х. кооперации комсомольцы также не проявили достаточной активности. Кооперативные организации должны принять все меры к тому, чтобы комсомольцы приняли активное участие во всех практических вопросах кампании, в том числе и в выдвижении батрацкой и бедняцко-середняцкой молодежи в органы управления и контроля.

Самокритика является основным методом вовлечения широких масс в социалистическое строительство. Слабая борьба с целым рядом грубейших извращений пролетарско-классовой линии в практической работе объясняется тем, что самокритика в с.-х. кооперации развернута крайне слабо. Часто встречаются факты замазывания вопиющих фактов классовых извращений, невнимания к нуждам бедноты и батрачества, недооценки середняка, пособничества кулаку, растрат и других преступных явлений в работе правлений и аппаратов с.-х. кооперативных организаций.

Отчетная и перевыборная кампания должна пройти под знаком широкой самокритики. Волна самокритики должна помочь выявить все болезненные явления в работе кооперативных организаций. Острые

самокритики должно быть направлено на вскрытие и устранение недостатков, мешающих работе по массовому производственному кооперированию и коллективизации. Развертывание самокритики должно обеспечить очистку выборных органов и аппаратов кооперации от классово-чуждых людей, безынициативных, не пользующихся доверием бедняцких масс, не умеющих организовывать массы, от преступных и разложившихся элементов.

Действительная самскритика, направленная на улучшение качества всей работы с.-х. кооперации, будет залогом того, что с.-х. кооперация справится с теми задачами, которые возложены на нее партией и правительством в деле социалистического переустройства деревни.

Кадры в сельскохозяйственной кооперации

Поставленные перед сельскохозяйственной кооперацией задачи по массовому производственному кооперированию и коллективизации бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств требуют для своего выполнения огромного количества работников разных квалификаций.

Если сопоставить задачи, поставленные перед с.-х. кооперацией, с имеющимися кадрами как руководителей, так и инструкторов, инженеров, и агрономических работников, то получается большая диспропорция не только в количественном, но и особенно качественном отношении.

Мы имеем ряд фактов, которые сигнализируют о серьезнейших опасностях, грозящих ослаблением темпа кооперативного строительства в деревне. К этим фактам надо отнести: а) недостаточную работу по производственному кооперированию, коллективизации и помощи бедноте, на что указала XVI партконференция; б) искривление классовой линии в работе ряда кооперативных органов; в) более медленную, чем следует, организационную перестройку с.-х. кооперации; г) прорывы в ряде случаев на заготовке хлеба, овощей и пр. Все эти дефекты и прорывы в работе с.-х. кооперации в известной своей части связаны с недостаточностью политически выдержанных и технически подготовленных работников с.-х. кооперации.

Надо сказать, что как состояние кадров в с.-х. кооперации, так и все вопросы, связанные с их подготовкой, совершенно не изучены. Практикующийся анкетный опрос и ряд выборочных обследований, проводимых по заданиям парторганизаций, не дают точной картины состояния кооперативных кадров. Согласно данным Союза Союзов с.-х. кооперации, на 1 июля 1928 г. по 202 союзам членов ВКП(б) среди членов правлений было 72,8 %, а на 1 апреля 1929 г. по 299 союзам — 80,5 %. По тем же данным, инструкторов, членов партии, на 1 июля 1928 г. было 36,6 %, а на 1 апреля 1929 г. — 49,2 %. Если состав членов правлений по партийности можно признать удовлетворительным, то про инструкторов этого сказать нельзя. К тому же квалификация инструкторов как партийных, так и беспартийных низкая. Среди специалистов партийная прослойка еще меньшая: так, по той же сводке, на 1 июля 1928 г. среди них членов ВКП(б) и ВЛКСМ было 11,5 %, на 1 апреля 1929 г. — 16,6 %. Число партийцев растет, но недостаточно. С квалификацией же специалистов дело обстоит совсем плохо. Старая агрономическая школа до последнего времени и наша советская не давала, за небольшим исключением, квалифицированного организатора крупного общественного хозяйства, она готовила советчика единоличнику. Политическая подготовка специалистов, работающих в с.-х. кооперации, также очень слабая. Что же касается практического стажа кооперативной работы, то почти половина специалистов (41,7 %) работает в с.-х. кооперации меньше года.

К этому надо добавить, что квалифицированных работников с.-х. кооперации в несколько раз меньше, чем это требуется уже на сегодняшний день. По данным Союза Союзов с.-х. кооперации, в системе с.-х. кооперации РСФСР агрономов, индустриализаторов и экономистов высшей квалификации в 1927—28 г. было 351, в 1928—29 г. — 1904 и на 1929—30 г., по контрольным цифрам, потребуется 5.598. Это значит, что к наличному составу надо добавить 3.694 работника. Работников средней квалификации (агрономы, техники) в 1927—28 г. было 448, в 1928—29 г. — 3.294 и в 1929—30 г. (по контрольным цифрам) требуется 17.113 человек. Работников низшей квалификации в 1927—28 г. было 3.780, в 1928—29 г. — 18.596 и в 1929—30 г. нужно 70.025 человек. Если прибавить к этому необходимых работников для учетно-учетного аппарата с.-х. кооперации и инструкторов-культурников, то получится, что в 1929—30 году для с.-х. кооперации потребуется 102.385 работников разных квалификаций.

Приведенные цифры показывают, как быстро растет спрос на кадры квалифицированных работников в с.-х. кооперации.

Не менее важна для всех звеньев с.-х. кооперации подготовка руководящих кадров в органы управления (председатели и члены правлений, ревизионных комиссий). По контрольным цифрам Союза Союзов, в 1928—29 г. в правлениях и ревизионных комиссиях было 168.462 работника, в 1929—30 г. эта цифра ориентировочно намечена в 240.514 чел. Всего в органах управления союзной и первичной сети, включая и с.-х. кредитные товарищества, в 1928—29 г. работало 174.581 чел., а в 1929—30 г. предполагается 246.380 чел. Вместе со специалистами всех категорий это составит огромную армию в 348.765 человек.

Приведенные цифры ни в какой мере не преувеличены, наоборот — их надо рассматривать как минимальные. Кроме того нужно иметь в виду, что эти цифры относятся только к РСФСР.

Какое огромное количество кадров нам нужно подготовить, видно также из данных пятилетнего плана. По проекткам Госплана СССР всего в обобществленный сектор сельского хозяйства СССР (совхозы, колхозы, кооперация) на протяжении текущей пятилетки потребуется: 30—40 тысяч специалистов (агрономы, инженеры, и пр.) высшей квалификации, 70—80 тыс. средней квалификации и около полумиллиона работников низшей квалификации, включая сюда трактористов, мастеров и пр. Для пополнения этого недостатка на протяжении пятилетки предполагается затратить 70—80 млн. рублей.

В связи с гигантски возрастающим спросом на квалифицированных работников в с.-х. кооперации надо практически разрешить вопросы об ускоренных выпусках из вузов и техникумов новых кадров, а также о дополнительной организации курсов для работников с.-х. кооперации разных квалификаций и направлений.

Одни органы просвещения с такой большой работой не справятся, как не справится с ней и одна с.-х. кооперация. Только общими усилиями органов просвещения, земельных и кооперативных можно преодолеть гигантские трудности по подготовке кадров кооперативных работников. С.-х. кооперация до последнего времени стояла в стороне от подготовки кадров для сельского хозяйства. Дальше такое положение не может быть терпимо. В подготовке кадров работников для обобществленного сектора сельского хозяйства с.-х. кооперация должна активно участвовать через свои как центральные, так и местные органы.

По вузы, техникумы, курсы дадут работников средней и высшей квалификации только через ряд лет. Нам же нужны работники сегодня. Поэтому необходимо заняться усиленной переподготовкой имеющихся кадров специалистов. Прежняя школа им не дала и не могла дать

подготовки для выполнения задач по реконструкции сельского хозяйства. Этот недостаток надо устранить посредством всякого рода курсов, нужно, так сказать, произвести ремонт имеющегося в наличии кадра специалистов с.-х. кооперации. Нам нужны не просто техники-советчики и консультанты, а организаторы, индустриализаторы и механизаторы крупного общественного сельского хозяйства.

Нужны такие агрономы, инженеры, мелиораторы, которые умеют строить обобществленное хозяйство, стоя на уровне знаний современной науки и техники. Но, помимо знаний агрономических и технических, специалисты всех направлений, работающие в с.-х. кооперации и колхозах, должны иметь и политическую подготовку, они должны быть политически выдержаны, должны проводить твердо в своей повседневной работе ту классовую политику, которая диктуется коммунистической партией и советской властью. Если до сего времени к специалистам «лояльно» настроенным, хотя и не выступавшим активно за четкую классовую политику, но и не сопротивляющимся ей, относились в с.-х. кооперации терпимо, то теперь, когда растут кадры новых специалистов, с таким положением мириться нет надобности. В период величайшего социалистического наступления, в период обостренной классовой борьбы с кулачеством в советской кооперации не должно быть работников, соблюдающих «нейтралитет», стоящих сложившимися и наблюдающими «со стороны». Кто из специалистов не ведет классовой борьбы с кулачеством, тому нет места в советской с.-х. кооперации. Это относится и к тем кадрам, которые имеются, это обязательно надо учесть и при подготовке новых кадров, обеспечивая их пролетарским, коммунистическим составом. С теми группами и группками специалистов, которые на словах «приемлют» программы наших работ по реконструкции деревни, а на деле «втихомолку» агитируют за единоличное хозяйство, помогают кулаку, нужна решительная борьба как с классовым врагом пролетарского государства. Вся же основная масса работающих в с.-х. кооперации специалистов, честно выполняющая работу, должна быть поставлена в такие условия, чтобы она могла дать максимум знаний и опыта на дело социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В этом отношении не все обстоит благополучно. По данным НКТруда СССР, из 36 тыс. специалистов сельского хозяйства высшей и средней квалификации 13 тысяч, т.-е. больше трети, работает во всякого рода учреждениях (земельных, кооперативных и других). С.-х. кооперация не составляет в данном случае исключения. В аппаратах кооперативных и колхозных учреждений процент специалистов по отношению к работающим в производстве не ниже общего. Это никакой необходимостью не вызывается. Ближе к производству, на помощь бедняцко-середняцким крестьянским хозяйствам, содействовать их производственному кооперированию и коллективизации и на этой основе поднимать их благосостояние — такова задача специалистов, работающих в с.-х. кооперации. В переброске работников из города в деревню, из учреждений на производственную работу должны помочь профсоюзы и прежде всего союз сельхозрабочих в лице своих агрономических и других секций.

В то же время надо обеспечить лучшие условия работы специалистов в низовых звеньях с.-х. кооперации и колхозов, не карать за производственный риск и неудачи часто неизбежные, например, при введении новых культур, при проведении опытов и пр., обеспечить здоровые условия для применения всех достижений научной и технической мысли в области сельского хозяйства, улучшить жилищные и транспортные условия работы. Но в то же время, опираясь на советские, кооперативные и профсоюзные органы, мы должны поставить имоло-

жительно разрешить вопрос об уплотнении рабочего дня и о подеме трудовой дисциплины в рядах специалистов и других работников с.-х. кооперации.

Не менее важны и сложны задачи по подготовке кадров кооперативных и колхозных работников низшей квалификации. Уже теперь нужны десятки, а в ближайшие годы потребуются сотни тысяч трактористов, квалифицированных рабочих в тракторные мастерские, на прокатные машинные пункты и ремонтные мастерские, маслоделов, сыроваров, мастеров разных квалификаций — на предприятия по переработке льна, хлопка, картофеля и т. д. Все это нужно создать. Если мы ощущаем большой недостаток в квалифицированной рабочей силе в городе на фабриках и заводах, то в сельском хозяйстве ее почти совсем нет. Это отражается на производительности труда, на качестве работы с.-х. машин и пр.

Перед с.-х. кооперацией, перед всеми ее системами стоит гигантская задача — создать кадры квалифицированной рабочей силы. Без разрешения этой задачи ни техническая, ни социальная реконструкция сельского хозяйства не может развиваться должным темпом.

Одним из важнейших и срочных мероприятий для подготовки кадров низшей квалификации является организация школ с.-х. ученичества разных специальностей по типу фабзавучей. Нужно также в полной мере использовать школы крестьянской молодежи и наладить на договорных условиях подготовку квалифицированной рабочей силы в лучших колхозах, совхозах, производственных кооперативах, предприятиях по переработке с.-х. продуктов, машинно-тракторных станциях и пр. Кроме того, с.-х. кооперация должна договориться с промышленностью, вырабатывающей с.-х. инвентарь, всякого рода машины и тракторы, о том, чтобы организовать при фабриках и заводах подготовку квалифицированных рабочих для тракторных и др. ремонтных мастерских, для прокатных пунктов и пр., а может быть, и трактористов. Само собой разумеется, что расходы в этом случае должны нести кооперативная и колхозная система, задача же органов промышленности давать руководящие указания, обслуживать техническую помощью и помогать в дальнейшей работе тем группам рабочих, которых они подготовили. Это мероприятие даст не только новые кадры работников, но и усилит пролетарское влияние в низовых звеньях с.-х. кооперации.

Но всего этого недостаточно. Все специальные кооперативные системы под общим руководством Союза Союзов должны организовать сеть специальных краткосрочных курсов по квалификации рабочей силы.

Денежные средства, необходимые для подготовки и переподготовки квалифицированной рабочей силы, должны быть найдены как по линии с.-х. кооперации, так и по линии государственного и местного бюджета. Эти расходы окупятся.

При проведении массовой квалификации рабочей силы, особое внимание должно быть обращено на классовый подбор работников. В целях всемерного усиления пролетарского влияния, в особенности в низовых звеньях с.-х. кооперации, а через них и на деревню в целом, комплектование курсов школ сельхозуча и крестьянской молодежи, подбор практикантов и т. д. должны производиться, главным образом, за счет промышленных рабочих и батраков. Конечно, следует привлекать также крестьян-бедняков и середняков, но упор должен быть сделан на пролетарские элементы и преимущественно на их комсомольскую и коммунистическую часть.

Большое значение в поднятии квалификации кооперативных работников начинают приобретать заочные курсы. Надо всемерно поддерживать это начинание, улучшить и уточнить их работу и привлечь к ним большое количество слушателей.

Нужно учесть и ту большую роль, которую в подготовке активных кооперативных и колхозных работников играет Красная армия. Поэтому с.-х. кооперация должна принять большое участие в организации для красноармейцев-отпускников всякого рода курсов по подготовке из них квалифицированных рабочих, трактористов и пр. При создании соответствующих условий Красная армия может ежегодно давать десятки тысяч хорошо обученных работников для с.-х. кооперации и колхозов.

Для подготовки и укрепления руководящих кадров с.-х. кооперации до самого последнего времени очень слабо используется выдвижение на кооперативную работу рабочих в городе, батраков, бедняков и середняков в деревне. Так, по данным Союза Союзов с.-х. кооперации, на 1 октября 1929 года во всех центрах с.-х. кооперации, включая Союз Союзов, числится 112 выдвиженцев. Это далеко недостаточно. Особенно плохо обстоит дело с выдвижением в срединных и низовых звеньях с.-х. кооперации. Надо усилить работу по выдвижению рабочих-коммунистов с производства на кооперативную работу, обеспечив им соответствующие условия для практического изучения кооперативной работы и помогая им в теоретической подготовке.

Наличные кадры кооперативных работников как специалистов, так и руководящего состава в массе политически недостаточно подготовлены. Отсюда частые случаи искривления классовой линии и нередко правый уклон на практике. Поэтому большое значение приобретает вопрос о политической подготовке и переподготовке руководящих кадров кооперативных работников, об углублении их теоретических знаний. Комвузы, совпартшколы, курсы должны усилить подготовку руководящих кадров для с.-х. кооперации и помочь наличному kadру руководящих кооперативных работников пополнить свои знания.

Большим препятствием для разрешения гигантских задач по подготовке кадров является очень малое количество подготовленных преподавателей марксистов, а также почти полное отсутствие кооперативных и колхозных учебников, удовлетворительных по своему политическому и техническому содержанию. Эти трудности могут быть и преодолены только организацией подготовки кадров преподавателей и кооператоров-теоретиков при комвузах. Нет в достаточном количестве и доброкачественной литературы для кооперативного актива и массового читателя. Необходимо принять все меры, чтобы такую литературу создать.

ТАЛОВСКАЯ МАШИНОТРАКТОРНАЯ КОЛОННА (Борисоглебский округ ЦЧО)

I. ХАРАКТЕРИСТИКА ТАЛОВСКОГО РАЙОНА

Таловский район, расположенный в юго-западной части Борисоглебского округа на типичном для округа и области глинистом черноземе, считается одним из крупных районов округа. Он сформирован в 1928 г. из бывшей Таловской и Чигольской волостей и двух сельсоветов Хреновской волости. Центром района является станция «Таловая» Ю.-В. ж. д.

Район в трех направлениях пересекается железными дорогами, которые на станции «Таловая» образуют ж.-д. узел. На территории района находятся три действующих и один закрытый разъезды. В пятилетке запроектировано проведение новой ж.-д. ветки «Таловая—Анна». После прокладки этой ветки район будет разделен железнодорожной сетью на четыре равные части.

Существующая система железных дорог не только обеспечивает связь района с такими крупными промышленными центрами и городами, как Москва, Харьков, Воронеж, но и дает полную возможность району использовать уже готовый внутрихозяйственный транспорт и наиболее рационально строить свое хозяйство.

Районным рынком является «Таловая», при которой расположен элеватор емкостью в 10 тысяч тонн и бойня.

Район включает в себя 28 сельских советов с 150 населенными пунктами, не считая большого количества хуторов (их насчитывается до 150), которые здесь энергично насаждались до самого последнего времени. Всего дворов в районе 13.074 и населения в них—65.366 едоков.

По имущественному составу хозяйства района распределяются таким образом: 1) безлошадных—45%, 2) с 1 лошадью—45% и 3) с 2 и более лошадей—10%. Освобожденных от налога насчитывается 21% хозяйств, с индивидуальным обложением—2,6%.

Земельная площадь Таловского района составляет 138.677 гектаров, а площадь посева—58.732 гектара (место в колхозах, совхозах и единоличных хозяйствах). Соотношение культур показывает ярко выраженное зерновое направление полеводства: технические культуры занимают 16,1% посевной площади, корнеклубнеплоды вместе с травами—7,5%, а зерновые—76,4%. Валовой сбор зерновых культур всего района составляет около 60 тыс. тонн, а товарные излишки — не менее 28.600 тонн.

По своей землеобеспеченности район очень мало похож на типичные районы ЦЧО, с присущим им малоземельем или отягощенным перенаселением. В среднем на душу в районе приходится более 2 га. Но эта норма сильно меняется по отдельным селам. Старые села в этом отношении находятся в худших условиях, так как в них норма на едока доходит до 1—1½ га, но вновь же заселенные поселки до 3—4 и даже 5 га.

По индивидуальным и колхозным хозяйствам района числится рабочих лошадей (старше 3 лет) 7.880 голов, а от 1 до 3 лет—2.080 голов. Волон имеется незначительное количество—300 голов. В среднем на одну рабочую лошадь приходится немного больше 8 га посева. Коров (без совхозов и опытных учреждений) имеется 10.900 голов, овец—67.300, свиней до 4-мес. возраста—3.200, старше 1 года—1.600.

В районе имеется 120 тракторов, принадлежащих колхозам, совхозам и тракторной колонне.

Полкилометра от ст. Таловая находится тракторная ремонтная мастерская.

Направление полеводства — ржано-овсяно-пшенично-просяное. Животноводство района, главным образом, мясное.

Проблема организации молочного хозяйства стоит теперь очень остро. В районе освобождается громадное количество рабочих рук, которые необхо-

лито будет направить в сторону интенсификации хозяйства, в частности в сторону организации молочного хозяйства.

В районе существуют три совхоза семеноводческого направления.

По всем организациям района насчитывается до 38 агрономов, из которых 24 человека с высшим образованием, 4 человека — со средним и 10 — с низшим. Но среди них нет ни одного животновода.

Таловский район характеризуется большим охватом крестьянского населения сетью различных видов с.-х. кооперации и бурным ростом колхозного движения. Процент кооперирования населения составляет:

Колхозы	Машинные т-ва	Кредитные т-ва	Животнов. т-ва	Семеноводн. т-ва	Коневодч. т-ва
23,2	7,7	15,8	6,8	91,5	5

О колхозном движении можно судить по следующим данным на 20 августа 1929 г. (с массивом тракторной колонны):

Всего хозяйств в районе	Из них об- един. в кол- хозах	Всего едо- ков в р-не	Из них об- единено в колхозах	Всего земли в районе в гектарах	Из них в колхозах
13.074	2.348 17,90%	65.366	16.107 24,70%	134.877	32.376 23,20%

Всего колхозных объединений в районе на 20 августа 1929 г. насчитывалось 60, которые по видам делятся так: коммуна—1, артелей—22, товарищества по совместной обработке земли—37.

Динамика роста колхозов видна из следующих данных:

	Число колхозов	Число хозяйств в них	В % всех х-в р-на	Земельн. площадь колхозов в га	В % всей зем. р-на	Средний размер колхоза в га
1/X—28 г.	43	678	5,1	7.649	5,7	178
1/VI—29 г.	56	1.140	8,6	13.252	9,8	236,7
1/VII—29 г.	69	2.116	16,0	26.183	19,4	379,4
1/IX—29 г.	60	2.348	18,0	32.376	23,2	539,5

Таким образом, в течение последнего года происходил громадный рост колхозов. За это время занимаемая колхозами площадь увеличилась с 5,7% до 23,2% всей земельной площади района, т. е. в четыре с лишним раза. Особо нужно подчеркнуть, что наряду с бурным ростом колхозов происходит и их укрупнение, при чем укрупнение идет гораздо более быстрым темпом, чем рост числа колхозов: число колхозов выросло в 1½ раза, а площадь колхозов— в 2½ раза. За один год возник 21 новый колхоз, вступило в колхозы 1.927 хозяйств (9.915 едоков), земельная площадь колхозов увеличилась на 23.965 га. Эти цифры достаточно ярко характеризуют бурный не только количественный, но и качественный рост колхозов.

II РАБОТА ТАЛОВСКОЙ ТРАКТОРНОЙ КОЛОННЫ

После краткой характеристики района перейдем к описанию самой тракторной колонны, самой старой в ЦЧО.

Колонна организовалась по инициативе областных учреждений—Коопхлеббюро, Колхозсоюза и Сельснаба 11 августа 1928 г. в южной части Таловского района. После проведения большой агитационно-разъяснительной работы, после того, как было сломлено ожесточенное сопротивление кулаков и получено согласие общих собраний поселков на создание колонны, приступили к организации

посевных товариществ во всех поселках. И уже 20 августа началась зяблевая вспашка в массиве.

В колонну вошли все одиннадцать поселков со всеми своими земельными массивами. Всего было 532 двора с 2345 едоками в них и с земельным массивом в 7.609,3 га, из них пашни—5.576,6 га.

Нужно отметить, что довольно большой процент (19,4%) земли находится под залежью и целиной. Это показывает, что поселки не в состоянии были с имеющимися в их распоряжении средствами производства освоить свои земли. При этом нужно иметь в виду, что из 11 поселков только 2—старые (Терехов и Крутинский), остальные 9 поселков были заселены переселенцами в 1922 г.

В среднем на одно хозяйство приходится 14,4 га земли, в том числе 11,5 га пашни. На одного едока приходится 2,5 га земли.

Обеспеченность же средствами производства характеризуется данными: (по Михинскому и Крутинскому сельсоветам) на 100 крестьянских хозяйств приходится 64,8 сох и плугов. 53,5% всех хозяйств не имеют ни сох, ни плугов. Из общего числа всех сох и плугов—плугов 57,3%. Даже борон на 100 хозяйств имеется только 64. 1 жатка приходится на 30 хозяйств, 1 молотилка—на 205 хозяйств. Безусловно, такая вооруженность средствами производства делает технически невозможным освоить крестьянством свой земельный надел.

Несоответственная относительно большой норме земли обеспеченность живым и мертвым инвентарем создавала довольно благоприятную почву и для развития кулацкой эксплуатации. Так, согласно имеющимся по шести поселкам Михинского сельсовета, неполным данным, в 1928/29 г. земли в аренду сдавали 25,3% дворов, а брали в аренду—24,8%. С организацией тракторной колонны исчезли, конечно, условия для арендных отношений.

Приступив к работе 20 августа, колонна занялась подготовкой почвы под яровые культуры, так как пахота и сев озимых были в значительной части уже закончены.

Закончив осенние работы 1928 г., колонна стала тщательно готовиться к весенней посевной кампании 1929 г., которая была проведена более или менее дружно.

В весеннюю посевную кампанию колонна вышла с 44 тракторами, из которых 32—выпуска 1928 г. «Путиловец» и 12—старые «Фордзоны», изъятые у отдельных лиц и нежизнеспособных колхозов и машинных товариществ. К этим машинам имелись и соответствующие прицепные орудия.

С начала мая колонна уже приступила к дискованию и боронованию, при этом она встретила некоторые трудности. Первая из них—это недостаточное количество трактористов с работой прицепных орудий и неумение следить за их работой. Вследствие этого первые 3—4 дня тракторы работали с нагрузкой в 50%. Но через несколько дней работа наладилась, и производительность машин значительно повысилась. Вторую, несравненно большую, трудность создавали кулаки, которые ходили на поля (водили и подкулачников) и «критиковали»: «плохо обрабатываете», «землица-то сохнет», «а всего обработано 20 десятин» и т. д. Но все эти разговоры прекратились, как только трактористы освоились с работой тракторов. Окончание работ задержалось на несколько дней благодаря непогоде. Весь же сев был закончен 19 мая, т. е. в течение 12—13 дней.

Все работы, сделанные за эти 12—13 дней, в переводе на среднюю пахоту составили 1.885 га, из них в массиве колонны—1.532 га, вне массива—67 га и в помощь бедноте—286 га. Нагрузка одного трактора равнялась $1885 : 44 = 42,2$ га.

Кроме этих работ, за весеннюю посевную кампанию был поднят пар в количестве 3.281 га (из них 745,5 га пришлось на целинные и залежные земли и 89 га—на дороги и межи).

В начале сева администрация колонны попыталась использовать и крестьянскую тяговую силу в целях более быстрого проведения боронования. Но так как не была заранее проведена соответствующая подготовка, это важное мероприятие сорвалось. «Население от этой работы категорически отказалось», читаем мы в отчете тракторной колонны. С большим трудом удалось привлечь только два поселка (Верный и 1-й Осыковский). Но и от их помощи вскоре пришлось отказаться, так как качество работы было никуда никуда—то 84 га, которые были проборонованы, пришлось потом исправлять силами колонны.

Нужно сказать, что, несмотря на условия договора, по которому все полевые работы выполняются колонной, это мероприятие можно было бы провести, если бы соответствующим образом были подготовлены бедняцкие и середняцкие массы. Теперь же об этом думать поздно, ибо массовый сбыт лошадей крестьянами сам по себе исключает участие крестьян в работах колонны.

За время этой кампании авторитет колонны сильно возрос не только в массиве колонны, но и среди крестьян соседних сел. Об этом свидетельствуют неоднократные решения и обращения отдельных поселков к администрации колонны с просьбой принять их в массив колонны.

Уборочная кампания прошла очень напряженно. На 1 октября она не была еще закончена. Это был период, когда администрации колонны нужно было показать свою гибкость, умение, хладнокровную распорядительность. Но всех этих способностей у администрации, к сожалению, не оказалось. В уборочную кампанию вошли с нехваткой тракторов, а неопытность трактористов еще больше усугубляла этот недостаток. К тому же недовостановленность запасных частей к уборочным машинам прямо останавливала работу. С первых же дней пошли массовые поломки, а заменить поломанные части было нечем. Ко всему этому нужно еще прибавить, что почти все культуры созрели одновременно и требовали уборки. Опоздание с уборкой создало большие затруднения с посевом. Сев должен был быть закончен 10 сентября, а был закончен только 1 октября. Средний же нормальный срок сева, по данным опытных учреждений района, считается 28 авг. Так, задержка в одной работе, естественно, вызывала задержку в последующих работах. До 1 октября еще не приступали к зяблевой вспашке. Осимый посев составлял 3.281 га, из коих 390 га — осимой пшеницы. Состояние уборки яровых культур на 1 октября 1929 г. видно из следующих цифр:

Всего засеяно га	Сжато га	Связано в гумно га	Обмолочено га	Не сжато га	На поле осталось га	Не обмолочено га
2.512,5	2.310,5	1.574	1.115	202	446,5	1.398 га

На 1 октября большая часть овса не была обмолочена, а 10 га оказались даже не убранными (часть овса не была связана и лежала в рядах около пос. Михино). Такие культуры, как горох, чечевица и, в особенности просо, в большей части были на полях. Еще хуже обстояло дело со льном, который культивируется здесь на семена. В общем не было еще убрано 17,7% всей площади, занятой под яровые культуры, и не обмолочено 55,7% зерна. И все это в условиях, когда колонна приняла вызов Минераловодческого района на социалистическое соревнование и когда окружающие села уже давно убрали свой хлеб и начали сдачу товарных излишков государству.

III. ОШИБКИ И НЕДОСТАТКИ В РАБОТЕ КОЛОННЫ

1. Недостаточная техническая база

Приведенные цифры о состоянии уборочной кампании на 1 октября с достаточной очевидностью свидетельствуют о том, что Таловская тракторная колонна в настоящее время переживает тяжелое состояние.

Но менее ясно об этом же говорит и заявление, поступившее в райисполком от членов т-ва по общественной обработке земли поселка Ванного, Михинского сельсовета. Приводим полностью и без всяких изменений этот документ:

«Настоящим мы, граждане поселка Ванного, заявляем Таловскому риксу что мы находимся в массиве тракторной колонны. Имеется одно поле посева молотной овса: 1) который был посеян несвоевременно с опозданием; 2) косьба вовсе прошла опозданно на 7—10 дней, когда приступили к косьбе овса, овес весь перестоял, пожелтел, поперегнулся, перочеврял или понадал, который скосили наполовину, почти остался неподкошенным, так что местами косилки прошли—только что протоптали, а овес лежит некошенный, так что кошенный овес к вязке, как перестойный, не пригодился. Имеется полторы десятины до сего времени вовсе некошенного, что в колонне была недовостановленность машин, не было ни одного представителя, чтобы попросить и сговориться с гражданами скосить своими силами. Одним словом, Ванновское поле было брошено за полет, а посему, мы, граждане поселка Ванного, просим Таловский рикс выслать нам комиссию для освидетельствования поля о гибели овса и составить акт. Просим выслать в скором времени, сейчас же».

Документ этот, датированный 27 сентября 1929 г., подписан 18 членами товарищества по совместной обработке земли.

Мы привели заявление потому, что основной, приведенный в нем факт — несвоевременная, запоздалая косьба овса колонной — соответствует действительности.

Разберем основные причины, приведшие колонну в такое состояние.

Борисоглебский Коопхлебосоюз и Таловская тракторная колонна получили от Коопхлебосоюза ЦЧО датированное 17 июня отношение следующего содержания: «Настоящим ставим вас в известность, что нами намечено Таловскую тракторную колонну реорганизовать в тракторную станцию с перенесением базы на раз'езд Терехов и с охватом селений, в первую очередь прилегающих к массиву и расположенных в Батурлиновском районе. Предлагаем теперь же

приступить к развертыванию массива с расчетом охвата площади на 80 тракторов в 1929 г. (Подчеркнуто нами.—Авторы). О ходе работ еженедельно сообщайте Коопхлебсоюзу ЦЧО. Вместе с этим сообщаем, что нами для Таловской колонны заказывается соответствующее количество тракторов на осенний сезон 1929 г., и о получении таковых вас уведомим».

В соответствии с этой директивой колонна расширила в текущем году обслуживаемый ею земельный массив с 6.000 до 16.000 га в твердой уверенности, что обещанные Коопхлебсоюзом ЦЧО тракторы будут своевременно завезены. Но Коопхлебсоюз своего обещания не выполнил.

Ясно, предвидя, какие могут произойти в работе колонны осложнения на почве абсолютной невозможности полностью и своевременно обслужить расширившуюся больше чем в два раза земельную площадь без соответствующего увеличения явно мизерной в сравнении с развернутым массивом технической базы, работники тракторной колонны вместе с представителями обслуживаемых последней колхозов при содействии т.т. Бельянского и Микояна обратились в июле непосредственно к рабочим Путиловского завода с ходатайством о получении тракторов вне разверстки.

Выписка из протокола № 22 собрания профактива тракторной мастерской Путиловского завода от 16 июля 1929 г. говорит о решении, принятом этим собранием:

«Слушали. Представителей тракторной Таловской колонны ЦЧО, с ходатайством о получении тракторов вне разверстки.

Постановили. В виду нуждемости Таловской тракторной колонны в тракторах и смычки рабочих завода с крестьянами колонны отработать один из дней отдыха. Продукцию выработанную передать в пользу колонны».

Несмотря на это решение рабочих Путиловского завода и распоряжение Наркомторга о заводе выработанных тракторов вне разверстки и очереди, тракторная колонна не получила ни одного трактора. И ей пришлось проводить уборочную, а затем и осеннюю посевную кампанию имеющимися в ее распоряжении 44 тракторами. Да и они далеко не все были исправными. К этому прибавились неблагоприятные природные условия настоящего года, в силу которых основные процессы с.-х. производства сконцентрировались на протяжении короткого промежутка времени. В результате получилась чрезмерная напряженность в работе тракторной колонны. При чем нельзя не отметить такого факта, как завоз тракторов в период уборочной кампании в Таловской колонне в соседнюю вновь организованную МТК в Бутурлиновском районе, где до впахки под зыб тракторы должны были стоять без дела.

Совершенно очевидно, что все это не могло не отразиться на взаимоотношениях колонны с обслуживаемыми ею крестьянскими хозяйствами. Кулачество энергично использует в своих интересах создавшееся тяжелое положение колонны. Тем, что колонна до настоящего дня не получила обещанных путиловскими рабочими тракторов, кулачество усиленно козыряет, стремясь поссорить рабочих с крестьянами — бедняками и середняками и внести разлад в их союз.

Необходимо произвести расследование факта безответственного обещания областного Коопхлебсоюза о заводе в Таловскую тракторную колонну тракторов и причин невыполнения приказа НКТ о внеплановой и внеочередной передаче колонне обещанной путиловскими рабочими продукции.

2. Классовая борьба и искажение классовой линии

Организация колонны сопровождалась обострением классовой борьбы, которая ни на одну минуту не ослабевала и после создания колонны, оставаясь попрежнему напряженной, ожесточенной и упорной. Изменялись лишь ее формы — каждому отдельному этапу развития тракторной колонны соответствовала своя форма классовой борьбы.

Нельзя при этом отказывать кулакам в изощрении при подыскании и применении способов борьбы с колонной.

В момент организации тракторной колонны в поселке Терехове, в котором, как и в других селениях, никто до этого не вел никакой работы по сколачиванию из бедноты крепкого ядра для борьбы с капиталистическими элементами деревни, кулачество так сумело «обработать» бедняков, что от их выступлений на собраниях в советских и кооперативных организациях создавалось такое впечатление, будто беднота является противником колонны и общественной обработки ею полей. Сами же кулаки, после выступления бедняков против тракторной колонны, здесь же на собраниях демонстративно выступали с заявлениями о том, что они «первыми идут в колонну».

После этого первого собрания тереховские кулаки при всяком удобном и неудобном случаях уже открыто на всех собраниях и во всех общественных местах говорили о том, что «мы-то идем в колонну, да беднота не идет» и

к этому по адресу бедноты неизменно добавляли: «вот в колонне-то лодыря заставим работать», «в колонне все будут платить налог» и т. п.

Таков был первый тактический шаг классового врага. Его провокацию удалось разоблачить на двух специально проведенных по этому вопросу собраниях бедноты, единогласно в конце-концов постановившей организовать в сельскохозяйственный коллектив и влиться всем селом в массив тракторной колонны. На очередном собрании земельного общества беднота в союзе с середняком своим решением о вхождении всего поселка в товарищество по общественной обработке земли, а последнего — в массив колонны, дала отпор кулачеству, несмотря на его крики «о неправомерности собрания», «нажмем», «второй барщине» и т. п.

Когда основная масса крестьянского населения объединилась в товарищество по общественной обработке земли и высказалась за организацию тракторной колонны, кулаки предприняли новый маневр. Они подняли целую кампанию сначала за сохранение половины земельной площади в индивидуальном пользовании крестьян, а затем, когда это предложение общими собраниями членов земельных обществ было отклонено, начали агитировать за «поравнение», как они говорили, усадеб. «Поравнение» они трактовали таким образом: на двух едоков сейчас приходится и полагается усадебной земли 1 десятина; если же я сейчас имею 10 едоков, а усадьбы только 2 десятины, то мне должны прирезать к моей усадьбе «недостающие» мне 3 десятины. И кулаки прямо «с места в карьер» тут же выдвинули «простой» проект: «недостающую» часть усадебной земли прирезать в соответствующем количестве из прилегающего к селению поля к усадьбам и разделить ее между всеми крестьянскими дворами пропорционально числу их едоков.

Но и здесь кулаки получили отпор, после чего они, **изменив тактику борьбы, все вошли в колхозы с целью взорвать их изнутри, дезорганизовать тракторную колонну и ее работу.** Войдя в колхозы, кулаки сразу же перешли к действиям, явно разлагающим работу колхозов и колонны и принимавшим вредительский характер: не выходили на работу, не давали инвентаря, приходили на пахоту и ругали колонну якобы за плохую работу тракторов; с повозок, на которых находились бочки, снимали колеса, чтобы лишить колонну воды, клали большие камни там, где проезжал автомобиль и т. д.

Таковы были изощрения капиталистической верхушки деревни, направленные к взрыву колхозов изнутри и их дезорганизации в самый первый период, в период организации тракторной колонны.

А весной с наступлением посевной кампании открылась новая кампания со стороны кулачества — напентывание из-за угла: «посмотрим, как трактор будет вытаскиваться из грязи», угрозы о продаже рабочего скота с целью создать кризис производства весенних работ, отказ крестьян в результате злобной агитации кулаков в самый разгар весенних с.-х. работ от оказания помощи колонне в бороновании полей, появлении на полях в одиночку и группами подкулачников во время боронования тракторами, с их скандными репликами, в роде «землица-то сохнет», то же самое во время посева «с замечаниями», выкрикиваемыми якобы по существу, но с той же неизменной ядовитостью — то посев редкий, то очень густ, то зерно не покрыто землей, то оно очень глубоко заделано, то земля плохо заделана, то слишком утрамбована и т. п.

Во время уборочной кампании кулаки развили максимальную «деятельность» по борьбе с колхозным строительством и тракторной колонной, используя в своих целях создавшееся в колонне тяжелое положение. Они выступали в роли пророков, попрежнему только с еще большей силой разлагали колхозную жизнь: не выходили на работу, подстрекали жопщи на отказ от вязки снопов и т. д.

После всего сказанного совершенно естественен вопрос: не является ли разлагающее действие кулачества, обслуживаемого колонной на ряду со всеми крестьянскими хозяйствами, входящими в состав ее земельного массива, одной из основных причин, приведших Таловскую тракторную колонну к переживаемому ею тяжелому состоянию?

В связи с этим и другой вопрос: какой отпор дала тракторная колонна, т. е. руководящие работники колонны и колхозных органов, всем попыткам разложения работы со стороны кулацких элементов деревни?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо прежде всего рассмотреть социальный состав тех крестьянских хозяйств, которые вошли в обслуживаемые колонной с.-х. коллективы и, в особенности, рассмотреть социальный состав органов управления колхозов.

В «Отчете о весенней посевной кампании Таловской тракторной колонны» мы читаем: «По социальному положению население распадается на группы: бедняков—35%, середняков—55%, зажиточных—10%. Экономические показатели мощности отдельных категорий крестьянских хозяйств дифференцируются по обложению с.-х. налогом (данные за 1928/29 г.): необлагаемый минимум составляет 3,5%, освобожденные по маломощности—25,8%, платят с.-х. налог 5 р.—

5,1%, от 5 до 30 р.—33,5%, от 30—70 р.—16,3%, от 70 до 100 р.—7,8%, свыше 100 р.—8%».

Таким образом, зажиточных хозяйств в массиве тракторной колонны имеется 10%, а по сумме обложения с.-х. налогом от 100 р. и выше—8% всех крестьянских хозяйств, находящихся в районе ее деятельности. Следовательно, в районе действия колонны уже не стоит вопрос: принимать ли кулаков в колхозы—они все состоят членами колхозов с самых первых дней существования колонны и с.-х. коллективов. Из данных же обследования Центр.-Черноз. областного комитета ВКП(б) узнаем, что в составе органов управления и контроля с.-х. коллективов имеется бедняков—17%, середняков—61% и зажиточных—22%.

Спрашивается, может ли такой руководящий состав колхозов обеспечить проведение выдержанной классовой линии в работе по социалистическому преобразованию деревни?

Какие меры приняла тракторная колонна для отпора обнаглевшему кулачеству? Составлялись акты и... только. Да и акты составлялись в одинаковой мере и на кулаков, действительных дезорганизаторов и срывщиков работы колхозов и колонны, и на бедняков и середняков. Акты составлялись соотными без разбора социальной сущности того лица, на которого эти акты составлялись. Всех стригли под одну гребенку. И ни один из актов не был реализован.

Таким образом, во всем разлагающемся действии кулачества со стороны руководителей тракторной колонны наблюдается явное примиренчество и оппортунистическое отношение. Ни один кулак до сих пор не был исключен из колхоза, несмотря на приведенные нами вопиющие факты; еще не реализовано решение общего собрания т-ва по общественной обработке земли бедняцкого поселка Осиповского об исключении из т-ва 3 кулаков, срывавших неоднократно работу.

Совершенно очевидно, что такое положение немало способствовало созданию современного кризиса Таловской тракторной колонны. Надо немедленно усилить процессы обобществления как вернейший способ борьбы с индивидуальным началом и устранения самой возможности воспроизводства капиталистических отношений. Надо провести чистку членского состава колонны, исключить из колхозов всех без исключения кулаков, наиболее же злостных из них предать показательному суду и выселить из пределов района, как сознательных дезорганизаторов колхозного строительства и работы тракторной колонны. Вместе с тем необходимо обеспечить руководящее влияние бедноты в составе органов управления и контроля колхозов. И, наконец, необходимо сменить за искривление классовой линии теперешнее руководство колонной и колхозами.

Только так можно оздоровить колхозное движение в массиве колонны и искоренить одну из основных причин, приведших колонну к состоянию, граничащему с кризисом.

Все эти меры тем более необходимы, что сейчас разворачивается работа по сплошной коллективизации района, и урок Таловской колонны должен быть учтен широкими кругами работников колхозного строительства.

3. Работа без участия масс

Тов. Молочков еще на XV партс'езде говорил: «Крестьянин—бедняк и середняк—не объект злого строительства. Трудящийся крестьянин—наш союзник в строительстве социализма, он—субъект строительства, он—активный и все более сознательный участник строительства социализма. Только так мы можем относиться к массе бедняков и середняков».

Казалось бы, что приведенные положения должны были бы служить руководством и в работе Таловской тракторной колонны. Казалось бы также, что работники колонны в целях успешного выполнения задач социалистической передовки деревни должны были бы в полном соответствии с партийными решениями применять по отношению к батрацким и бедняцко-середняцким слоям деревни метод убеждения. Но этого не было в работе колонны точно так же, как и не было проявлено с ее стороны никакого отпора кулачеству, срывавшему дело социалистического строительства. И в этом лежит третья причина тяжелого состояния Таловской колонны.

Находились ли мы на базе колонны, говорили ли с ее работниками, или приезжали в какое-нибудь село или поселок—езде и всюду мы слышали выражение: «выгонять за коросником», «выгнать на вязку овса», «выгонять на работу» и другие подобные им с обязательным словом «выгонять». Термин «выгонять» приобрел все права гражданства в районе деятельности тракторной колонны. Термин этот главенствовал. Он как нельзя более ярко отражает собой **действительные** отношения колонны с бедняцко-середняцким населением деревни. Живное слово, убеждение в работе подменяется предписаниями сверху, голыми приказами. Об этом красноречиво говорит следующее заявление, поданное членами товарищества по общественной обработке земли в Таловский рай:

«В колонне была нехватка машин. Не было ни одного представителя, чтобы попросить споровиться с крестьянами сбросить своими силами».

Сказанное иллюстрируется также таким фактом: в поселке Михино крестьяне отказались выйти в поле вязать в снопы кошенный овес, свой отказ мотивируя тем, что вязку снопов должна производить тракторная колонна своими силами. Создавшееся положение требовало обязательного присутствия в Михино работников колонны — нужно было разъяснить крестьянам волновавший их вопрос и наметить вместе с правлением колхозов необходимый выход. Между тем, проезжавший в это время мимо поселка заведующий колонной, несмотря на просьбы крестьян, не счит нужным остановиться и вмешаться в существо вопроса. Такие факты можно бы приумножить. Или вот в с. Чулок перебрасываются 9 тракторов, не известив правление артели, которое не могло поэтому своевременно составить наряды работ, подготовить жилого помещения для трактористов и питания им. В результате большой простоя тракторов, напрасная поездка в город за нефтепродуктами.

Колонна безболезненно перенесла бы кризис, если бы вокруг нее был объединен широкий актив из бедноты, середняков и руководителей колхозов и если бы работники колонны вели с этим активом систематическую работу и повседневно опирались особенно на его бедняцкую часть при проведении в поселках всех своих практических мероприятий. К сожалению, руководители колонны оказались неспособными организовать вокруг дела коллективного строительства массы бедноты и середняков, вовлечь эти массы в активную работу колонны, работать с ними в тесной организической связи и руководить массами. Колонна видела свой актив только в лице студентов, работающих т. н. «участковыми», а актив колхозов из бедноты и середняков, постоянно сталкивающийся с работой колонны, не вовлекался в активную работу строительства колонны, не воспитывался на этой работе.

Беда осложняется еще тем, что «участковые» во внутренней жизни, и в особенности в деле организации труда, нередко подменяли собою действительных руководителей колхозов, выбранных колхозниками в свои органы управления: давали в колхозе персональные наряды, сами «выгоняли» крестьян на работу и т. д. При таком положении вещей за членами правлений коллективов оставалась лишь пассивная роль — они являлись в таких случаях, довольно часто повторявшихся, лишь техническими исполнителями распоряжений участковых.

К тому же последние редко когда обсуждали, прорабатывали и согласовывали с руководителями колхозов намечавшиеся к проведению мероприятия.

Вследствие того, что бедняки и середняки не являлись теми «субъектами строительства», о которых говорил т. Молотов, и отсутствовала заинтересованность в улучшении дел колонны, а вместе с этим и активность. И в результате колонне при проведении ею в поселках своих мероприятий не на кого было опереться. А в общем итоге создавалась невозможность использовать рабочие руки и тяговую силу в горячую уборочную кампанию, когда колонна в силу явного недостаточного количества машин не могла без помощи крестьян вовремя справиться с с.-х. работой.

Нужно как можно быстрее исправить допущенное искажение в области работы колонны с массами бедняцко-середняцкого крестьянства.

4. Массовая распродажа крестьянской тяговой силы

Одна из причин тяжелого положения колонны заключается в том, что колонна, несмотря на преобладания, выдвигавшиеся, в первую очередь, беднотой, во-время не сумела обобществить важнейшие средства производства индивидуальных крестьянских хозяйств — рабочий скот — и этим поставила себя в безвыходное положение во время проведения уборочной кампании.

Между тем, еще в момент создания тракторной колонны крестьяне на организационных собраниях сильно интересовались вопросом, касающимся рабочего скота. Они еще тогда задавали вопрос: «как будут выполняться конные работы, если крестьяне распродадут всех лошадей, чтобы не платить лишнего налога».

Заранее можно было предвидеть, что трактор вытеснит рабочую лопадью и вола с поля, что сами крестьяне осознают нерентабельность применения и использования в своем хозяйстве лошади и вола при работе трактора и что продажа лошадей создаст кризис в с.-х. работах, производимых колонной. Заранее можно и надо было также предвидеть и учесть возможность использования этого положения кулачеством. Ведь не даром кулаки еще перед началом весенней посевной кампании угрожали колонне ликвидацией рабочего скота.

Мало того, представитель областного комитета партии, проводя обследование состояния работы колонны в разгар весенней кампании, в своем акте писал: «В последнее время в некоторых поселках среди бедноты начинает

обсуждаться мысль обобществления рабочего скота. Экономическая зависимость бедноты в части мелких работ — вспашки огорода, пересева вымерзших озимых и т. д. — от кулацкой части продолжает иметь место. Кулак, пользуясь этим, проявляет дикие аппетиты. За вспашку одного гектара огорода запрашивает 15—20 рублей. Бедняк же, лишенный средств, вынужден или есть в аренду или одолжаться под будущий урожай у того же кулака. В силу этих обстоятельств мысль обобществить рабочий скот находит широкий отклик среди бедноты, и эта мысль может скоро осуществиться. Нужно только вокруг этого провести большую массовую работу. В одном поселке имеются уже две обобществленные лошади, но они пока прямой своей цели не служат, обслуживая служебные нужды правления товарищества и сельсовета. В этом же поселке желание не только бедноты, но и середняков — обобществить рабочий скот, но в своеобразной форме, а именно: получить кредит и купить лошадей, а имеющихся — сбыть. В последнее время особенно заметна продажа рабочего скота и рост крупнорогатого скота и свиноводства. Трактор приводит крестьянство к мысли, что иметь в колхозе лопад для обработки только огорода и других мелких работ — нерентабельно».

Все эти явления прошли и проходят мимо руководителей тракторной колонны: с каждым днем в поселках происходит все большая и большая распродажа крестьянством лошадей и волов, каждый день, следовательно, утилизируются крестьянские средства, которые при условии обобществления рабочего скота остались бы в колхозах и увеличили бы их обобщественные капиталы. Кулачество переносит свою эксплоатацию в новую область — на усадьбу. Бедняк для производства работ на своих усадьбах обращается к кулачеству за лопадью. Бедноте приходится это делать, так как вследствие большой засоренности органов управления колхозов защитными ей не оказывается никакой помощи.

С целью изучения тех изменений, которые произошли в производственной и социальной структуре крестьянских хозяйств в результате годичного влияния тракторной колонны, мы произвели специальное обследование селений, входящих в земельный массив колонны, а также отдельных крестьянских хозяйств этих селений.

Так, например, по поселку Крутинскому за время существования колонны в составе рабочего скота произошли следующие изменения:

	Лошадей		Волов	
	До 4-х лет	Старше 4-х лет	До 4-х лет	Старше 4-х лет
В процентах:				
Состояло к моменту организации колонны	100,0	100,0	100,0	100,0
Имеется на 20 сентября	58,3	25,0	27,8	14,3
Уменьшилось на	41,7	75,0	72,2	85,7

Приведенные цифры говорят сами за себя. Но эти цифры и скрывающиеся за ними процессы, происходящие в крестьянских хозяйствах, до сих пор остались непонятными для органов с.х. кооперации. Они так же, как и руководители колонны, прошли мимо этих процессов: кредитное товарищество абсолютно ничего не предприняло для организации сбыта крестьянами рабочего скота и с.х. инвентаря, который также начинает продаваться. Абсолютно ничего не предпринято в этом отношении и со стороны животноводческого товарищества.

В районе деятельности колонны происходят явления, внешне прямо-таки парадоксальные, а по существу, если внимательно их изучить, совершенно понятные. Трактор вытеснил собою рабочий скот, который казалось бы должен находиться в большом излишке неиспользованным. Между тем, в некоторых селениях уже остро ощущается недостаток тяговой силы. А это еще больше углубило кризис колонны, которая во время уборочной кампании нуждалась в тяговой силе для работ по покосе снопов, подвозке горючего и пр.

Положение усугублялось также тем, что крестьянство до организации колонны засажало часть своих индивидуальных полей озимыми культурами, а весной из-за гибели озимых пересаживало их яровыми. Эти единичные посевы, которые сами крестьяне называют «вонючими» полями, притягивали к себе рабочий крестьянский скот во время всех работ, происходивших одновременно с работами колонны в общем массовые посевы. Кроме того, усадьбы, оставшиеся в единоличном пользовании, поглощали массу тяговой и рабочей людской силы, что опять-таки самым неблагоприятным образом отразилось на работе тракторной колонны. Она не могла из-за этого во время получать потребное для ее работы количество тяговой и рабочей силы.

Нам кажется, что колхозы, существующие в районе деятельности тракторной колонны, должны действовать не на основе устава товарищества по совместной обработке земли, а на основе специального устава, предопределяющего обобществление не только полевой земельной площади, но и усадеб и, в особенности, рабочего скота. Это должно найти свое отражение и в договоре, заключаемом колонной с крестьянским населением и, само собой разумеется, и в правилах внутреннего распорядка колхозов.

В результате анализа состояния Таловской тракторной колонны и ее деятельности мы приходим к твердому заключению, что при тракторной колонне необходимо создавать из рабочего скота конную колонну, силами которой и должны проводиться наряду с трактором необходимые работы, в том числе и работы на усадьбах. Создание такой колонны диктуется экономической целесообразностью и необходимостью иметь твердые гарантии в том, что при недостатке механической силы ее сможет дополнить тяговая сила.

Проанализировав основные причины ошибок и недостатков в работе колонны, надо сказать, что ими дею не ограничивается. Были и другие причины, как-то: значительная засоренность трактористов зажиточно-кулацкими элементами, исключительные тяжелые условия труда трактористов, острая нужда в руководящих кадрах, несоблюдение правил внутреннего распорядка в колхозах, особенно в отношении производственной дисциплины, и наконец, тот факт, что и руководство колхозным строительством в массиве колонны, осуществлялось явно правым оппортунистом-аграрием «колхозником», теперь исключенным из рядов ВКП(б) и снятым с работы в колхозе.

IV. ДОСТИЖЕНИЯ В РАБОТЕ КОЛОННЫ

Мы подробно разработали слабые стороны Таловской тракторной колонны. Означает ли это то, что сама идея ее организации и практика работ не оправдалась? Меньше всего!

Несмотря на громадные ошибки и промахи в работе, колонна все же проделала за сравнительно короткий срок большую работу. Беднота и середняки, вопреки ухищрениям кулаков, великолюпно усвоили идею и практическое значение колонны. Ругая администрацию колонны и указывая на ее ошибки, они не отворачивались от колонны и от колхозного движения. Ожесточенная классовая борьба, которая велась и ведется вокруг колонны, и та революция, которую колонна произвела, ежедневно убеждают бедноту и середняки, что путь, избранный ими, является единственно-верным. Ошибки колонны — явления временного порядка, их можно и надо исправлять, но другого пути, другого выхода из нищеты и кулацкой кабалы нет и не может быть.

В результате годовой работы тракторная колонна внесла следующие улучшения в сельскохозяйственное производство.

1. За одну только весеннюю посевную кампанию она увеличила посевную площадь на 40%, при чем это увеличение проведено за счет целинных и залежных земель. Почти в каждом поселке имелось по 80—100 га залежных земель, не считая залежных полос у бедняцких слоев деревни. За осеннюю и весеннюю посевную кампанию колонна обработала залежных и целинных земель 1.795,5 га. В осеннюю посевную кампанию текущего года предполагалось к вспашке еще 750 га. Надо еще отметить, что из числа 1.795,5 га 302 га приходилось на дороги и межи. Следовательно, наряду с обработкой залежных и целинных земель, колонна увеличила и культурную площадь, упраздняя дороги и все межи.

2. Колонна внесла в производство и в крестьянскую массу научно-агрономические методы работы, как-то: 1) ранний пар, 2) зяблевая вспашка, 3) рядовой посев, 4) чистосортный семенной материал, 5) протравливание семян, 6) чистая и своевременная обработка почвы, и т. д.

Уничтожение меж, обработка залежей и целины, ранний пар, зяблевая вспашка, чистая обработка и т. д. дают возможность вести основательную борьбу с сорняками, и, что еще важнее в этом районе, удерживать большее количество влаги в почве. В результате всех этих мероприятий урожайность массива тракторной колонны поднялась на 17% по сравнению с крестьянскими.

3. Кроме всего этого, в массив введен 9-полный севооборот со следующим чередованием культур: 1) пар, 2) озимь, 3) пропашные, 4) ярь + трава, 5) трава на сено, 6) трава на семена, 7) пар трав, 8) озимь и 9) ярь. Что дал такой севооборот? Первая и основная заслуга этого севооборота в том, что он сократил площадь под паром от 32% до 21%. Кроме того, он ввел многолетние травы, которые занимают 11,1% всего оборота. Введение трав в севооборот имеет громадное значение для усиления кормового баланса, как основной базы для развития продуктивного скотоводства.

Севооборот, конечно, выбран не идеально, в нем есть большие недостатки, но по сравнению с трехпольем он является большим шагом вперед. В частности, сейчас изучается вопрос о введении в севооборот культуры сахарной свеклы

для которой почвенные и климатические условия района вполне благоприятны.

4. Бедноте вне колонны вспахано 99,6 га залежных земель, бороновано — 183 га, дисковало — 129 га и произведено посева — 67,6 га. Лучшей агитации для бедноты быть и не могло.

5. Помимо того, колонной проведена большая работа по подготовке больше сотни трактористов. Хотя крестьянский актив недостаточно подготовлялся и привлекался к работе, тем не менее определенная группа бедноты и середняков вела и ведет большую работу по борьбе с кулачеством и практически была привлечена к строительству крупного социалистического хозяйства. Значительно усилена культурно-просветительная работа, агропропаганда и т. д.

6. Как ни плохо работала колонна, все же она снизила себестоимость почти всех сельскохозяйственных работ. Она освободила основную часть крестьян от непомерно тяжелого труда, освободила около 30% средств из крестьянского бюджета, которые шли на приобретение лошади и мертвого инвентаря, которые сейчас можно направить на усиление других отраслей хозяйства и на их интенсификацию.

Если бы не было всего этого, крестьяне отвернулись бы от колонны. Во всяком случае не было бы новых заявок о принятии их в колонну. Правда, число этих заявлений сократилось, но все же имеются такие факты, как вступление в массив колонны крупного села Чулок с 425 дворами и земельным массивом в 4 тысячи га, и селения 1-й Орловки около 300 дворов; все это происходило в уборочную кампанию. Это показывает, что колонна, при всех своих недостатках, проводила в крестьянскую гущу идею коллективизации. Состояние колхозов, входящих в массив тракторной колонны, на 20 августа таково:

Виды объединений	Колич. единиц	Колич хозяйств	Колич. едоков	Колич. папп	Всей земли
Артели	1	75	517	174	238
Т-ва СОЗ	12	892	7.816	10.769	16.032
	13	967	8.363	10.943	16.270

Эти цифры достаточно ярко иллюстрируют социальное и политическое значение колонны, эффективность ее работы и отношение к ней бедняцко-середняцкого населения деревни.

Анализ состояния и работы Таловской тракторной колонны показывает, что колонна нездорова и что в основе серьезной ее болезни лежит целый комплекс причин. Вылечить колонну теперешние ее руководители не в состоянии. Их надо заменить, как еще два месяца назад предлагал Таловский районный комитет ВКП(б), новыми высококвалифицированными работниками, которые могли бы проводить классово-выдержанную линию во всей работе колонны по строительству крупных коллективов и твердо руководить производственной жизнью хозяйства.

Вовлечение батрачества в колхозы и поселковые товарищества

Вопрос о вовлечении батрачества в колхозы и простейшие производственные товарищества является вопросом большой политической важности. Роль батрачества в деревне становится особенно ответственной теперь, когда рабочий класс ведет решительное наступление на капиталистические элементы в городе и деревне, когда на всех парах идет перестройка всего сельского хозяйства при беспощадном противодействии кулака.

Соответствует ли темп вовлечения батрачества в колхозы той политической задаче, какая стоит перед ним? Безусловно не соответствует. Этот темп слишком незначителен. В то время, как батрачество должно быть цементом колхозного строительства, в особенности при самой организации колхозов, процент батраков в колхозах остался до самого последнего времени чрезвычайно низким. На 1/X—1928 г. он составлял по РСФСР в среднем 4,8% (данные Колхозцентра). Отдельные районы, правда, дают увеличение против этого среднего процента. Так, в Еланском районе, Камышинского округа, Н.-Возжеского края батрачество в коммунах составляет 53%, в артелях—18,8% и товариществах по совместной обработке земли—12,5%. Но чаще всего встречается недооценка роли батрачества и определенное невнимание к нему. Так, обследование Вятского округа (август 1929 г.) показало, что в колхозах на площади в 5.000 га батраки не составляют даже и 1% всего состава, тогда как кулаки в этих же колхозах составляют 3%. Нужно при этом отметить, что средний процент батрачества не вполне показателен, так как в это среднее число входят и колхозы с преимущественно батрацким составом. Такие колхозы имеются в Киргизии, Сев. Кавказе, ЦЧО, Московской области. Это по большей части коммуны, организованные на быв. помещичьих усадьбах. Теперь, когда коллективизация стала массовым движением, организация специальных батрацких колхозов нецелесообразна. Основной и первоочередной задачей является вовлечение батрачества в существующие колхозы.

Пленум ЦК ВКП(б) отмечает явно недостаточную работу колхозов в этой области.

Задача вовлечения батрачества стоит не только перед колхозами,—но менее остро она стоит и перед другими видами сельскохозяйственной кооперации. Батрачество, вовлеченное в производственные товарищества, становится тем активным элементом, который ускоряет процессы обобществления, ведет кооперацию по пути перерастания поселковых товариществ и созов в высшие формы колхозов. Работа по вовлечению батрачества в поселковые товарищества, несмотря на целый ряд директив как руководящих партийных органов, так и Союза Союзов с.-х. кооперации, также велась до самого последнего времени из рук вон плохо. Так, по данным ЦСУ от июля 1928 г. (обследование труда и быта батраков) только 1,4% батраков, работающих в крестьянских хозяйствах и сельских обществах, входит в с.-х. кооперацию. По данным ЦСУ Украины, охват батрачества с.-х. кооперацией в 1928 г. составлял 4,1%. (Статистические данные по РСФСР еще не разработаны). Выборочное обследование Новолюбинского с.-х. кредитного товарищества, Омского округа, Сибирского края, проведенное ЦК сельхозрабочих летом 1929 г., констатировало, что батраков в этом товариществе было 4,4%, тогда как зажиточно-кулацких хозяйств. (читай—кулацких П. Т.)—19,2%.

Эти недостатки и политическая близорукость в работе кооперативно-колхозной системы станут еще более наглядными, если мы учтем динамику сокращения найма батрачества индивидуальными крестьянскими, главным образом, кулацкими хозяйствами. Так, батраков в индивидуальных хозяйствах по данным ЦСУ было:

в 1927 г. 1.631.800

в 1928 г. 1.491.900

Следовательно, за один год кулаками было «освобождено» 140 тыс. батраков. За истекший год «освобождалось» еще больше батраков, которые далеко не полностью нашли себе применение в социалистическом секторе сельского хозяйства. Задача улучшения материального положения батрачества встала во весь рост, и кооперативно-колхозная система обязана эту задачу разрешить путем усиленного вовлечения батрачества в колхозы и поселковые товарищества.

Вот почему ноябрьская директива ЦК ВКП(б) о практических мероприятиях по массовому вовлечению батрачества в колхозы и кооперацию и решения Президиума Союза Союзов ставят перед отраслевыми видами с.х. кооперации и колхозами конкретные количественные задания. Контрольные цифры коллективизации и кооперирования на 1929—30 г. предусматривают по РСФСР вовлечение в кооперацию 738.422 батраков, из них 225.712 в колхозы и 512.710 в производственные товарищества.

По отдельным системам кооперирования в производственные товарищества распределяется следующим образом:

хлебная система	315.325 чел.
животноводческая система	75.175 „
молочная система	50.100 „
льноводная система	40.075 „
свеклосевная система	8.000 „
табачная система	2.350 „
хлопковая система	2.650 „
семеноводческая система	15.025 „
плодоовощная система	4.010 „
	512.710 чел.

Батрачество, вовлеченное в простейшие поселковые товарищества, должно быть инициатором их перерастания в колхозные формы. Предполагается, что путем перерастания поселковых товариществ в колхозы, мы к 1930—31 г. будем иметь в колхозах 230—250 тыс. батраков сверх того числа, которое вовлекут сами колхозы.

По данным ЦСУ в РСФСР имеется 1.300 тыс. батраков и 300 тыс. батраков-подростков. Следовательно, контрольные цифры на 1929—30 год намечают охват всеми отраслями с.х. кооперации, включая колхозы, до 85% всего батрачества. Это нужно провести во что бы то ни стало. 2/3 всего батрачества имеет кое-какие остатки хозяйства в деревне, а 1/3 батрачества совсем его не имеет. Эта одна треть батрачества (пролетарии деревни), пойдет в высшие типы колхозов — коммуна или с.х. артель с большим обобществлением средств и орудий производства. Остальная часть батрачества, входя в поселковые товарищества и простейшие формы колхозов, будет проводить в них классовую линию и вести борьбу за преодоление мелко-собственнических настроений.

В целях облегчения условий для вступления батрачества как в колхозы, так и в простейшие поселковые товарищества, все виды сельскохозяйственной кооперации, а также потребительская кооперация и сельхозбанковская система, имеют специальные фонды коллективизации и кооперирования батрачества и бедноты. Средства из этого фонда использовались до настоящего времени совершенно недостаточно. Те данные, которые имеются в нашем распоряжении, позволяют сделать вывод, что на коллективизацию батрачества они почти не были использованы. Правда, постановление правительства по этому вопросу было только 19 сентября 1929 г. и отчисления от прибыли истекшего операционного года еще не могли быть сделаны. Но это может отчасти оправдать только потребительскую, кустарную кооперацию и банковскую систему, но ни в коем случае не с.х. кооперацию и сами колхозы. Постановлением Союза Союзов с.х. кооперации от 24 июля 1928 г. все виды и звенья с.х. кооперации обязывались отчислять не менее 50% всех средств фонда, составляющегося из 15-процентного отчисления от чистой прибыли, на внесение паев при коллективизации бедноты и батрачества. Это постановление в подавляющем числе районов не было выполнено. Колхозы и их объединения также не провели в жизнь постановления Колхозцентра от 24 октября 1928 г. об отчислении от прибыли от 3—5% в фонд коллективизации бедноты и батрачества. К тому же контроль над использованием этих средств со стороны областных и окружных органов оказался очень слабым.

По нашим расчетам, чтобы обеспечить предусмотренное контрольными цифрами на 1929—30 год вовлечение батрачества в колхозы и поселковые объединения, потребуется на внесение паевых взносов 18,7 млн. руб.

Нужно сразу сказать, что средств на коллективизацию и кооперирование батрачества имеется чрезвычайно мало, особенно, если принять во внимание, что в этих средствах нуждается значительная часть бедноты. Из этого, однако, не следует, что работу с вовлечением батрачества в колхозы и простейшие поселковые товарищества нужно развешивать в зависимости от имеющихся фондов. Это было бы недопустимой ошибкой или сознательным вредительством. Внесение пая за батрака из фонда коллективизации и кооперирования создает, конечно, более нормальные финансовые условия в хозяйстве колхоза или поселкового товарищества и делает батрака с самого начала полноправным членом коллектива, хотя батрак и должен покрывать из своего заработка внесенный

за него из фонда пай. Однако, если нет достаточных фондов, каждый колхоз и каждое поселковое товарищество все же должны принимать батраков и батрачек и предоставлять им рассрочку по внесению паевых взносов на условиях, установленных правительством (без взимания процентов и на длительные сроки). «Хозяйский подход», ведущий к замедлению коллективизации и кооперирования батрачества, должен быть окончательно устранен из практики поселковых товариществ и колхозов. Полное и своевременное отчисление в фонды коллективизации и кооперирования и использования этих фондов, широкая практика рассрочек паевых взносов для батрачества должны стать системой нашей работы по вовлечению батрачества в колхозы и поселковые товарищества.

До последнего времени как колхозная, так равно и отраслевые системы с.-х. кооперации совершенно не выделяли батрачество, как отдельную социальную группу, и в своей работе не отводили ему должного внимания. Контрольные задания, обязательные для проведения в жизнь низовыми звеньями, до настоящего года не разрабатывались и не давались. Разработка контрольных цифр на 1929—30 г. является шагом вперед по пути усиления батрацких слоев в низовых звеньях с.-х. кооперации. Но нужно обеспечить контроль над претворением этих заданий в жизнь всеми звеньями, и тогда, не позднее чем через год, мы будем иметь в социалистическом секторе сел. хозяйства почти миллионную армию батрачества. Эта армия явится той силой, которая вместе с рабочим классом городов окончательно вырвет корни капитализма в деревне.

Колхозное движение в зеркале статистических данных ЦСУ

«Коллективизация советской деревни». Предварительные итоги сплошных обследований 1928 и 1929 гг. Под редакцией А. Гайстера. Статиздат ЦСУ СССР. 1929 г. 123 стр. Ц. 80 коп.

«Выпуск этой брошюры — пишет в предисловии т. Гайстер — произвожден весьма спешно, в виду необходимости выпустить ее к ноябрьскому пленуму ЦК ВКП(б), на котором вопросы коллективизации сельского хозяйства были поставлены на обсуждение. Поэтому некоторая часть таблиц не освещена в тексте. Более подробный анализ всего материала по всем республикам и областям Союза будет опубликован ЦСУ СССР в ближайшие месяцы».

Надо, конечно, всячески добиваться ускорения опубликования этого более подробного анализа всех материалов, ибо значение их для дальнейшего развития колхозного строительства, если судить только по опубликованным уже предварительным итогам обследований, будет весьма ценно.

Но и то, что мы находим в опубликованных предварительных итогах, представляет собою такую практическую ценность, что нам кажется совершенно необходимым рекомендовать тщательно ознакомиться с этой книгой каждому колхозному и кооперативному работнику, каждому партийному, профессиональному и советскому работнику, участвующему в той или иной мере в колхозном строительстве и особенно в руководстве этим строительством. Всего 54 страницы объяснительного к таблицам текста, составленного с тщательностью и продуманностью, дают живую картину процесса коллективизации советской деревни, ярко и выпукло обрисовывают важнейшие успехи, недостатки и задачи колхозного строительства.

Нет возможности останавливаться на всех выводах, к которым пришли авторы этой книги в результате разработки статистических данных. Общие их выводы не расходятся с теми, которые складываются у нас на основе разрозненных, отрывочных данных и эмпирических наблюдений в процессе каждодневной работы по руководству колхозным движением. То, что итоги последних двух лет говорят о поднималойся, а не потухающейливой скорости коллективизации, что «беднота явилась пионером колхозного движения, составляя главную массу колхозников на первом этапе коллективизации», что «1929 год является годом вовлечения в колхозы уже значительных средних масс», что нынешний этап колхозного строительства характеризуется переходом к строительству крупного коллективного хозяйства и т. п. — стало уже аксиомой. Но этих общих выводов уже недостаточно. Процесс коллективизации пошел **вглубь**. И главное значение книги в том, что она вскрывает те именно процессы и явления, которые в практической работе не сразу заметишь, не сразу нащупаешь.

«В колхозном движении — говорится в этой книге — следует различать две стадии: основой первой является лошадь, основой второй — трактор. Первая представляет собою стихийное массовое движение **вширь**, вторая — **углубление** процессов коллективизации на основе подведения под них механизированной технической базы. В 1929 г. мы имели налицо оба типа развития коллективизации — на лошадиной и тракторной тяге». Этот объективный статистический вывод имеет громадное практическое значение. Он указывает на то, что в руководстве колхозным движением надо иметь **постоянно** в виду эти две стадии, эти два процесса. Этот вывод звучит предостерегающе по отношению к выявившемуся в отдельных местах нежеланию к первому простейшему типу коллективизации, который «носит переходный характер и является лишь первой стадией реконструкции сельского хозяйства».

Стремление «перескочить» сразу от индивидуального хозяйства к построению исключительно высших форм коллективизации — артелов и коммун — озна-

чает, во-первых, незнание и непонимание того, как идет процесс образования высших коллективных форм. Исследование показывает, что «высшие формы колхозного движения больше всего имеют основные индустриальные установки (мельницы, маслобойки и т. д.). Высшие формы колхозного движения применяют промышленные методы в собственном сельском хозяйстве (механизация, инвентаризация полевых работ) и организуют промышленную переработку продуктов сельского хозяйства». Другими словами, переход к высшим коллективным формам находится в прямой зависимости от наличия достаточно мощной технической базы, и, следовательно, от его крупности. А если так, то осуществима ли уже сейчас задача строительства одних только высших коллективных форм?

Во-вторых, невнимание к простейшим коллективным формам неизбежно приводит к усилению противоречий в развитии колхозного движения, к понижению уровня обобществления в колхозном строительстве, ведет к частичной компромиссности идеи коллективизации в глазах крестьянства и страшно затрудняет руководство движением. Желание проскочить мимо первой стадии коллективизации при отсутствии необходимых для этого условий (достаточной материальной базой, организационными возможностями, подготовленностью крестьянства и проч.) должно было привести также к тому, что «из общего числа колхозов (по Украине) со стоимостью средств производства от тысячи до двух тысяч рублей, зарегистрированных как с.х. артели, **наибольшая часть не соответствует зарегистрированному уставу и представляет собой колхозы низшего типа...** Обратную тенденцию (т.е. перерастание зарегистрированной формы устава.—**В. Д.**) мы имеем в группе сел.-хоз. артелей со стоимостью средств производства (только!—**В. Д.**) свыше 15.000 рублей».

Наконец, «перескакивание», как совершенно правильно замечают авторы книги, является большой политической ошибкой. «Было бы большой политической ошибкой — пишут они — теперь, когда сельскохозяйственные гиганты—совхозы и колхозы привлекают к себе восхищенное внимание рабочего класса и крестьянства, не замечать скромного бестракторного колхоза-массовика, впервые охватывающего единоличное крестьянское хозяйство». Эта ошибка тем более усугубляется, что низшие формы, так показывает исследование, являются формой обединения преимущественно середняков, поскольку «бедняцкая часть деревни устремляется в **колхозы высшего типа**». Совершенно очевидно, что в этих условиях «перескакивание» принимает злобный характер **недооценки роли середняка**.

Вся книга поворачивает к тому, что внимание у нас к этому «колхозу-массовику», к низшим формам колхозов абсолютно недостаточное. Вот несколько характерных данных, которые красочно подтверждают это положение:

1) «низшие формы колхозов еще сильно засоряются кулацкими элементами», «наиболее злые элементы деревни предпочитают наименее высокую форму коллективизации»;

2) «деятельность низших форм колхозов приводит к росту с ростом коллективного хозяйства к росту индивидуальной собственности», что, при засоренности этих форм кулацкими элементами, означает — к росту кулацких хозяйств;

3) «преимущественное распространение среди низших форм колхозов платной сдачи пашотари неколлективизированному населению»;

4) «машинные т-ва Сев. Кавказа, сдавая 20% своей земли, занимаются просто коммерческой сдачей, извлекая таким путем определенную прибыль»;

5) «процент арендованной пашни к своей больше всего именно у низших форм колхозов, достигая у машинных товариществ почти такого же размера, как и собственная земельная площадь. Аренда в индивидуальных хозяйствах членов колхозов распространена также, главным образом, в низших формах колхозов»;

6) «в низших формах колхозов, где вошедшие в колхоз крестьяне еще колеблются между индивидуальным и общественным производством, где зажиточный и кулак стараются сорвать дело коллективизации и превратить колхозы в поле для своей эксплуатации — как раз здесь мы находим крайне незначительное число партийцев и комсомольцев»;

7) «низшие формы колхозов наиболее бедны коммунистами в руководящих колхозных органах. Факт очень слабого партийного руководства в низших формах колхозов усугубляется еще тем обстоятельством, что в этих формах в **руководящих органах колхозов** высшие слои деревни **повсеместно сильнее**, чем в общей массе колхозников, и, наоборот, бедняцкие слои **повсеместно слабее**. Таким образом, бедняцко-середняцкая масса колхозников во многих случаях руководится зажиточными или прямо кулаками» и

8) как результат всего этого — процесс распада колхозов в 1928—29 г. наиболее коснулся низших форм колхозов. «Процент ликвидировавшихся СОЗ'ов по отдельным районам подымается от 13 до 20%».

Надо ли что-либо добавлять к этим выводам? Ясно, что на этот участок коллективного движения должно быть обращено сугубое внимание, этот именно участок должен быть взят под **особое** наблюдение, и перед руководством кол-

хозным движением стоит **неотложная** задача организационно овладеть этим участком движения, поставить крепкие шпильки у самых истоков коллективизации, чтобы последовательно и неуклонно вести низшие формы по пути перерастания в высшие к построению крупного коллективного хозяйства. При этом надо с особым вниманием отнестись к следующему выводу, который дает исследование процессов коллективизации: **«борьба за повышение урожайности, за распространение научных методов ведения сельского хозяйства теснейшим образом связана с укрупнением хозяйств. Для бедняцко-середняцких масс советской деревни коллективизация означает вместе с тем приобщение к новым для них методам научно-обоснованного ведения сельскохозяйственного производства».**

Этот вывод, помимо своего громадного практического значения, поскольку он освещает тот путь, которым мы должны вести бедняцко-середняцкие индивидуальные хозяйства и низшие формы колхозов к построению крупного коллективного хозяйства, особенно ценен и важен для нас еще и потому, что он **бьет правых оппортунистов**, противопоставляющих задачу содействия росту бедняцко-середняцких индивидуальных хозяйств задаче их коллективизации.

Если обратиться к рассмотрению второго процесса коллективизации, составляющего отличительную особенность нынешнего этапа колхозного движения — к процессу строительства крупного коллективного хозяйства, то и здесь недостатки, а, следовательно, и очередные задачи руководства вырисовываются не менее ярко и выпукло.

Коллективное движение вступает в полосу, так сказать, социалистической консолидации, концентрированного роста социалистических элементов в нем. Этот процесс «социалистической консолидации», выражающийся в перерастании низших форм колхозов в высшие, в том, что «заметно двинулось вперед развитие более сложных форм колхозов: артелей и коммун, а также повысилась степень коллективизации в пределах **каждой формы колхозов**», находится в тесной зависимости от разветвляющегося процесса укрупнения и строительства крупных колхозов. Как уже было упомянуто выше, исследование «крупности колхоза приводит к выводу, что степень крупности колхоза тесно связана с подведением под него реконструирующей основы сел.-хоз. производства, видоизменяющей самый способ производства машинной базы, реорганизующей колхозы в направлении большей коллективизации». «Механическая тяговая сила занимает в колхозах все большее место по мере укрупнения колхозов... **Крупность колхоза решает в основном вопрос и о других сторонах его технико-агрономической организации**». «Более высокая технико-производственная база, производительность, социальная организация (крупных колхозов.—В. Д.), все это не может не оказать своего воздействия на возникшие колхозы». Под влиянием этого «прошедший год проходит под знаком явно определившихся сдвигов в сторону общего укрупнения колхозов... Характерным является то, что **укрупнение захватило все формы колхозов**».

Совершенно очевидно, что весь этот процесс, как мы назвали его «социалистической консолидацией» выдвигает в самой острой форме задачу организационного содействия. Крайне важно поэтому увидеть в зарисовке статистических данных, как отражается это наше содействие и каковы его важнейшие недостатки.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что «процесс укрупнения через слияние, захвативший довольно значительную группу колхозов, все же недостаточно в среднем вбирал колхозы в единые укрупненные колхозы».

На ряду с недостаточным вниманием к задаче слияния мелких колхозов в крупные, обнаруживается прямо вопиющий провал в деле руководства перерастанием низших форм в высшие. Уже тот факт, что тип большей части колхозов в момент обследования оказался не соответствующим зарегистрированной уставной форме, а низшим по сравнению с ней, или переросшим ее, достаточно убедительно говорит о недопустимом отставании наших организационных мероприятий в решении этой важнейшей задачи. Это же подтверждается и состоянием организации труда в колхозах.

Организация труда в крупном колхозе является наиболее существенной решающей задачей настоящего времени. Было бы неправильно об этом вопросе опрашивать только технической стороной дела. Задача организации труда, особенно в крупных колхозах, является задачей перехода к новым производственным отношениям внутри колхоза, перехода в конечном счете к установлению социалистических отношений, а это в свою очередь, выдвигает во всей остроте проблему взаимоотношений колхоза с окружающим его неколлективизированным еще крестьянством.

Какова же здесь картина?

Факт найма рабочей силы распространен среди колхозов довольно сильно. И при этом, **чем выше степень коллективизации, тем более распространен наем**. Авторы книги говорят, что «однако было бы поспешно делать из этого какие-либо выводы в объеме капиталистических отношений в колхозах», поскольку

«факт производственного (исключая специалистов) годового найма распространен среди колхозов весьма мало, и что наибольшее распространение имеет наем срочных сезонных рабочих. Указывая затем, что процесс сокращения общего объема капиталистических отношений происходит в противоречивых формах «снижение капиталистических отношений в сумме индивидуальных хозяйств членов сначала сопровождается некоторым ростом объема этих отношений в коллективном производстве, а затем при переходе к полной коллективизации (от артелей к коммунам) объем найма сокращается и в коллективном производстве. Авторы книги все же приходят к выводу, что «несмотря на все это, нужно, однако, признать, что **организация высших форм коллективного производства... не ведет к достаточно сильно выраженному падению найма рабочей силы. Пока здесь лишь только намечается благоприятная тенденция, отнюдь еще не закреплённая, очень часто нарушающаяся фактами недостаточной умелой организации труда.**»

Далее, «данные о сдаче средств производства подтверждают тот же вывод, который сделан и в отношении найма». Эти данные таковы: «Большинство четвертей **всех колхозов всех форм по Кубанскому округу сдавали в наем средств производства.** И снова: **чем выше степень коллективизации, тем распространение сдачи в наем средств производства: из машинных товариществ без коллективного посева сдавали в наем 72,1% т.в. из машинных товариществ, с коллективизацией посева до 50% — 79,5%, из СОЗ'ов — 84,1%, из артелей — 86,4% и из коммун — несколько меньше 77,8%.**

Наконец, «размеры сдаваемой земельной площади возрастают от низшей к высшим формам колхозов».

Некоторые данные показывают нам, в чем надо искать причину этих явлений. Так, «наивысшее распространение найма срочных рабочих мы находим именно в таких районах, как Белорусская ССР и Нижне-Волжская область, характеризовавшиеся нами уже ранее как **районы с наиболее зажиточным составом колхозов.** И далее: «По распространению сдачи земли колхозы БССР также, как и по другим показателям капиталистических отношений, **выделяются на первое место.** Очевидно, дело в том, что кулак крепко сидит и в некоторой (повидимому, немалой) части **высших и крупных колхозов.**»

Вся эта картина дополняется весьма важным указанием на **явно недостаточную агропропаганду всех колхозов.** «Даже в крупных колхозах лишь более половины из них ведут агропропаганду среди окружающего крестьянского населения. Это говорит о том, что сами колхозы еще недостаточно активны в борьбе за дальнейшую коллективизацию деревни».

В связи со всем этим необходимо напомнить, как ставил тов. Сталин задачу перед колхозами в отношении их с окружающим крестьянством:

«Помощь окрестным крестьянам семенами, машинами, тракторами особенно будет оценена крестьянами и учтена ими как признак силы и могущества рабочего государства, старательно вывести его на широкую дорогу серьезного подъема сельского хозяйства»¹).

В осуществлении этой задачи мы, как видно, продвинулись слишком мало. А она является ключом к разрешению важнейших проблем колхозного движения.

Решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) освещают пути и способы дальнейшей работы по коллективизации. Они обеспечивают нам возможность в руководстве колхозным движением быстро устранить нескрытые недостатки и ликвидировать отставание нашего руководства.

В. Д-ов.

«За крупные колхозы». Материалы 1-го Всероссийского Сопещения по крупным колхозам. Колхозцентр РСФСР. Изд. Книгосоюза, Москва 1929 г. — тираж 18 000 экз. Цена 2 рубля, стр. 500.

XVI партконференция подчеркнула в своих решениях необходимость «особого содействия и преимущественной помощи крупным колхозам, способным дать максимум товарности и стоящим полностью на уровне современной техники и агрономической науки».

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства неизбежно должна была выдвинуть крупный колхоз как основную форму перестройки разпыленных крестьянских хозяйств. Опыт колхозного строительства показывает, что лишь в крупном колхозе получают полное применение и дают максимальный эффект сложные с.-х. машины, что в крупном колхозе можно наиболее полно использовать весь опыт агрономической науки, и, наконец, что в крупном колхозе гораздо быстрее изживается патристическая психология, быстрее реконструируются социальные отношения.

¹) Речь на ноябрьском (1928 г.) пленуме ЦК ВКП(б).

Однако это не означает, что мы должны продать забвению мелкие колхозы и сосредоточить свое внимание исключительно на крупных. Задача состоит в том, чтобы на основе постоянного содействия и помощи всему колхозному движению выделить из него наиболее ударный участок работы—изучить и систематизировать опыт организации крупного коллективного земледелия и этот опыт перенести на все колхозное строительство.

Совсем еще недавно колхозное строительство проходило в формах массовой организации незначительных по размеру земельной площади и небольших по числу объединяемых хозяйств коллективных объединений. Это был совершенно необходимый этап колхозного строительства, который и сейчас еще не закончен. На базе развернутой работы по строительству колхозов сейчас начинается второй этап—массовая организация крупных колхозов. Взятый партией курс на строительство крупных колхозов целиком и полностью показал свою жизнеспособность.

Размах индустриального строительства в городе, направление значительных средств по пятилетнему плану в общественный сектор сельского хозяйства, организация машинно-тракторных станций, последнее решение ЦК об организационном строительстве с.х. кооперации—создали условия, в которых организация крупных колхозов стала массовым явлением. Нужно изучить и систематизировать проделанную работу с тем, чтобы, вооружившись опытом, подготовить и организовать массовое движение за крупные колхозы.

Организация крупных колхозов, как и все колхозное движение, проходит в условиях ожесточенной классовой борьбы в деревне. Румяется устои капиталистического хозяйства, уничтожается база, питающая капиталистические отношения. Это не может не вызвать самого простого пилора кулацкой части деревни на колхозное строительство и, в первую очередь, на аванпосты этого строительства—крупные колхозы. Укрепить союз бедноты с середняком под руководством рабочего класса и его партии, еще более решительно продолжать наступление на кулака,—такова центральная задача колхозов и работников колхозной и кооперативных систем.

Вот в основном сумма вопросов, ставшая перед Всесоюзным совещанием по крупным колхозам, созванного Колхозцентром.

Основная заслуга совещания заключается в том, что оно впервые научно поставило вопросы организации крупного коллективного земледелия. Совещанием были заслушаны доклады представителей крупных колхозов, доклад об основных итогах и перспективах крупного коллективного земледелия, вопросы культурно-бытовой работы и др. Секционная работа совещания разрабатывала вопросы учета, организации труда, тяги, распределения, управления и т. д. и т. д.

Совещание было окружено большим вниманием и интересом со стороны всех организаций, соприкасающихся в своей работе с сельским хозяйством.

Огромная потребность в руководящих материалах, которая ощущается в первую очередь практичными работниками колхозной и кооперативных систем (инструкторы, агрономы, члены руководящих органов колхозов и их объединений) частично удовлетворена выпуском материалов совещания. С этой задачей Колхозцентр справился сравнительно быстро.

Выпуск Колхозцентром материалов по совещанию является безусловно ценным вкладом в весьма небогатую литературу по вопросам колхозного строительства, и в частности, о крупных колхозах.

Однако нужно отметить ряд весьма существенных недостатков в книге. Боевое положение на колхозном фронте требует, чтобы основные руководящие указания совещания были даны в компактной форме, чтобы они были представлены в виде систематизированных положений, которые можно немедленно провести в жизнь. Книга об итогах такого важного совещания должна стать оружием в руках борющихся на колхозном фронте. К сожалению, этой задачи книга полностью не выполнила.

Составители книги, повидимому, задались целью включить в издание абсолютно все, что имело прямое или косвенное отношение к проведенному совещанию. В этом потоке материалов потонули основные решения и итоги. Читателю стоит большого труда найти то, что ему нужно, так как книга перегружена материалами второстепенного значения. Возможно, что составители имели в виду издание стенографического отчета, но и в этом случае задача полностью не разрешена.

Академичность издания и слишком большая загрузка материалами второстепенной важности (книга имеет около 500 стр.)—основной дефект книги. В том виде, в каком издана книга, она может служить справочным пособием для небольших групп читателей, но тогда ей место лишь на библиотечной полке, а не в руках практических колхозных работников.

Следует также считать неудачными разброску стенографированных выступлений представителей мест по отдельным вопросам. Отрывочный характер

выступлений, получившийся вследствие такой разбивки, не дает возможности проследить за основной мыслью выступавших, а также не дает полного освещения того вопроса, который в них затрагивается.

При всех этих недостатках, опубликованные материалы являются документом, характеризующим один из самых трудных и ответственных моментов в социалистической перестройке сельского хозяйства.

А. Д.

М. ВЛАСОВ. Кооперативный план Ленина и пути развития крестьянского хозяйства. ГИЗ. 1929. 127 стр., ц. 45 к.

«Локомотив истории» на всех парах мчит нашу первую пролетарскую страну к социализму. Перед глазами мелькают «верстовые столбы» — все новые и новые этапы и формы социалистического развития, для прохождения которых, еще недавно казалось, потребуются гораздо более значительные исторические сроки, чем это мы видим сейчас. Пробудившиеся в результате Октябрьской революции и всей политической коммунистической партии и творческой деятельности «действительные массы действительного населения» вышли на арену истории и творят эти новые формы жизни, придавая неимоверный размах и разбег социалистическому преобразованию нашей страны. Еще не взвешены, не проанализированы и теоретически не обобщены явления вчерашнего дня, как сегодня жизнь выдвигает уже новые формы, требует ответа на новые задачи, по-новому по-иному расставляя борющиеся силы и безудержно строится дальше.

Неудивительно, что в этой обстановке встречаются люди, проповедующие бесполезность каких бы то ни было попыток научного исследования и обобщения современных процессов социалистического строительства. Больше того — люди, практикующие «о вреде книг». «Все равно, — говорят они, — за жизнью нам не угнаться и то, что написано вчера, сегодня уже может стать вредным, реакционным».

Ясно, что с этой «проповедью» отрицания теории, свойственной только эклектикам и мелкобуржуазным филистерам, свойственной деляческим элементам, необходимо самым решительным образом бороться. Но вместе с тем надо крепко помнить, что в нынешнее время действительно не исключена возможность появления на свет таких «писаний», которые при поверхностном взгляде на них производят выгодное впечатление «новинки» марксистско-ленинской мысли, а на самом деле к освещению современных проблем и явлений они подходят эклектически, извращая марксистско-ленинские основы учения. И такие «писания» действительно «на завтра» способны стать реакционными, вредными. За примерами ходить не далеко. На наших глазах бурным течением жизни вскрыта истинная природа не одного такого «писания» троцкистов и бухаринцев.

Рецензируемая книга тов. М. Власова не может быть отнесена к числу таких книг. Правда, она немного конспективна, страдает некоторой схематичностью изложения (что объясняется, видимо ее предназначением в качестве учебного пособия) но в основном удовлетворительна. Несмотря на то, что после выхода ее в свет (издана она в начале этого года) в развитии нашего сельского хозяйства произошли новые колоссальные сдвиги, несмотря на то, что в осуществлении «кооперативного плана» Ленина мы прошли дальше ряд новых ступеней, что за это время мы имели ряд новых партийных и правительственных решений в этой области (об организационном построении с.х. кооперации, о контрактации, о колхозном строительстве), книга тов. Власова остается полезной и нужной современной книгой.

Это объясняется тем, что тов. Власов, на основе учения Ленина о путях построения социализма в нашей стране, сумел нащупать **коренные** практически проблемы кооперативного движения, разрешение которых и будет означать выполнение по существу ленинского «кооперативного плана».

Первая проблема — это перерастание **торговой** сельскохозяйственной кооперации в **производственную**, «колхозную» кооперацию.

Второе, что тов. Власов правильно оценил как «важнейшую очередную задачу в колхозном строительстве», как «звено», за которое мы должны ухватиться — это переход от мелкого коллективного к **крупному** коллективному хозяйству.

И третье — это руководящая роль пролетариата в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, промышленности и хозяйственных опорных пунктов рабочего класса в деревню (совхозы).

Только охватив основные элементы кооперативного плана Ленина, т. Власов смог выделить из многообразия явлений и форм современной жизни главнейшее и существующее, т.е. то, что отличает нашу социалистическую линию развития от капиталистического пути сельского хозяйства. Он смог заметить, что

все это многообразие явлений и форм выражает один и тот же процесс социалистической переделки деревни, что «наступившая полоса проведения кооперативного плана Ленина характеризуется **объединением** различных способов коллективизации в одну систему, слиянием отдельных районов производственного кооперирования в один поток коллективизации крестьянского хозяйства».

Рассматривая, как складываются новые, более сложные, более высокие формы кооперации, тов. Власов позволяет читателю убедиться в том, что «мечтания старых кооператоров» сменяны именно потому, что для с.-х. кооперации в капиталистических условиях пути перерастания в высшие, **производственные** формы «заказаны», и что только диктатура пролетариата открывает эти пути, эти возможности «перерастания». Рельефно отстоит **это коренное различие** в развитии и роли с.-х. кооперации в капиталистических условиях и при диктатуре пролетариата, т. Власов довольно тщательно разработал и осветил те формы, в которых развивается с.-х. кооперация при диктатуре пролетариата, он в основном исчерпывающе определил «как и по каким ступеням, согласно кооперативному плану Ленина, должно пройти крестьянское хозяйство по пути к социализму». Вместе с этим тов. Власов показал, что «перенос центра тяжести с кооперирования оборота на кооперирование производства означает усиление классовой борьбы в кооперации и за кооперацию» (в скобках заметим, что это положение недостаточно разработано т. Власовым. Впечатление получается такое, что т. Власов этого вопроса касается, как бы, вскользь, в то время как процесс превращения торговой кооперации в производственную, колхозную кооперацию есть **процесс самой острой классовой борьбы**). Напомним, кстати, что говорил Ленин о путях нашей революции:

«Мы довели буржуазно-демократическую революцию до конца, как никто. Мы вполне сознательно, твердо и неуклонно продвигаемся **вперед** к революции социалистической, зная, что она не отделена капитальной стеной от революции буржуазно-демократической, зная, что **только борьба решит**¹⁾, насколько нам удастся (в последнем счете) продвинуться вперед, какую часть необъятно высокой задачи мы выполним, какую часть наших побед запомним за собой... Первая (бурж.-демокр.—Д.) перерастает во вторую (пролетарско-социалистическую.—Д.). Вторая мимоходом решает вопросы первой. Вторая закрывает дело первой. **Борьба и только борьба решает**²⁾, насколько удастся второй перерасти первую»). Процесс социалистического переустройства деревни, находящийся, в частности, свое выражение в процессе «перерастания» торговой с.-х. кооперации в кооперацию производственную, колхозную, также является неотъемлемой частью борьбы за социалистическую революцию. И жизнь целиком подтверждает ленинское положение, что «**борьба и только борьба решает**», насколько нам удастся продвинуться вперед в деле социалистической переделки сельского хозяйства.

Эти два основных вывода, а именно: 1) что «при нашем существующем строе» сельскохозяйственная торговая кооперация перерастает в производственную, колхозную кооперацию (и что именно поэтому «простой рост кооперации для нас тождественен... с ростом социализма») и 2) что процесс перерастания торговой кооперации в производственную есть процесс классовой борьбы — попадают не в бровь, а прямо в глаз тем «толкователям» ленинского кооперативного плана, которые утверждают, что колхозное строительство противоречит кооперативному плану Ленина, которые устраниют из кооперативного плана Ленина классовую борьбу.

Два слова о недостатках. Вначале мы уже указали на некоторую схематичность и неконкретность изложения. Этот недостаток отчасти усугубляется обилием цитат из отдельных произведений и материалов. Порою от этого — не в обиду будь сказано — при чтении создается впечатление, что это черновик, наспех написанный, или просто «ученическая» работа. Но все это, в конечном счете, не умаляет основных достоинств книги.

Дятвас.

¹⁾ Подчеркнуто нами. Д.

²⁾ Ленин. «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», т. XV/III, ч. I, стр. 334.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Владимирский М. Ф., Давидюк А. М., Каминский Г. Н., Кантор М. Х., Крутошинский С. С., проф. Лискун Е. Ф., Никулихин Я., Санков И. И., Орлеанский В. Л.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — М. Кантор

ИЗДАТЕЛЬ—Всероссийский Кооперативный Издательский Союз—КНИГОСОЮЗ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ БАЛАНС

АКТИВ

союза с.-х. кооперации по производству и сбыту табака АССРП „НЕНТАБАНСОЮЗ“ на 1 июля 1929 года

ПАССИВ

1. Денежные средства		1. Займы и ссуды	
1. Текущие счета	—	1. Займы: а) долгосрочн	50.000—00
2. Товары и материалы	688—09	б) краткоср.	129.972—25
3. Тов. по об. твердосч. с.	11.353—71	2. Сред. под. на контракт	272.088—78
4. Материалы и тара	—	а) спец. тек. счета	254.088—78
5. Накл. р. по тов. тверд.	—	б) ссуды от ВМС	18.000—00
6. Пост. по аванс. выд.	—	2. Кредиторы	—
7. Комиссионеры	16.551—23	3. Покупатели	1.382—47
8. Комитенты	18.430—82	4. Поставщики	190—85
9. Разн. расч. (коопер.)	5.145—69	5. Комиссионеры	5.027—83
10. Подотчетные лица	9.337—06	6. Комитенты	30.167—78
11. Сомнительные долги	1.094—55	7. Разн. расч. (коопер.)	3.649—04
12. Аван. выд. на контракт	9.974—06	8. Рабочие и служащие	532—50
3. Дебиторы	268.181—49	9. Сум. к распр. по т-вам	12.565—92
4. Ссуды выданные	—	3. Капиталы	—
5. Ссуды выданные	—	10. Кап. собств. а) основн	46.725—47
6. Имущество	—	11. Амортизационный	529—58
7. Имущ. а) здан. и соор	19.289—62	4. Фонды и резервы	—
б) инвентарь	3.075—75	12. Фонд на агромеропр.	9.979—90
8. Капит. рем. не законч	—	13. Рез. на пок. сомн. долг.	9.974—06
9. Расходы возвратные	—		—
10. Расходы будущ. лет	—		—
11. Расходы будущ. лет	—		—
12. Расходы будущ. лет	—		—
13. Расходы будущ. лет	—		—
14. Расходы будущ. лет	—		—
15. Расходы будущ. лет	—		—
16. Расходы будущ. лет	—		—
17. Расходы будущ. лет	—		—
18. Расходы будущ. лет	—		—
19. Расходы будущ. лет	—		—
20. Расходы будущ. лет	—		—
21. Расходы будущ. лет	—		—
22. Расходы будущ. лет	—		—
23. Расходы будущ. лет	—		—
24. Расходы будущ. лет	—		—
25. Расходы будущ. лет	—		—
26. Расходы будущ. лет	—		—
27. Расходы будущ. лет	—		—
28. Расходы будущ. лет	—		—
29. Расходы будущ. лет	—		—
30. Расходы будущ. лет	—		—
31. Расходы будущ. лет	—		—
32. Расходы будущ. лет	—		—
33. Расходы будущ. лет	—		—
34. Расходы будущ. лет	—		—
35. Расходы будущ. лет	—		—
36. Расходы будущ. лет	—		—
37. Расходы будущ. лет	—		—
38. Расходы будущ. лет	—		—
39. Расходы будущ. лет	—		—
40. Расходы будущ. лет	—		—
41. Расходы будущ. лет	—		—
42. Расходы будущ. лет	—		—
43. Расходы будущ. лет	—		—
44. Расходы будущ. лет	—		—
45. Расходы будущ. лет	—		—
46. Расходы будущ. лет	—		—
47. Расходы будущ. лет	—		—
48. Расходы будущ. лет	—		—
49. Расходы будущ. лет	—		—
50. Расходы будущ. лет	—		—
51. Расходы будущ. лет	—		—
52. Расходы будущ. лет	—		—
53. Расходы будущ. лет	—		—
54. Расходы будущ. лет	—		—
55. Расходы будущ. лет	—		—
56. Расходы будущ. лет	—		—
57. Расходы будущ. лет	—		—
58. Расходы будущ. лет	—		—
59. Расходы будущ. лет	—		—
60. Расходы будущ. лет	—		—
61. Расходы будущ. лет	—		—
62. Расходы будущ. лет	—		—
63. Расходы будущ. лет	—		—
64. Расходы будущ. лет	—		—
65. Расходы будущ. лет	—		—
66. Расходы будущ. лет	—		—
67. Расходы будущ. лет	—		—
68. Расходы будущ. лет	—		—
69. Расходы будущ. лет	—		—
70. Расходы будущ. лет	—		—
71. Расходы будущ. лет	—		—
72. Расходы будущ. лет	—		—
73. Расходы будущ. лет	—		—
74. Расходы будущ. лет	—		—
75. Расходы будущ. лет	—		—
76. Расходы будущ. лет	—		—
77. Расходы будущ. лет	—		—
78. Расходы будущ. лет	—		—
79. Расходы будущ. лет	—		—
80. Расходы будущ. лет	—		—
81. Расходы будущ. лет	—		—
82. Расходы будущ. лет	—		—
83. Расходы будущ. лет	—		—
84. Расходы будущ. лет	—		—
85. Расходы будущ. лет	—		—
86. Расходы будущ. лет	—		—
87. Расходы будущ. лет	—		—
88. Расходы будущ. лет	—		—
89. Расходы будущ. лет	—		—
90. Расходы будущ. лет	—		—
91. Расходы будущ. лет	—		—
92. Расходы будущ. лет	—		—
93. Расходы будущ. лет	—		—
94. Расходы будущ. лет	—		—
95. Расходы будущ. лет	—		—
96. Расходы будущ. лет	—		—
97. Расходы будущ. лет	—		—
98. Расходы будущ. лет	—		—
99. Расходы будущ. лет	—		—
100. Расходы будущ. лет	—		—
101. Расходы будущ. лет	—		—
102. Расходы будущ. лет	—		—
103. Расходы будущ. лет	—		—
104. Расходы будущ. лет	—		—
105. Расходы будущ. лет	—		—
106. Расходы будущ. лет	—		—
107. Расходы будущ. лет	—		—
108. Расходы будущ. лет	—		—
109. Расходы будущ. лет	—		—
110. Расходы будущ. лет	—		—
111. Расходы будущ. лет	—		—
112. Расходы будущ. лет	—		—
113. Расходы будущ. лет	—		—
114. Расходы будущ. лет	—		—
115. Расходы будущ. лет	—		—
116. Расходы будущ. лет	—		—
117. Расходы будущ. лет	—		—
118. Расходы будущ. лет	—		—
119. Расходы будущ. лет	—		—
120. Расходы будущ. лет	—		—
121. Расходы будущ. лет	—		—
122. Расходы будущ. лет	—		—
123. Расходы будущ. лет	—		—
124. Расходы будущ. лет	—		—
125. Расходы будущ. лет	—		—
126. Расходы будущ. лет	—		—
127. Расходы будущ. лет	—		—
128. Расходы будущ. лет	—		—
129. Расходы будущ. лет	—		—
130. Расходы будущ. лет	—		—
131. Расходы будущ. лет	—		—
132. Расходы будущ. лет	—		—
133. Расходы будущ. лет	—		—
134. Расходы будущ. лет	—		—
135. Расходы будущ. лет	—		—
136. Расходы будущ. лет	—		—
137. Расходы будущ. лет	—		—
138. Расходы будущ. лет	—		—
139. Расходы будущ. лет	—		—
140. Расходы будущ. лет	—		—
141. Расходы будущ. лет	—		—
142. Расходы будущ. лет	—		—
143. Расходы будущ. лет	—		—
144. Расходы будущ. лет	—		—
145. Расходы будущ. лет	—		—
146. Расходы будущ. лет	—		—
147. Расходы будущ. лет	—		—
148. Расходы будущ. лет	—		—
149. Расходы будущ. лет	—		—
150. Расходы будущ. лет	—		—
151. Расходы будущ. лет	—		—
152. Расходы будущ. лет	—		—
153. Расходы будущ. лет	—		—
154. Расходы будущ. лет	—		—
155. Расходы будущ. лет	—		—
156. Расходы будущ. лет	—		—
157. Расходы будущ. лет	—		—
158. Расходы будущ. лет	—		—
159. Расходы будущ. лет	—		—
160. Расходы будущ. лет	—		—
161. Расходы будущ. лет	—		—
162. Расходы будущ. лет	—		—
163. Расходы будущ. лет	—		—
164. Расходы будущ. лет	—		—
165. Расходы будущ. лет	—		—
166. Расходы будущ. лет	—		—
167. Расходы будущ. лет	—		—
168. Расходы будущ. лет	—		—
169. Расходы будущ. лет	—		—
170. Расходы будущ. лет	—		—
171. Расходы будущ. лет	—		—
172. Расходы будущ. лет	—		—
173. Расходы будущ. лет	—		—
174. Расходы будущ. лет	—		—
175. Расходы будущ. лет	—		—
176. Расходы будущ. лет	—		—
177. Расходы будущ. лет	—		—
178. Расходы будущ. лет	—		—
179. Расходы будущ. лет	—		—
180. Расходы будущ. лет	—		—
181. Расходы будущ. лет	—		—
182. Расходы будущ. лет	—		—
183. Расходы будущ. лет	—		—
184. Расходы будущ. лет	—		—
185. Расходы будущ. лет	—		—
186. Расходы будущ. лет	—		—
187. Расходы будущ. лет	—		—
188. Расходы будущ. лет	—		—
189. Расходы будущ. лет	—		—
190. Расходы будущ. лет	—		—
191. Расходы будущ. лет	—		—
192. Расходы будущ. лет	—		—
193. Расходы будущ. лет	—		—
194. Расходы будущ. лет	—		—
195. Расходы будущ. лет	—		—
196. Расходы будущ. лет	—		—
197. Расходы будущ. лет	—		—
198. Расходы будущ. лет	—		—
199. Расходы будущ. лет	—		—
200. Расходы будущ. лет	—		—
201. Расходы будущ. лет	—		—
202. Расходы будущ. лет	—		—
203. Расходы будущ. лет	—		—
204. Расходы будущ. лет	—		—
205. Расходы будущ. лет	—		—
206. Расходы будущ. лет	—		—
207. Расходы будущ. лет	—		—
208. Расходы будущ. лет	—		—
209. Расходы будущ. лет	—		—
210. Расходы будущ. лет	—		—
211. Расходы будущ. лет	—		—
212. Расходы будущ. лет	—		—
213. Расходы будущ. лет	—		—
214. Расходы будущ. лет	—		—
215. Расходы будущ. лет	—		—
216. Расходы будущ. лет	—		—
217. Расходы будущ. лет	—		—
218. Расходы будущ. лет	—		—
219. Расходы будущ. лет	—		—
220. Расходы будущ. лет	—		—
221. Расходы будущ. лет	—		—
222. Расходы будущ. лет	—		—
223. Расходы будущ. лет	—		—
224. Расходы будущ. лет	—		—
225. Расходы будущ. лет	—		—
226. Расходы будущ. лет	—		—
227. Расходы будущ. лет	—		—
228. Расходы будущ. лет	—		—
229. Расходы будущ. лет	—		—
230. Расходы будущ. лет	—		—
231. Расходы будущ. лет	—		—
232. Расходы будущ. лет	—		—
233. Расходы будущ. лет	—		—
234. Расходы будущ. лет	—		—
235. Расходы будущ. лет	—		—
236. Расходы будущ. лет	—		—
237. Расходы будущ. лет	—		—
238. Расходы будущ. лет	—		—
239. Расходы будущ. лет	—		—
240. Расходы будущ. лет	—		—
241. Расходы будущ. лет	—		—
242. Расходы будущ. лет	—		—
243. Расходы будущ. лет	—		—
244. Расходы будущ. лет	—		—
245. Расходы будущ. лет	—		—
246. Расходы будущ. лет	—		—
247. Расходы будущ. лет	—		—
248. Расходы будущ. лет	—		—
249. Расходы будущ. лет	—		—
250. Расходы будущ. лет	—		—
251. Расходы будущ. лет	—		—
252. Расходы будущ. лет	—		—
253. Расходы будущ. лет	—		—
254. Расходы будущ. лет	—		—
255. Расходы будущ. лет	—		—
256. Расходы будущ. лет	—		—
257. Расходы будущ. лет	—		—
258. Расходы будущ. лет	—		—
259. Расходы будущ. лет	—		—
260. Расходы будущ. лет	—		—
261. Расходы будущ. лет	—		—
262. Расходы будущ. лет	—		—
263. Расходы будущ. лет	—		—
264. Расходы будущ. лет	—		—
265. Расходы будущ. лет	—		—
266. Расходы будущ. лет	—		—
267. Расходы будущ. лет	—		—
268. Расходы будущ. лет	—		—
269. Расходы будущ. лет	—		—
270. Расходы будущ. лет	—		—
271. Расходы будущ. лет	—		—
272. Расходы будущ. лет	—		—
273. Расходы будущ. лет	—		—
274. Расходы будущ. лет	—		—
275. Расходы будущ. лет	—		—
276. Расходы будущ. лет	—		—
277. Расходы будущ. лет	—		—
278. Расходы будущ. лет	—		—
279. Расходы будущ. лет	—		—
280. Расходы будущ. лет	—		—
281. Расходы будущ. лет	—		—
282. Расходы будущ. лет	—		—
283. Расходы будущ. лет	—		—
284. Расходы будущ. лет	—		—
285. Расходы будущ. лет	—		—
286. Расходы будущ. лет	—		—
287. Расходы будущ. лет	—		—
288. Расходы будущ. лет	—		—
289. Расходы будущ. лет	—		—
290. Расходы будущ. лет	—		—
291. Расходы будущ. лет	—		—
292. Расходы будущ. лет	—		—
293. Расходы будущ. лет	—		—
294. Расходы будущ. лет	—		—
295. Расходы будущ. лет	—		—
296. Расходы будущ. лет	—		—
297. Расходы будущ. лет	—		—
298. Расходы будущ. лет	—		—
299. Расходы будущ. лет	—		—
300. Расходы будущ. лет	—		—
301. Расходы будущ. лет	—		—
302. Расходы будущ. лет	—		—
303. Расходы будущ. лет	—		—
304. Расходы будущ. лет	—		—
305. Расходы будущ. лет	—		—
306. Расходы будущ. лет	—		—
307. Расходы будущ. лет	—		—
308. Расходы будущ. лет	—		—
309. Расходы будущ. лет	—		—
310. Расходы будущ. лет	—		—
311. Расходы будущ. лет	—		—
312. Расходы будущ. лет	—		—
313. Расходы будущ. лет	—		—
314. Расходы будущ. лет	—		—
315. Расходы будущ. лет	—		—
316. Расходы будущ. лет	—		—
317. Расходы будущ. лет	—		—
318. Расходы будущ. лет	—		—
319. Расходы будущ. лет	—		—
320. Расходы будущ. лет	—		—
321. Расходы будущ. лет	—		—
322. Расходы будущ. лет	—		—
323. Расходы будущ. лет	—		—
324. Расходы будущ. лет	—		—
325. Расходы будущ. лет	—		—
326. Расходы будущ. лет	—		—
327. Расходы будущ. лет	—		—
328. Расходы будущ. лет	—		—
329. Расходы будущ. лет	—		—
330. Расходы будущ. лет	—		—
331. Расходы будущ. лет	—		—
332. Расходы будущ. лет	—		—
333. Расходы будущ. лет	—		—
334. Расходы будущ. лет	—		—
335. Расходы будущ. лет	—		—
336. Расходы будущ. лет	—		—
337. Расходы будущ. лет	—		—
338. Расходы будущ. лет	—		—
339. Расходы будущ. лет	—		—
340. Расходы будущ. лет	—		—
341. Расходы будущ. лет	—		—
342. Расходы будущ. лет	—		—
343. Расходы будущ. лет	—		—
344. Расходы будущ. лет	—		—

3 а б а л а н с о м:

1. Векселя получен. в обеспечение	41.023—45	1. Векс. и гарантии выд.: а) векселя	139.973—25
2. Учреждения по гарантиям выдан.	394.061—03	б) гарантии	254.088—78
		2. Учрежд. по пол. гарант.	— 41.023—45
		Руб.	— 435.084—48
		Преп. Правления (Борнман)	Бухгалтер (Франк)
		"Иден Правления (Шмидт)	

КНИГОСОЮЗ

Книги по колхозному строительству

Коллективизация сельского хозяйства в постановлениях ЦК ВКП (б). 1929 г., стр. 72. 10 к.

Резолюции и материалы VII сессии Всесоюзного Совета колхозов. 1929 г., стр. 136. 55 к.

Колхозы. Первый Всесоюзный съезд сель.-хоз. коллективов. 1929 г., стр. 472. 3 р.

Колхозы СССР. Статистический справочник. 1929 г., стр. 80. 48 к.

Колхозы СССР. Статистический справочник. Дополнение первое. 1929 г. стр. 48. 15 к.

Крупные колхозы РСФСР. Справочник. 1929 г., стр. 87. 45 к.

Сырцов. Колхозы и план социального строительства. 1929 г., стр. 32. 5 к.

Терлецкий. Реорганизация колхозной системы. 1929 г., стр. 36. 20 к.

Биценко. К вопросам теории и истории коллективизации сельского хозяйства в СССР. 1929 г., стр. 168, таблиц 14. 75 к.

Ратнер. Социально-экономические основы с.-х. кооперации и коллективного движения. 1929 г., стр. 376. 2 р. 50 к.

На путях коллективизации. Сборник третий. 1929 г., стр. 210. 1 р. 30 к.

Морозов. Ленинская коммуна. 1929 г., стр. 95, рис. 14. 40 к.

Караваев и Сосновский. Краснополянский гигант. 1929 г., стр. 128, рис. 11. 70 к.

Христофсон. Крупные колхозы Сибири. 1929 г., стр. 44. 25 к.

Дробот и Ковальский. Кооперативные машинотракторные станции и колонны на Украине. 1929 г. стр. 100. 45 к.

Демидов. Тигинский колхозкомбинат. 1929 г., стр. 36. 25 к.

Глезер и Калашников. Колхозы, Нижнего Поволжья. 1929 г., стр. 91. 45 к.

Районы сплошной коллективизации. Сборник статей. 1929 г., стр. 226. 1 р. 20 к.

Врачев и Котельников. Коллективизация животноводства, технических культур и огородничества. 1929 г., стр. 99. 45 к.

Альбом проектов построек для колхозов. 1929 г., 3 р. 30 к.

Краткие сметы к альбому типовых построек в колхозах. 1929 г., стр. 420. 3 р. 25 к.

Колхозы в фотографиях. 1929 г., 1 р. 50 к.

Казakov. Вопросы управления, организации и оплаты труда в колхозах. 1929 г., стр. 51. 20 к.

Киндеев. Организация труда и формы его оплаты в колхозах. 1929 г., стр. 136. 30 к.

Мартовицкий. Организация сдельной оплаты труда в колхозах. 1929 г., стр. 64. 12 к.

Селескериди. Организация сбыта с.-х. продукции колхозов. 1929 г., стр. 64. 25 к.

Чернышев. Оценка и учет продукции производства колхозов и совхозов. 1929 г., стр. 52. 26 к.

Ерофеев. Организация опытно-показательного дела в колхозах. 1929 г., стр. 128. 40 к.

Вышел из печати каталог изданий КНИГОСОЮЗА за 1929 г.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, Манежная, 17. Центральный склад КНИГОСОЮЗА,

а также отделениям КНИГОСОЮЗА и КООПКНИГАМ на местах.